

84/2100. АИ)=411.2

В 180

*Уважаемому
руководителю...*

Валентин ВАРВАНЕЦ

ЧУВСТВОВАТЬ ЧУЖУЮ БОЛЬ

Горно-Алтайск
2016

84 (2 Рос. Алтай) = 411.2

ББК 84(2=411.2)6-46

В 180

Редакторы:

Г.А. Гоман

С.А. Переверзев

Фонд имени А.М. Гомана выражает искреннюю благодарность коллективам медицинских учреждений Республики Алтай, всем благотворителям, оказавшим финансовую помощь в издании этой книги (список благотворителей см. на стр. 284)

595476 ✓

БУ РА «Национальная
библиотека
имени М.В. Чевалкова»

5-АВА-44Б

Снимки автора в книге помечены знаком *, остальные фотографии из архивов семьи Гоман и врачей больницы, а также Ассоциации врачей РА.

© В.А. Варванец

*А.М. Гоман

От автора

В название книги взяты слова Анатолия Михайловича Гомана.

«Чувствовать чужую боль» – это его правило – принцип Гомана – внутренняя душевная потребность, исходящая от доброго сердца поистине Народного врача, для которого выздоровление, спасение больного было высшей радостью и наградой за самоотверженный труд.

А.В. БЕРДНИКОВ
*Глава Республики Алтай,
Председатель
Правительства РА*

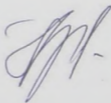
В историю развития здравоохранения Республики Алтай во второй половине XX-начале XXI вв. яркую страницу вписал своим самоотверженным трудом народный врач СССР, заслуженный врач РСФСР Анатолий Михайлович Гоман. Он посвятил свою жизнь служению людям, свято исполняя свой профессиональный долг, клятву Гиппократа. За 52 года своей деятельности великий врач-хирург выполнил более 25 тысяч операций, в основном самых сложных, тяжелых и спас тысячи людей в Горном Алтае, а также за его пределами, по первому зову выезжая на экстренные операции в любое время суток.

Хирурга Гомана знали и помнят все жители нашей республики. Он был уважаемым, любимым, поистине народным врачом, готовым всегда прийти на помощь. Многие жители города Горно-Алтайска, Почетным гражданином которого был Анатолий Михайлович, и районов республики с благодарностью хранят память об этом удивительно душевном человеке с отзывчивым сердцем, который чув-

ствовав чужую боль, сострадал больным и простыми словами мог успокоить человека, вернуть веру в жизнь, благополучный исход операции, казалось самым безнадежным больным. Своими золотыми руками хирурга он избавлял людей от тяжких недугов, сохранял им здоровье, спасал в самых сложных ситуациях.

Анатолий Михайлович, как главный хирург Министерства здравоохранения Республики Алтай, заведующий хирургическим отделением республиканской больницы, за время своей деятельности передал свой богатый опыт талантливого хирурга многим врачам нашей республики, он поднял хирургию Горного Алтая на высокий уровень, что было высоко оценено высшими органами власти страны – Советского Союза, России. Имя Анатолия Михайловича Гомана является гордостью Республики Алтай, его опыт – достоянием нашего здравоохранения, его жизнь – примером для работников медицины и тех, кто готовится стать врачом, избрать благородную и трудную профессию хирурга.

А.В. Бердников

**И.И. Белеков,
Председатель
Государственного Собрания –
Эл Курултай
Республики Алтай*

Событие, происшедшее 34 года назад, прославило Горно-Алтайскую автономную область, ныне Республику Алтай, стало известным во всех городах и селениях большой страны – Союза Советских Социалистических Республик. 2 июня 1982 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Анатолию Михайловичу Гоману, врачу-хирургу из Горно-Алтайска, было присвоено самое высокое в истории отечественного здравоохранения звание: «Народный врач СССР».

Минула эпоха. На политической карте мира уже нет некогда единой страны – Советского Союза. Но звание «Народный врач СССР» и связанное с ним имя врача-хирурга продолжает жить не только в умах и сердцах многих тысяч благодарных людей в Горном Алтае и за его пределами, но и в высших органах власти – Государственном Собрании – Эл Курултай Республики Алтай, Правительстве Республики Алтай. Как и другие высокие звания: «Герой Советского Союза», «Герой Социалистического Труда»... Никто не вправе лишить этих званий

врачей, как и воинов, полководцев, сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны, космонавтов, тружеников разных отраслей народного хозяйства, ушедших и ныне живущих в Республике Алтай, России.

Основное богатство России, Республики Алтай – люди. Имя народного врача СССР, заслуженного врача Российской Федерации А.М. Гомана в официальном календаре Республики Алтай, навсегда в ее истории. В этом году мы торжественно отмечаем 85-летие со дня рождения Анатолия Михайловича, которого знают и помнят все жители Горного Алтая. Это побудило создать общественный фонд памяти А.М. Гомана. Первоочередной целью Фонда стал сбор средств, необходимых для подготовки и издания книги о жизни, самоотверженном труде и высочайшем профессиональном мастерстве выдающегося хирурга А. М. Гомана.

Не случайно книга под названием «Чувствовать чужую боль» выходит в свет накануне торжественных исторических дат - 260-летия вхождения алтайского народа в состав России и 25-летия образования Республики Алтай. Потому, что самоотверженный труд заслуженных людей разных профессий лежит в основе всех наших достижений и остается навсегда в народной памяти. О них – славных людях Горного Алтая должна быть издана серия книг, чтобы они были для молодого поколения Республики Алтай учебниками самоотверженного труда, верности профессиональному долгу, любви к Отечеству.

**В.А. Облогин,
мэр города Горно-Алтайска**

Высшей оценкой заслуг Анатолия Михайловича Гомана перед городом и его жителями является присвоение великому врачу-хирургу высокого звания «Почетный гражданин города Горно-Алтайска. Это решение было принято 24 мая 2001 года на 11 сессии Горно-Алтайского городского Совета депутатов.

Тысячи горожан благодарны Анатолию Михайловичу за его неустанный труд врача-хирурга, чуткость к людям, готовность всегда помочь в трудное время, когда приходит болезнь. Жители Горно-Алтайска, пожалуй, чаще других обращались к народному врачу за помощью, доверяя ему свою жизнь, здоровье, и, отбросив всякие страхи, сомнения, соглашались на самые сложные операции, потому что видели в Анатолии Михайловиче хирурга высочайшего профессионализма и опыта, человека доброй души и отзывчивого сердца.

Врачевали не только его золотые руки, но и слова, с которыми Анатолий Михайлович обращался к больным, их родственникам, сопереживая, чувствуя боль других. Любовь к людям сопровождала его всю жизнь, придавала сил, терпения великому хирургу, спасшего жизни многих тысяч жителей Горного Алтая, а также пациентов из других городов и сел за пределами нашей республики.

Имя народного врача СССР, заслуженного врача Российской Федерации, Почетного гражданина нашего города А.М. Гомана навечно вписано в Книгу Почета Горно-Алтайска.

Будучи заведующим хирургическим отделением республиканской больницы, главным хирургом Министерства здравоохранения РА А.М. Гоман большое внимание уделял подготовке и обучению высококвалифицированных специалистов-хирургов в Горном Алтае, пользовался высоким авторитетом и уважением среди медицинских работников Горно-Алтайска, районов республики. Его жизнь, более чем полувековая хирургическая деятельность, самоотверженный труд во имя спасения людей – яркий пример для молодых поколений, студентов медицинского колледжа, всех, кто готовится стать врачом.

Города создают люди, люди в них живут. Созидательная любовь человека к своей профессии, избранному делу становится объектом всеобщей гордости и славы. И мы, жители Горно-Алтайска, гордимся А.М. Гоманом, славим имя великого хирурга, будем всегда хранить его в своей благодарной памяти.

*В.А. Облогин с Почетными гражданами города Горно-Алтайска В.Я. Бедуевым, И.В. Шодоевым, А.М. Гоманом и Ю.Д. Бурым, (2004 г.)

**В.А. Пелеганчук,
министр здравоохранения
Республики Алтай,
доктор медицинских наук,
заслуженный врач
Российской Федерации**

Имя великого врача Анатолия Михайловича Гомана – гордость, достояние Республики Алтай и Алтайского края. За всю историю здравоохранения Алтая только двум врачам, за особые заслуги, было присвоено высокое звание: «Народный врач СССР». Этому звания удостоились Гоман А.М., заведующий хирургическим отделением Горно-Алтайской областной больницы (1982 г.) и Осипов Евгений Петрович, главный врач Алтайской краевой больницы (1980 г.).

Вся врачебная деятельность Анатолия Михайловича прошла в Горном Алтае. Его пациентами были не только жители Горно-Алтайской автономной области, Республики Алтай, но и Алтайского края, других городов и сел страны, наслышанные о замечательном хирурге. Сегодня дело народного врача СССР, заслуженного врача Российской Федерации А.М. Гомана продолжают его благодарные ученики и коллеги, которым он передал свой богатый опыт, ставший достоянием здравоохранения Республики Алтай.

В книге «Чувствовать чужую боль» перед читателем ярко, многогранно раскрывается личность выдающегося врача-хирурга, его высокий профессионализм, самоотверженный труд во имя спасения человека, любовь к людям, которая в основе всего. Жизнь, более чем полувековая врачебная деятельность А.М. Гомана являются примером для молодых врачей, студентов медицинских высших учебных заведений и колледжей.

Анатолий Михайлович учился в послевоенные годы, работал в нелегких условиях, когда хирургу приходилось ездить в районные больницы на попутном транспорте, оперировать в экстремальных условиях при свете автомобильных фар, при недостатке инструментов, лекарств, перевязочного материала, о чем рассказывают в книге врачи, в прошлом коллеги хирурга. Но все трудности преодолевались с достоинством, уровень хирургии Республики Алтай возрастал.

Сегодня хирургическая служба Министерства здравоохранения Республики Алтай, которую возглавляет ученик, коллега А.М. Гомана главный хирург Минздрава РА И.В. Вострокнутов, достигла новых высот. Республиканская больница оснащается современным медицинским оборудованием, хирурги применяют новейшие методы и технологии проведения сложных операций. Неизменными для врачей во все времена и при любых технических достижениях медицинской науки остаются милосердие к больным, верность профессиональному долгу, любовь к людям.

*Хирургический корпус

Муштовать чужую боль

Между жизнью и небытием... Нет, нет, не надо думать о плохом, все будет хорошо – операцию делает Гоман. Дорогой Анатолий Михайлович, на Вас вся надежда. Помогите ему, Господи, в эти трудные минуты спасения жизни человека, ум и руки врачующих нас благослови! Пусть чуткими и верными будут пальцы хирурга, держащие скальпель, пусть сделает он все возможное и даже невозможное, чтобы жизнь продолжалась.

Притихли больничные палаты в ожидании: операционный день. Куда-то наверх, на седьмой этаж хирургического корпуса республиканской больницы, медики увели еще утром несколько человек, кажется восьмерых уже. И еще готовят больных к операции.

– Анатолий Михайлович в операционной, – говорит постовая медсестра то ли новым больным, то ли родственникам пациентов – они робко заглядывают в хирургическое отделение. – Когда будет? Часа в два, а может в три – сегодня много операций.

Гудение лифта, лязг двери, шорох колесиков каталок, на которых возвращают в палаты прооперированных. Белые повязки, запах ле-

*Руки хирурга

карств, алые пятнышки крови на бинтах. Словно с места сражения возвращаются люди, одни словно спящие, не отошедшие от наркоза, другие с открытыми глазами, в которых чувствуется надежда на будущее. С этих минут начинается их выздоровление, для некоторых – новая жизнь после тяжелой и сложной операции. А там, наверху, в операционной, на передовой сражения с коварными болезнями, потребовавших радикального лечения, стоят у операционных столов хирурги и медицинские сестры.

– Тах-ах, таа-ах, – мерные «стоны» аппарата искусственного дыхания нарушают тишину операционной. Быстрые и уверенные движения рук хирурга. Гоман почти заканчивает операцию, медсестра вытирает тампоном на его лбу капельки пота. Сколько же часов придется стоять над операционным столом Анатолию Михайловичу, сколько усилий приложить? Чем измерить труд хирурга при операции – неимоверно тяжелый, рискованный?

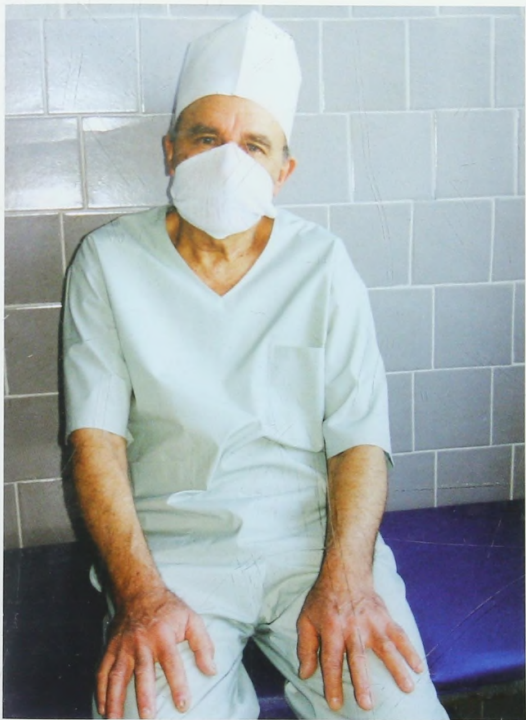
На днях были две особенно сложные операции: непроходимость. На одну ушло три с половиной часа, и на другую столько же. У опе-

*Идет операция

рационного стола хирург простоял с девяти утра и до четырех часов дня. Больные поправляются. И сегодня может быть так. А вечером, как часто бывает, могут позвонить Гоману по телефону домой, известить об очередном тяжелом случае. И помчится главный хирург Республики Алтай в ночь на санитарной машине куда-нибудь в район, чтобы к утру сделать экстренную операцию и также срочно вернуться в хирургическое отделение, где его ждут больные.

А.М. Гоман в отделении – спокойнее на душе. И у медицинского персонала, но особенно у больных, их родственников. Люди верят, что Анатолий Михайлович поможет в самую трудную минуту, одно слово «Гоман» вселяет надежду. О нем знают даже в самых далеких селениях Горного Алтая. О знаменитом докторе, народном враче СССР, спасшем тысячи больных, человеке доброй души, который внимательно выслушает любого и успокоит, вселит надежду на выздоровление. Ведь к нему едут, обращаются многие, когда приходит беда.

*После трудной операции

Хирурги Горно-Алтайской областной больницы 50-х годов

В далеком 1956 году

приехал в свой город Горно-Алтайск выпускник Новосибирского медицинского института. Здесь он проходил практику, поэтому в облздравотделе сразу сказали, чтобы оформлялся на работу. А вскоре молодого ординатора хирургического отделения вызвал главный врач областной больницы.

– Так вот, Анатолий Михайлович, вам надо ехать в Усть-Коксу, там сейчас нет врача. Думаю, что вы не подведете. Ведите себя так, чтобы честь нашей областной больницы не уронить, – Павел Васильевич Ларкин наставлял и подбадривал хирурга.

Ехать в Усть-Коксу пришлось на попутном грузовике, автобусы тогда не ходили. И вот – больница и ни одного врача. Здешний хирург и его жена – гинеколог уехали куда-то в отпуск. А.М. Гоман теперь единственный врач на весь большой район. Комнатушка в деревянном роддоме, железная кровать и... тоска поначалу.

Больных много, самых разных, но в основном дети. Из ближних и дальних сел привозили к Анатолию Михайловичу почти бездыханные тельца трех-пятилетних ребятишек. У них тяжелые отравления: «Белены наелись», говорили родители. Но отравления происходили от сладковатых на вкус корней цикуты – вежа ядовитого,

Славную страницу истории здравоохранения 50-60 гг. представляет хирургическая служба области

Работают такие замечательные
врачи как

• **Люмина Анна Дмитриевна**
(в последующем зав. хир.отд. краевой
больницы, засл. врач РФ, кавалер ордена
Трудового Красного Знамени, ордена
Ленина)

• **Зиновьев Петр Фадеевич**
(в последующем зав. хир.отд.
Барнаульской I городской больницы,
главный хирург г. Барнаула).

• **Едисеев Юрий Иванович**
(в последующем профессор, главный
хирург края)

Начинает трудовую деятельность
Гоман Анатолий Михайлович
(будущий народный врач СССР)

*Со стенда, посвященного 85-летию со дня рождения А.М. Гомана,
подготовленного Ассоциацией врачей Республики Алтай*

содержащего алкалоид цикутотоксин, который способен парализовать дыхание. Его легко спутать с борщевиком. Или от болиголовы, ядовитые корни его похожи на морковь. И Гоману приходилось вновь и вновь срочно проводить дезинтоксикационное лечение, чтобы спасти детей. Врачи предупреждали родителей: «Будьте осторожны, объясняйте детям, что есть ядовитые растения».

И вот наступил тот самый памятный день, когда А.М. Гоман сделал первый самостоятельный шаг в практической настоящей и большой хирургии.

После приема всех больных Анатолий Михайлович шел на свою временную «квартиру», как вдруг заметил болезненного вида девочку. Сидит, согнувшись, бедняжка на крыльце сельского домика.

– Что с тобой, девочка?

– Жи-и-вот болит, – протянула она.

– Пойдем в больницу, надо посмотреть тебя.

Животик болезненный и все признаки аппендикулярного перитонита. Прогноз в таких случаях плохой, спасение может быть только в срочной операции. А оперировать самостоятельно Анатолию Михайловичу еще не приходилось, он только присутствовал, видел, как оперируют.

«Екнуло» от волнения сердце хирурга, взял он атлас, который уже на сто рядов «проштудировал», и стал мысленно представлять, каким должен быть разрез, что дальше делать в таком тяжелом случае.

Местная анестезия – девочка плачет, ей больно. Операционная сестра открыла несколько бутылок эфира, набросила маску и стала капать...И вдруг операционная погрузилась во тьму: отключение электричества. Бросились искать керосиновую лампу – счет на минуты идет! Кто-то стал держать «летучую мышь», и Гоман начал оперировать. Вроде все обстоятельства сложились против него, начинающего хирурга. Смерть словно стоит за спиной у врача, и ждет, чтобы забрать девочку... Перфоративный аппендицит, инфильтрат, отросток выделить уже невозможно, он «расплавился». Очень тяжелый случай...

Три часа продолжалась сложная операция

Хирург сделал все, что мог, что подсказали ему ум и сердце, знания медицины, особенно в области анатомии, хирургии. А на душе не спокойно. Очень больно, тревожно. «Не получится из тебя хирурга, если девочка умрет», думал он. Ночью глаз не сомкнул, подходил к ребенку: дышит, но еще под воздействием наркоза. А утром – луч светлой надежды: девочка жива, лежит и даже что-то жует, какую-то хлебную корочку. И смотрит довольно на своего спасителя. Пульс бьется ровно, повязка промокла.

– Так ты все правильно сделал, Анатолий Михайлович... И это правильно, – слышался в телефонной трубке голос заведующей хирургическим отделением Горно-Алтайской областной больницы А.Д. Люминой.

Чувствуя взволнованный голос хирурга, Анна Дмитриевна одобрительно его успокаивала:

– Все сделано правильно, Анатолий Михайлович, и назначения ваши все правильны.

Десять дней постоянного послеоперационного наблюдения. Дело шло на поправку, температура упала, стала нормальной, и

на одиннадцатый день А.М.Гоман девочку выписал, передал матери.

А после этого – новые операции, сложные и тяжелые. В Усть-Коксинскую районную больницу поступали больные с ранениями, травмами, разбившиеся при авариях на горе Громатухе. Очередная страшная авария – Гоман спасает больного с переломом позвоночника, разрывом внутренних органов.

Операции следовали одна за другой. В Горно-Алтайск Анатолий Михайлович вернулся, выдержав все испытания командировки, растянувшейся на два месяца, и начинает самостоятельно оперировать в областной больнице.

... Лет двадцать прошло

Однажды в областную больницу привезли из района девочку лет восьми – десяти. В районной больнице ее, с болями в животе, поместили в инфекционное отделение. Но через два-три дня девочке стало еще хуже, и ее привезли в Горно-Алтайск.

Анатолий Михайлович ставит диагноз: перфоративный аппендицит. Вот почему состояние девочки ухудшалось с каждым часом. И уже без всяких страхов, сомнений он делает срочную операцию, такую, как в первый раз в Усть-Коксе. При выписке к хирургу подошла женщина, мать девочки:

– Анатолий Михайлович, а я вас узнала: вы тот хирург, который делал мне операцию, когда я была еще совсем маленькая, – говорила она, волнуясь, сдерживая слезы от радости, благодарности за спасение дочери. – Может быть, помните? Это в Усть-Коксе было, где вы меня спасли...

– Как же не помнить? Та операция оставила память на всю жизнь...

...С теплотой и благодарностью

рассказывает Анатолий Михайлович о своем коллективе – врачах, медсестрах, нянечках хирургического отделения, вспоминает о первых годах работы хирургом. Попал он в очень хороший коллектив, где были врачи с большим опытом – А.И. Зинятуллов, Ю.В. Кудашев, Э.И. Шаиро, Б.В. Королев... Анна Дмитриевна Люмина, заведующая отделением, человек доброй души, мягкая, тактичная, очень внимательная во всем, в отношениях с больными, коллегами.

*Улаганские дороги хирурга

Никогда не повышала голос. По ее инициативе А.М. Гомана направили на специализацию в Барнаул, и через два-три года он уже делал такие сложнейшие операции, как резекция желудка, когда надо было спасать жизнь больного. Спустя восемь лет, в 1964 году, Анатолия Михайловича назначили заведующим хирургическим отделением, Анна Дмитриевна уехала в краевую больницу, где возглавила общее хирургическое отделение.

Врачей из Горно-Алтайска называли «сильными кадрами опытных хирургов». А.Д. Люмина, которую помнят в Республиканской больнице, 15 лет работала заведующей хирургическим отделением областной больницы и главным хирургом автономной области.

«Это одна из ярких личностей в женской плеяде алтайских хирургов. Мать семейства, Анна Дмитриевна обладала удивительными душевными качествами. Ровная в отношениях с людьми, она одинаково уважительно относилась и к профессорам, и просто к своим коллегам. Больные для нее были на первом плане, все остальное – потом. Блестящий диагност и знаток своего дела она одинаково

*Чуйский тракт у с. Малый Яломан

во уверенно оперировала на желудке, на сердце, в гинекологии, урологии, онкологии. Тщательность и нежность в проведении любых операций были свойственны ей всегда, в любых ситуациях, поэтому профессор А.В. Овчинников, сам блестящий хирург, на ответственные операции всегда брал в помощники А.Д. Люмину, надеясь на нее, как на самого себя. Обходы с профессором, обсуждение больных, подготовка к операциям, выполнение самих операций – а их она делала, как правило, много и у самых тяжелых больных – уход за ними, перевязки; поездки в районы, различные конференции и доклады, научные разработки (изучала сравнительные результаты различных видов резекции желудка), ночные вызовы к тяжелым больным – все успевала и добросовестно исполняла эта великая труженица... Молодежи она всегда повторяла: «Смотрите, думайте, осваивайте, любите больных». (В.Ф. Черненко, из книги «Хирурги и хирургия Алтая»).

Наверное, еще тогда Анна Дмитриевна увидела в молодом враче А.М. Гомане будущего великого хирурга, народного врача СССР.

*Весной на Катунь, (1989 г.)

Рабочее место А.М. Гомана не только хирургическое отделение областной, а затем республиканской больницы, а весь Горный Алтай. Плановые операции, срочные выезды в районы в экстренных случаях, консультации...

К Гоману приезжают больные из районов Алтайского края, даже из других регионов страны, зная, что добрый доктор примет, любому человеку поможет, сделает в случае необходимости самую сложную операцию. Сутки часто вмещают в себя несколько рабочих дней по времени, тяжести нагрузок. Работа и работа, не для себя – для людей.

Любовь к людям у Анатолия Михайловича не показная,

не только в постоянной готовности оказать медицинскую помощь, она в самом сердце хирурга.

– Хирург должен чувствовать чужую боль, сострадать больным, – без этого врач – не врач...

В этих словах Анатолия Михайловича нет никакого пафоса. Они выстраданы им, самой жизнью, чувством человеческого долга, верности клятве Гиппократа – присяге врача, которой он следует всегда. Поэтому и растет к нему всенародное признание. Люди знают: Гоман имеет чувство сострадания и любви. Поэтому идут к нему в самых трудных случаях, когда обстоятельства, болезни ставят человека порой на грань жизни. Знают, что Анатолий Михайлович умеет выслушать, как-то успокоить, помочь и подарить надежду. Ибо сердце у него чуткое, а руки дороже золота. Они возвращают здоровье, спасают жизнь, которую может оборвать порой самый нелепый и трагический случай. И как часто это бывает, из-за пьянства.

Экстренный вызов в Джазатор Кош-Агачского района, телеграмма: «Срочно шлите самолет для смертельно раненых детей...». Там все село взбудоражено страшным случаем. Пьяный мужик вышел на крыльцо справить нужду и увидел, что возле его сена что-то шевелится, копошится. «Чужие овцы у сена»? Не раздумывая, вошел в дом, взял мелкокалиберную винтовку, прицелился. Выстрелы попали в цель. Но не овцы заблеяли, не чужие козы – раздались сдавленные крики, стоны детей. Его родных детей! Сильное кровотечение – жизнь десятилетней дочери и четырехлетнего сына тает на глазах обезумевшего родителя и прибежавшего сельского фельдшера.

Погода нелетная, дождь со снегом – авиация не поможет. Главный хирург решает ехать на «Уазике». В ассистенты берет с собой Вадима Владимировича Чуруту – нейротравматолога, и Александра Сергеевича Бурнина – за ним наркоз, операционную сестру решили взять из Кош-Агачской больницы.

Поздней осенью на снежной дороге Гоман сам за рулем. За многие годы он так узнал Чуйский тракт, все его повороты, «вилюшки», бома, перевалы, что мысленно представляет себе каждый километр пути. И не было других дорог, по которым он не ездил. Самому садиться за руль в особо трудных случаях – в привычке А.М. Гомана.

Более двадцати часов добирались до Джазатора

Операционной здесь нет. Шофер подогнал машину к окну, снял с автомобиля фару, завел мотор, чтобы аккумуляторы не сели, и стал через стекло освещать операционное поле. Осмотр показал: у де-

*Перевал Чике-Таман

вочки тяжелое ранение в живот с повреждением печени и обширным кровотечением, у мальчика огнестрельное ранение в голову. Их состояние значительно осложнилось ожиданием помощи из Горно-Алтайска. Но машина – не самолет.

В импровизированной операционной быстро установили аппаратуру для переливания крови и анестезиологии. Гоман прооперировал девочку, потом мальчика, когда уже была полночь. А когда в состоянии детей наступило улучшение, сам сел за руль машины и повез детей в Кош-Агач, куда был вызван самолет. На нем и улетел в Горно-Алтайск вместе с детьми. Они выздоровели, и об этом случае в 1982 году рассказывала газета «Алтайская правда»

Журналист Л. Райхлин тогда писал: «Великое чудо – руки хирурга. Не меньшее – его сердце. Все проходит через него. Лет шесть назад Анатолию Михайловичу Гоману присвоили звание «Заслуженный врач РСФСР». «За заслуги в области народного здравоохранения». Нынешним летом он возведен в высший ранг народного врача СССР. На этот раз: «За большие заслуги». И еще: «За самоотверженность».

Самоотверженность... Разве она не в кровном родстве с подвигом? Особенно такого великого и трудного – подвига врача – длиною в жизнь».

– «Ординарный» – привычный, обыкновенный. А сама операция может ли быть ординарной, по каким-то схемам?

– Операция – это творческий процесс,

говорит Анатолий Михайлович. Людей с одним и тем же заболеванием тысячи. Но не было случая, чтобы пришлось в чем-то повториться при операциях. Все зависит от анатомических особенностей расположения органов человека. И когда есть опыт, уже не будешь одним каким-то способом оперировать. В хирургии опыт – это колоссальная помощь, – узнаю от Анатолия Михайловича.

Опыт, а может вернее – талант, как считают многие его коллеги и пациенты? 45-летний опыт народного врача СССР, заслуженного врача Российской Федерации, хирурга высшей категории стал достоянием нашей медицины, достоянием самой Республики Алтай. Опыт Анатолия Михайловича засвидетельствован поистине народным признанием, многими тысячами спасенных жизней людей.

Помнится, как бывший заведующий терапевтическим отделением республиканской больницы заслуженный врач РСФСР Василий Данилович Потехин рассказывал о Гомане:

– Руки у него имеют какую-то удивительную чувствительность. При затруднительной диагностике мы приглашаем на консилиумы Анатолия Михайловича. Не помню, чтобы он когда-нибудь ошибся в своем диагнозе. Пальцы его словно чувствуют, что внутри у человека, отчего то болит...

И добавил:

– А вы заметили, что он даже немного ссутулился над хирургическим столом – столько делать операций, многие часы стоять со скальпелем в руке с чувством огромной ответственности за жизнь больного человека не каждому под силу. Это великий труженик.

На счету у хирурга А.М. Гомана уже 20 тысяч операций... Ему доверяют свое здоровье, саму жизнь не только простые люди из Республики Алтай, Алтайского края, но и люди известные, высокого ранга и положения, которые могли бы без всяких затруднений прооперироваться в Барнауле, Новосибирске или у московских профессоров. Но они доверяют Гоману. Бывал в хирургическом отделении председатель облизполкома М. В. Карамеев. Анатолий Михайлович, как-то поделился секретом:

– Михаил Васильевич иногда в шутку спрашивал: «Ну что, оперировать будем, или пусть живет?»

Видимо «шуточка» с доброй, иронической интонацией в голосе предназначалась для того, чтобы снять нервное напряжение у хирургов при виде руководителя высокого уровня. Наверное, он еще подчеркивал этим высокую ответственность хирургов, степень риска. Но, испытывая полное доверие к А.М. Гоману, предпочел однажды прооперироваться в Горно-Алтайске.

Оказывались на операционном столе у Гомана и партийные работники. Бывало, что Анатолию Михайловичу звонили из каких-то кабинетов, мол, там у вас наш работник...

Хирурга, как он рассказывал, это глубоко обижало, нервировало. Больной для А.М. Гомана прежде всего Человек. И неважно, кто он, чабан, простой служащий или большой начальник – хирург к каждому относится с чувством максимальной ответственности. Даже если это преступник, привезенный для операции из зоны под вооруженным конвоем. А для таких людей в хирургическом отделении было выделено даже отдельное место – палата или часть коридора. Толь-

ко операции были необычные, если в зоне кто-то проглатывал гвоздь или что-то другое, режущее, вызывающее кровотечение. Спасти любого человека, помочь сохранить здоровье – кредо доктора Гомана.

«Железный Гоман» –

однажды наградили его таким эпитетом коллеги. Анатолий Михайлович – человек исключительной стойкости и выносливости. После напряженного операционного дня он может выехать по экстренному вызову в Улаган или Усть-Кан, не отдохнув несколько сделать срочную операцию и так же срочно вернуться в хирургическое отделение к операциям плановым или экстренным. В его многолетней привычке – самому вести санитарную машину, как правило, полдороги до Кош-Агача или Усть-Коксы он сам за рулем. К трудностям он привык с детства. В рассказе Анатолия Михайловича представляется картина его детства.

...Какой мороз колючий, скрипучий! Щиплет за нос и щеки, холодит и подгоняет на дороге. Будто сам Дед-Мороз шагает сзади в тулупе и поскрипывает валенками на снегу.

– Не замерз, сынок? – заботливо спрашивает Матрена Ивановна Толю. – Вот и Горно-Алтайск показался, – подбадривает она.

Толя считает себя почти взрослым. Он старается тащить санки с дровами сам, чтобы маме было легче. Дорога длинная, из Кызыл-Озека в город, а там еще в гору, в Партизанский лог, где мама, Матрена Ивановна, с трудом пристроила сына после седьмого класса на квартиру к одной хозяйке, чтобы Толя мог учиться в городской школе. А до этого ему приходилось ходить в Горно-Алтайск пешком вместе с Гошей Кондаковым. Вдвоем веселее и надежнее. И Матрене Ивановне было спокойнее: ребята к учебе относились с желанием, казались не по годам взрослыми. Дети войны, пережившие тяжелые испытания лихолетья. Толя учился в 12-й школе, затем в школе №6.

Пройдут годы, и школы будут помнить своих учеников, гордиться ими. Ведь Толя стал народным врачом СССР Анатолием Михайловичем Гоманом, а Гоша – известным писателем Георгием Васильевичем Кондаковым.

Родом он из трудолюбивой семьи. Отец Михаил Карпович почти всю жизнь был связан с техникой, работал шофером, механиком.

В десять лет Анатолий Михайлович услышал страшное слово: «Война»

Отец уходил на фронт, и накануне, на прощанье, они вместе купались на речке в Кызыл-Озеке. На всю жизнь запомнился Гоману тот летний день 1941 года, шумливая речка в Кызыл-Озеке и плакучие ивы по ее берегам. Толя, как и отец, старался держаться мужественно, а набэжит слеза – нырял в воду.

«От Советского Информбюро... Передаем сообщение ТАСС...», – звучный голос Левитана из черной «тарелки» о положении на фронтах Великой Отечественной доходил до самого сердца. Сын с матерью вслушивались в каждое слово Левитана – твердое как гранит, что придавало уверенность в будущей Победе, и что отец, муж вернется с войны.

Михаил Карпович вернулся с фронта, работал водителем, любил порыбачить вместе с сыном. Его имя упомянуто в книге «Они сражались за Родину», том 2-й: «Гоман Михаил Карпович. Родился в 1908 году в Минской области (Белоруссия –авт.). Призван 26.07.41, демобилизован в июне 1945 года в звании старший сержант. Воевал на Западном 3-м Белорусском фронте, награжден медалью «За победу над Германией»...

В 1942 году Михаил Карпович был награжден медалью «За оборону Сталинграда», в 1943-м – двумя медалями «За боевые заслуги», в 1945-м – медалью «За взятие Праги», в мае 1945 года – «За победу над Германией». В его военном билете есть вкладка с записями синими чернилами: «Благодарность по приказу Верховного Главнокомандующего маршала Советского Союза тов. Сталина от 25.7.43 г. За Успешную ликвидацию немецкого летнего наступления в районе Белгород – Курск»... (подписи, печать); «Благодарность по приказу Верховного Главнокомандующего маршала Советского Союза тов. Сталина от 6.8.43 г. за взятие города Белгорода»; «Благодарность по приказу Верховного главнокомандующего маршала Советского Союза тов. Сталина от 24.8.43 г. За взятие города Харьков» (орфография сохраняется).

– День Победы – какой это был радостный праздник! – вспоминает Анатолий Михайлович. – Казалось, что весь город собрался у Дома культуры, где по радио сообщалось о праздновании Победы

Благодарности
по приказу Верховного
Главкомандующего
Маршала Советского Союза
тов. Сталина
от 25.7.43г.

За Успешную ликвидацию
Немецкой сети наступления
в районе
Белгород - Курск

Ком. Авто
И. С. П. Г. -
Г. А. В. С. П.

*Благодарность Сталина

в Москве. – Люди ликовали, обнимались, плакали от радости. Для меня это был, пожалуй, самый радостный день в жизни.

Матрена Ивановна в самые тяжелые годы военного времени трудилась лесником: мужчины были на фронте. Она отпускала лес, отводила делянки для заготовки дров. Мечту лелеяла, чтобы сын стал врачом – человеком самой гуманной профессии.

Как и другие женщины, проводившие мужей на войну, она днем и ночью думала о Михаиле Карповиче. «Как он там, не ранен ли?... Госпитали были полны раненых бойцов Великой Отечественной войны. И на переднем крае сражения за жизнь воинов днем и ночью стояли у операционных столов хирурги. Какими были мечты матери о сыне, что он должен стать врачом, хирургом? Возможно, она однажды представила как окровавленного человека, раненого осколками вражеского снаряда или пулей спасает молодой хирург, похожий на ее сына, когда он станет взрослым...

О своих мечтах она рассказывала, когда Анатолий Михайлович уже стал знаменитым хирургом, гордостью Республики Алтай. Угощая чаем, о сыне говорила степенно, с достоинством, не спеша, подбирая каждое слово. Зашел Анатолий Михайлович в отчий дом на улице Ленинской, – обратилась к нему словом: «Сын». Как жаль, что для снимка они сели за стол только вдвоем: Михаила Карповича уже не было в живых, и дом казался наполовину сиротливым, а сама Матрена Ивановна, не могла скрывать печаль при воспоминаниях о прошедших годах, пролетевших так быстро...

В истории медицины Горного Алтая

были времена, когда в общественном мнении считалось, что самые лучшие врачи – в Барнауле, Новосибирске или в Москве. Но вот появился Анатолий Михайлович, возвысившись в своей профессии хирурга. Народный врач СССР, стал гордостью Республики Алтай, как и другие талантливые врачи республиканской больницы, и к нему стали приезжать на самые сложные операции и ближних и дальних городов и селений.

А ведь чем сложнее операция, тем больше риска. Иногда думалось: «зачем Анатолий Михайлович так рискует»? Есть и другие хирурги опытные, мог бы распределить этот риск с ними.

О риске написал в книге «Хирурги и хирургия Алтая» доктор медицинских наук, профессор кафедры госпитальной хирургии Ал-

тайского государственного университета Виктор Федорович Черненко:

«...В мире нет ни одной гражданской профессии, кроме хирурга, которая давала бы право восстанавливать здоровье человека путем нанесения ему повреждений (рассечения тканей, удаление органов и т.п.). Ведь способ лечения заведомым повреждением противоречит общепринятому принципу неприкосновенности человеческого тела и недопустимости причинения ему любых повреждений другим человеком. Но что делать? Иногда выхода нет, и хирург вынужден идти на решительный шаг. Выполняя свой долг. И в своих действиях он подвергается особому контролю. По меньшей мере, с трех сторон. Это, во-первых, постоянный самоанализ (не сделано ли ошибок), во-вторых, внешний контроль (со стороны коллег, особенно судмедэксперта, патологоанатома). В-третьих, мнение больного и его близких. При этом, если контроль первых двух сторон в большей или меньшей степени объективен (знания, умения, опыт), то третья контролирующая сторона в оценке деятельности хирурга нередко субъективна, и эта субъективность часто труднопреодолима, так как в основе лежит в общем-то вполне жизненная аргументация: хочу быть здоровым, выкиньте из меня болезнь... А если это невозможно? Осложнения и т.п.? Отсюда часто берет начало взаимонепонимание, а нередко случаются и необоснованные обвинения действий хирурга, наносящие ему дополнительную, подчас очень тяжелую психологическую травму. Так кто защитит хирурга?..»

В последнее время в результате законодательных инициатив в области здравоохранения и защиты прав человека участились случаи судебных разбирательств, когда в разных обстоятельствах в роли обвиняемого и ответчика выступает хирург, определяется нанесенный им экономический ущерб, взимается компенсация и т.п. Нередко обвинения принимают явно тенденциозные формы. При этом не принимается во внимание такой парадокс: хирурга могут обвинить во всех смертных грехах, но условий и средств, необходимых для успешного проведения операции, нередко просто нет. Не уподобилось ли наше правосудие по жестокости закону древневавилонского царя Хаммурапи, гласившему: если врач захотел оперировать больного с катарактой и вернул ему зрение – наградить его и отпустить с миром, если же он оперировал и не вернул зрение – отрубить ему правую руку...».

А что думает о риске сам Анатолий Михайлович?

– Риск в хирургии всегда есть, – говорит он. – В хирургии всегда нужно во время остановиться: операции не должно быть ради операции, как говорят, до конца, когда можно списать на какой-то процесс. Здесь должен быть другой подход, чисто гуманный, врачебный. Допустим, пожилой человек, ему уже под восемьдесят, он поступает с гангренозным холециститом или кровоточащей язвой. И патология сложная: сердечная, легочная... Если не прооперировать, человек умрет. И оперировать – риск большой. В таких случаях я обязательно говорю родственникам все, и что какой-то шанс есть. Тут риск оправданный. Большинство здравомыслящих соглашаются на операцию, и больных во многих случаях удается спасти.

Родственники понимают врача, а больной вначале может сказать «нет». К Гоману нередко приходят коллеги: «Анатолий Михайлович, больной отказывается от операции, а его нужно срочно оперировать».

Вот здесь и приходит на помощь тактичность Гомана, его настойчивость, беспокойство за жизнь человека, искреннее желание помочь, спасти. Больные это чувствуют, верят хирургу, и в абсолютном большинстве случаев соглашаются на сложную операцию. Молодых врачей А.М. Гоман учит: «Никаких упреков – помните, что больной всегда прав.

А есть ли риск для здоровья хирурга при проведении множества операций? Ведь больные поступают всякие. Риск при почти эпидемическом распространении сифилиса, СПИДа, опасных проявлений гепатита и других болезней. Ведь времени для анализов в экстренных случаях просто нет. А медлить с операцией нельзя. Не может ждать хирург три дня отрицательной или положительной реакции на СПИД больного. И хирурги рискуют собой. Перчатки иногда «расползаются», их приходится менять при операции по пять и по десять пар.

Опасный случай – поранить иглой себя где-то в брюшной полости больного, и не заметить сразу. Снимет хирург перчатку – в ней своя кровь, протрет спиртом или йодом ранку и продолжает работу. И уже не один случай был, когда хирурги проводили себе целый курс превентивного лечения. В таких обстоятельствах врачи не защищены со стороны государства ничем – ни морально, ни материально.

Чтобы заплатили, нужно заболеть, а что хирург рискует своим здоровьем – это не в счет.

Рисковал Гоман множество раз в пути при экстренных вызовах в районы. Однажды у Барагаша маленький самолетик ПО-2 санитарной авиации, на котором Анатолий Михайлович прилетел, чтобы спасти женщину с кровотечением после родов, при взлете на небольшом поле задел верхушки деревьев. При выезде к больному в Акташ на боме Бичикту-кая ЗИЛ, в котором ехал хирург, прошел вплотную, колесо к колесу, со встречным лесовозом, и был уже ЗИЛ над обрывом. Попавший в сильнейшую бурю вертолет, летевший из Усть-Коксы в Акташ, бросило ветром на скалистый выступ горы Медвежье Ухо – летчик тогда побелел, будто соль на подбородке выступила.

Припоминает Анатолий Михайлович и улаганскую историю. Санитарная «Волга» довезла его из Горно-Алтайска до Акташа, за ним из Улагана прислали грузовую машину.

– А чего у тебя всего две гайки на переднем колесе? – удивился Гоман.

– Не бойтесь, я уже давно езжу так, гайки срезало, – успокоил шофер.

Далеко еще было до Улагана, как переднее левое колеса ЗИЛа отвалилось. Хирург добирался до больницы больше десяти километров пешком, чтобы сделать операцию.

Однажды спешил на экстренную операцию на мотоцикле по дороге, которую Анатолий Михайлович называл: «От Инюшки до Иодрушки триста тридцать три вилюшки». А дальше ехал больше сотни километров. И на «санитарной» лошади верхом ездил, преодолевая броды через реки.

Был обычный операционный день,

А.М. Гоман домой пришел поздновато. Только сели за стол ужинать, как зазвонил телефон. Огнестрельное ранение в сердце, где-то в Улаганском районе. Необходима экстренная операция.

Подъехала санитарная машина. Галина Александровна и сын Миша провожали Анатолия Михайловича в тревоге за судьбу раненого.

– Папа, а ты спасешь этого человека? – спросил маленький сынишка Миша.

- Обязательно спасу. Он будет жить.
- Ну что, папа, спас? – спросил Миша, когда отец вернулся.
- Спас, – отвечал отец.
- О-о! – довольно произнес сын. Он очень часто спрашивал отца, спас ли он человека.

Бывали операции очень сложные, трудные.

Жена Анатолия Михайловича Галина Александровна:

– Вот придет с работы или вернется из командировки, я на него посмотрю – и лишних слов даже не говорю, не спрашиваю. Вижу, как переживает за больного. Потом через день-два скажет: «Ты знаешь, уже лучше». А еще через день-другой: «А знаешь, еще лучше...». Приходится жить этой жизнью, свою я имею в виду, наполовину его жизнью. А может, и больше.

Галина Александровна знает, как готовится муж к сложным, особо опасным операциям. Бывает, ночью не спит, все обдумывает ход операции, переживает.

Был случай, когда за опасную операцию по удалению загрудного зоба не взялся опытейший барнаульский хирург, профессор. Изучив все анализы, рентгеновский снимок больной, он спросил больную и сопровождавшего ее мужа:

– И вы из Горно-Алтайска ко мне приехали? Там же у вас Гоман Анатолий Михайлович! Я бы советовал ехать к нему. Он сделает все, как надо.

Анатолий Михайлович мучительно обдумывал ход операции. Хирурги в подобных случаях рассекают грудную клетку, чтобы удалить зоб. Тяжелейшая операция, огромная травма, сколько надо времени, чтобы срослись косточки, зажила такая большая рана! Гоман рискует, он принимает решение сделать операцию без рассечения грудной клетки. В таком случае возникает риск повредить нерв, после чего человек уже не сможет говорить. Врач рассказал обо всем родным больной, и они доверились А.М. Гоману. Сложнейшая операция прошла успешно. Когда в реанимационном отделении Анатолий Михайлович спросил больную, как она себя чувствует и получил ответ: «Нормально, Анатолий Михайлович», для хирурга эти слова были как дорогая награда. Нерв не задет, все будет благополучно.

Но ведь бывают болезни, когда помочь не может даже сам хирург Гоман. Не всеислен же он – затрагиваю осторожно эту тему в разговоре с Анатолием Михайловичем.

– Летальные исходы бывают, конечно, это очень действует на врача. К смерти больных никогда нельзя привыкнуть. Эта душевная боль остается, как черточка на сердце, на всю жизнь. Хотя и говорят, что привыкнуть можно ко всему, а вот к гибели больного – нет. Но зато, когда видишь выздоравливающего человека, его благодарные глаза и радостные улыбки родных, разделяешь радость. Чувствуешь, не зря живешь, не зря трудишься.

Что изменилось за годы работы хирургом, больше ли стало операций?

– Хирургия стара как мир,

– говорит Анатолий Михайлович. – И особенно общая хирургия. Те же самые аппендициты, те же самые язвы, холециститы, непроходимости... Но если раньше больные холециститом, панкреатитом были единично, а в войну их вообще не было, то сегодня холециститы, камни желчного пузыря догнали аппендициты.

– А чем это объяснить, Анатолий Михайлович?

– Ну, это все же хорошее питание. В голодные годы такого не было. И потом еще ритм жизни, конечно, и экология, и стрессы.

А в медицине большой прогресс в том, что есть служба анестезиологии. Уровень ее действительно высокий. Раньше была местная анестезия. На операцию уходило до двух с половиной литров новокаина. При общем наркозе медсестра ставила перед собой несколько флаконов эфира, открывала зубами пробки и начинала капать. Сами потом долго выдыхали эти пары.

Методика многих операций изменилась, – продолжает рассказывать А.М. Гоман. – Если раньше после операций выписывали из больницы значительно позже, давали чаще группу инвалидности, то теперь больные после полостных операций выписываются буквально, как после аппендицита.

Хирург не должен расслабляться и зазнаваться. Профессиональный принцип А.М. Гомана – не быть категоричным, излишне самоуверенным. Всегда нужно в чем-то сомневаться. Перепроверить мысленно с десятков раз свои действия перед большой операцией. Иногда ночью у него проходит сон, и мозг, как ЭВМ, обдумывает и выбирает лучший, самый правильный ход операции.

Боль хирурга Гомана, предмет его особого беспокойства, тяжелых раздумий и переживаний – коммерциализация медицины, пла-

та за лечение. Велика ли опасность? Велика. Закавказье еще в 60 – 70-е годы жило такой коммерцией, там брали деньги за операции. Из Сумгаита как-то привезли к Анатолию Михайловичу больную. Ее сестра посадила на самолет – и в Горно-Алтайск, к врачу Гоману. Гнойный холецистит, закупорка камнями желчных протоков, механическая желтуха. Анатолий Михайлович прооперировал, и спасенная женщина больше десяти лет присылала открытки, благодарила.

Одно слово врача нередко избавляет больного от долгих и тревожных переживаний. День и ночь думал один житель Горно-Алтайска о появившейся у него опухоли. «Может, пройдет»?... «Нет, не проходит, увеличивается». Решился, наконец, обратиться к А.М. Гоману, думая о возможном самом страшном диагнозе.

– Это липома, ничего страшного нет, она не перерождается, – успокоил Анатолий Михайлович. – Но лучше ее удалить сразу.

– Анатолий Михайлович, а можно без лежания в больнице, дома дети, дела на работе?

– Можно, – сказал Анатолий Михайлович, – только на перевязку сначала к нам, а потом в поликлинику.

– Слышал разговоры, что у вас бинтов, шприцов нет, и даже вроде скальпели Анатолий Михайлович сам затачивает.

– Все есть, завтра у нас операционный день...

Боли не было. Почувствовалось, как хирург что-то вытягивал, вроде какую-то жилку, кровь вроде журчала. Вот и рана уже зашита, сестры готовятся везти больного в палату, но он вдруг бодро встает с операционного стола и направляется одеваться.

– Куда же вы? – с удивлением и испугом воскликнула операционная сестра.

– Анатолий Михайлович разрешил...

Обывательские разговоры о бинтах-шприцах, о том, что хирургам приходится «ножики» – скальпели затачивать перед операцией возникали не впустую. На коллегии Анатолий Михайлович приводит примеры из своей практики по этой проблеме:

– Я и сейчас говорю: бесплатная медицина была одним из самых замечательных достижений социализма. Всю жизнь она по остаточному принципу финансировалась – всего четыре процента от национального дохода. Но если сравнить, так сейчас в нашей больнице многого не хватает. Раньше были и бесплатные лекарства, и вертолеты, самолеты санавиации, с транспортом было намного легче.

Заправляли машины по безналичному расчету, а теперь врачи загружают в санитарную машину по шесть-восемь канистр бензина, вынуждены идти на страшный риск.

Всем невзгодам наперекор Анатолий Михайлович остается скромным, трудолюбивым, кажется, не знающим усталости за операционным столом и бескорыстным в служении людям, защитником их здоровья. Врачи такого уровня где-то за границей становятся богатыми, живут на роскошных виллах и становятся недоступными для простых граждан страны, принимая богатых, с деньгами. Но роскошь, карьера не в натуре Гомана. Его кредо – служение людям.

...Приближался март 2001 года. На прошлую субботу договаривался с Анатолием Михайловичем прогуляться на гору, чтобы сделать снимок семьи Гомана на лыжах среди леса. Ведь он еще с института не расстается с лыжами, был активным спортсменом, легкоатлетом. А Галина Александровна – участницей университетских лыжных соревнований. Но лыжная прогулка не состоялась: А.М.Гомана вызвали в операционную, куда поступил больной с ранением грудной клетки, раной в сердце. Операция требовалась срочная. Нужен был хирург Гоман.

*Валентин Варванец.
(«Звезда Алтай» 3 марта 2001 года).*

Примечание: Публикация, посвященная А.М. Гоману вышла под рубрикой «Люди России» с пометкой: «К 45-летию врачебной деятельности заведующего хирургическим отделением республиканской больницы, народного врача СССР, заслуженного врача России, главного хирурга Республики Алтай А.М. Гомана.

7 марта 2001 года Анатолию Михайловичу исполняется 70 лет».

В книге очерк печатается со значительными дополнениями автора.

А что сказали тогда об Анатолии Михайловиче коллеги?

Как настоящая семья

Старшая сестра хирургического отделения республиканской больницы Н.П. Илюшникова:

Как настоящая семья наше хирургическое отделение. Анатолий Михайлович вроде как наш отец. Вместе решаем все отделенческие

проблемы, обращаемся к нему со всеми домашними заботами, и он старается всем помочь.

Для меня хирургическое отделение, где я работаю двадцать лет, как второй дом. Отделение наше на 80 коек. Лечим людей со всей республики, ингородские к нам приезжают, жители Алтайского, Красногорского районов Алтайского края.

Поражает его трудоспособность

Старшая операционная сестра Л.В. Чернова:

Мне было с чем сравнить – до приезда в Горно-Алтайск я работала в клиниках мединститута города Томска. Способности Анатолия Михайловича, его природный дар хирурга меня сразу поразили.

Сложная операция – резекция желудка. Помню, в Томске у операционного стола стоит профессор, с ним два ассистента, две сестры, и операция длится пять-шесть часов. А здесь – один Анатолий Михайлович, ассистент и одна сестра. Операция идет очень гладко, быстро – всего два часа. Все прекрасно зажило. Это меня поразило.

Я спросила у Анатолия Михайловича, когда начала работать в 1969 году, есть ли у него какие-нибудь научные работы, ученые звания. Этого не было, но какой дар хирурга!

Он не стремился к званиям, известности, выполнял свою работу хирурга, молодых всегда учил и учит, передает свой опыт. И когда стоишь с ним при операции, испытываешь профессиональное удовольствие. Оперирует он прекрасно. Быть рядом с ним у операционного стола очень ответственно, потому, что Анатолий Михайлович самые сложные операции делает сам. Это и почетно – быть рядом с таким хирургом.

С возрастом он несколько не потерял своего дара, мне кажется, что даже преумножает его.

Поражает его трудоспособность. Ведь сколько его вызывают, и ночью, и в выходные, праздничные дни, когда какие-то осложнения, он всегда выручает.

Некому превзойти Гомана

Старший ординатор хирургического отделения, хирург высшей категории И.В. Вострокнутов:

Хирургию не выучишь по учебникам в институте, ее познаешь на практике, когда с каждым годом набираешься опыта. И все, что я

сегодня имею – это заслуга Анатолия Михайловича. Я очень много советуюсь с ним, у него колоссальный опыт, чутье, которые никогда не подводят.

Хирурги после институтов проходят у нас первичную специализацию, потом уезжают на повышение квалификации. Подготовка кадров ведется постоянно. Он учит, доверяет, наставляет, хотя Анатолию Михайловичу проще сделать операцию самому, чем учить кого-то. Но ему есть чему учить, и он учит.

Сомнения, говорит он, могут быть до операции. Оперирует он спокойно и красиво. Делает очень сложные операции. В Барнауле с ним трудно кому-либо сравниться, хотя там узкопрофильная хирургия. По поводу зубов могу сказать однозначно: некому превзойти Гомана, хотя я был и в железнодорожной больнице.

В нашем отделении делается 1700 операций в год, ниже полутора тысяч еще не было. На сегодня 179 операций за неполных два месяца. И это все большие операции, не считая экстренных вызовов.

Велик труд хирургов

Доктор медицинских наук, профессор кафедры госпитальной хирургии Алтайского государственного медицинского института В.Ф. Черненко:

Нельзя без восхищения говорить о настоящем патриархе хирургии, большом труженике А.М. Гомане, работающем более 40 лет после окончания Новосибирского мединститута в Горно-Алтайске, вначале рядовым хирургом, а теперь уже многие годы заведующим хирургическим отделением республиканской больницы и главным хирургом республики. Нет уголка в Горном Алтае, где бы не побывал главный хирург, помогая в трудные минуты своим коллегам то словом, то делом. Хирургическое отделение, руководимое им, стало крупным и многопрофильным, в нем с одинаковым успехом оказывают помощь по всем направлениям ургентной хирургии, оперируют щитовидную железу, выполняют все виды вмешательства на желудочно-кишечном тракте. Хирург высшей категории А.М. Гоман имеет звание народного врача СССР, награжден медалью «За доблестный труд», орденом «Знак Почета», его имя неоднократно заносилось на городскую Доску почета.

Белик труд хирургов, их соратников и верных помощников – се-стер и нянечек, и еще большего уважения заслуживает этот труд в сложнейших условиях красивого, но сурового Горного Алтая.

Алтай – его родина, и он его преданный сын

Начальник Бюро медицинской статистики Минздрава Республики Алтай Л. Кириченко:

В списке самых известных людей Горного Алтая – Гоман Анатолий Михайлович. Ему 7 марта исполняется 70 лет. Это неординарное событие для Республики Алтай. Ведь за годы работы он объехал все уголки республики, оперировал и спас тысячи больных.

Хирург Гоман – человек яркой, удивительной судьбы. Он старейший практикующий хирург в республике. Легок, подвижен. При виде его худощавой подтянутой фигуры в белом халате и шапочке возникает невольное чувство, что этот зрелый мужчина с теплым блеском в глазах знает секреты вечной молодости.

Алтай – его родина, и он его преданный сын. Красоты Алтая, благородство и достоинство его жителей покорили врача навсегда. Он мог, по примеру многих, продолжить свою карьеру в престижных клиниках больших городов, но не мог оставить родные места. Как и в юности, он зачарованно любуется отрогами гор с вечными снегами, понимает журчание горной речки, где любит порыбачить и угостить друзей наваристой ухой, послушать пение птиц...

Он в Горном Алтае из второго эшелона врачей, принявших эстафету созидания здравоохранения от первопроходцев, выпускников Томского медицинского университета Г.З. Тарского, П.П. Ивановой, Т.П. Николаевой, В.И. Мешкинда, В.И. Любушкиной и других врачей, которые строили здесь больницы, бани, детские ясли; боролись с трахомой, тифами, шаманством. Несли санитарную культуру и были великими гуманистами.

В историю здравоохранения Горно-Алтайска вписали свою страницу известные хирурги пятидесятых-шестидесятых годов, с которыми начинал свою врачебную деятельность Анатолий Михайлович: Ю.И. Елисеев, А.Д. Люмина, П.Ф. Зиновьев, А.Я. Казанцева, В.П. Ерогов, В.И. Ельчиных, В.С. Базанов, В.Л. Пиковер, И.В. Першин, которые не только сохранили традиции, но и преумножили славу отечественной хирургии своим мастерством, отношением к людям, тем, что вкладывали душу в исцеление людей.

Анатолием Михайловичем пройден огромный путь длиной в сорок пять лет с каждодневной напряженной, полной драматизма, порой поединком со смертью, работой. Сколько бессонных ночей проведено им у постели прооперированных больных...! Скольким вернул самый драгоценный дар – жизнь!

Что за руки такие у хирурга, что им столько дано! Крепкие руки с длинными пальцами, точнейшие, виртуозные руки столько сделали... Приходилось наблюдать их в работе как эти руки ловки и щадящи, а сам хирург организован, решителен и уверен в своей «бригаде», где успех операции зависит от каждого из коллег, от их взаимопонимания, от общего настроения, мобилизации сил, внимания. Это его ученики, коллеги И.В.Вострокнутов, С.В. Донских, А.К. Тюхтенева, медицинские сестры Л.В. Чернова, В.А. Миклюшова, Н.Н. Поречная и другие.

Через всю свою жизнь Анатолий Михайлович пронес чувство благодарности и сыновней любви к своей матери Матрене Ивановне, простой русской женщине, за плечами которой тяжелейший крестьянский труд, война, воспитание детей. Она человек высокой внутренней культуры, требовательностью к себе. Она и сегодня, будучи в преклонном возрасте, нет-нет да и даст совет сыну.

Судьба Гомана-хирурга состоялась и благодаря его семье, где обаятельная супруга Галина Александровна с ее уютом, трепетным отношением к мужу и сыну. Растет их любимец внук, носящий имя дедушки, он продолжатель их славного рода и надежда.

Мы, благодарные ученики Гомана, ценим Анатолия Михайловича, гордимся им и дарим ему наши благопожелания.

... Юбилей

Много гостей, поздравлений, кажется, что это праздник всех жителей республики. Анатолий Михайлович держится скромно, и по-молодецки бодро. Не вызовут ли его опять на срочную операцию прямо с торжества?

Благодарные друзья, пациенты подготовили специальный выпуск стенгазеты, посвященный юбилею Анатолия Михайловича Гомана. Рядом с его портретом слова: «45 лет жизни хирурга под девизом:

«Светя другим, сгораю сам».

«Счастье, когда твой труд приносит людям здоровье, радость, исцеляет от недугов. А.М. Гоман»

И слова Гиппократа: Медицина поистине есть самое благородное из всех искусств».

Ведущая юбилейного вечера просит поднять руки всех, кому Анатолий Михайлович делал операции. Лес рук, и простых гостей, и руководителей самого высокого ранга в Республике Алтай. Кажется, что тем, кто не поднял руки, стало вроде неловко...

Общее пожелание славному юбиляру: работать еще долгие годы на благо людей, здравоохранения Республики Алтай.

*Город Горно-Алтайск

70 лет

*Крепкого здоровья Вам,
Доброты, мира и счастья!
С искренним уважением*

А.М. Гоман

*Приглашение на юбилейный вечер, (2001 г.)

*Поздравления юбиляру

*За праздничным столом

*Коллеги

*Скромные «виновники» торжества

*Слово о друге произносит Ю.Д. Бурый

*В ритме вальса

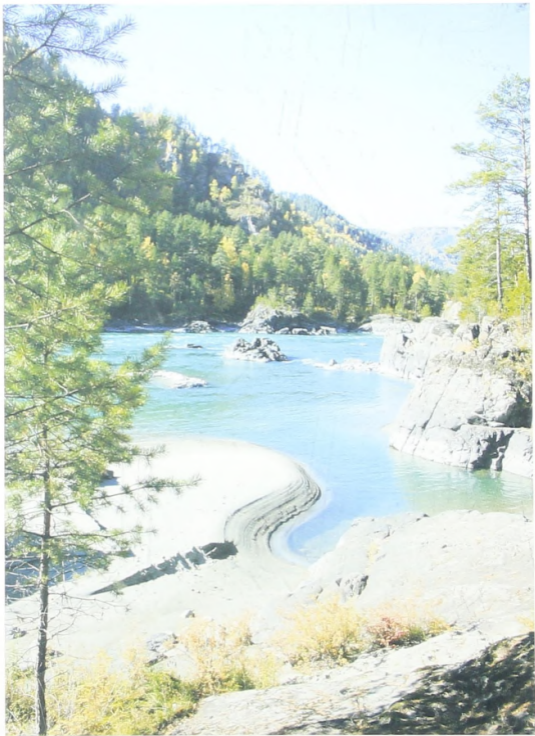
*Пожелания Г.А. Гоман зачитывает преподаватель ГАГУ В.Н. Лукьяненко, (1997 г.)

*Поздравляем юбиляра!

*Будь «железным», Гоман! Л.А. Донских, А.М. Гоман, В.С Донских

«Река Катунь – место отдыха хирурга»

*А.М. Гоман

Хирург – профессия стрессовая

Как быстро летит время... Кажется совсем недавно отмечали 70-летний юбилей Анатолия Михайловича, 45-летие его врачебной деятельности, и вот уже весна 2006 года, приближается 75-летие, из которых 50 лет А.М. Гоман стоит у операционного стола, число операций приближается к 25 тысячам! Зная загруженность любимого врача, друга, стараюсь редко беспокоить его, отвлекать, ведь с ним желают встретиться, поговорить, спросить множество людей, больных, их родственников. Но тут случай особый, имея поручение от газеты «Звезда Алтая» подготовить материал об А.М. Гомане, вхожу в его рабочий кабинет, совсем небольшой, аскетически скромный, и вновь вижу Анатолия Михайловича, таким же, как и пять лет назад.

*Хирургический корпус

Он в белом халате, колпаке, приветливо улыбается, глаза его светятся добротой.

Анатолий Михайлович дописывает анамнез – очередную историю болезни после проведенной операции, отвечает на вопросы зашедшей медсестры хирургического отделения, на чей-то звонок по телефону. И вот, вначале беседы, благодарит за поздравление с пятидесятой весной его хирургической работы.

...Перед встречей с врачом поискал в интернете, книгах, есть ли хирурги, которые могли бы сравниться с Гоманом по напряженности и многолетию хирургической деятельности. Если измерить годами – есть. Знаменитый американский хирург успешно оперирует в 90 лет, а Гоману только 75. Но разве тот известный миру хирург стоит за операционным столом по шесть-семь часов, ездит в далекие, за сотни километров, места в экстренных случаях, идет ли на такое самопожертвование, как А.М. Гоман? Вряд ли. Возможно, Анатолий Михайлович мог бы претендовать на рекорд к книге Гиннеса. Только зачем ему такая слава? К нему пришла народная лю-

бовь – искренняя, за спасенные тысячи жизней, а она дороже всякой славы.

– Анатолий Михайлович, полвека простоять за операционным столом, спасая больных – это ведь титанический труд! Как вам работается сегодня?

– Режим такой же, как лет двадцать – тридцать назад. Никаких послаблений себе! – решительно говорит он. – Иногда мне говорят: может не берите на себя все, отдохните, у вас есть, кому поручить... Но я считаю, если будет какой-то шадящий режим, послабления делать себе, то ты не должен оставаться на этой должности. Поэтому я работаю по пять-шесть часов в операционной, выезжаю в районы – пятьдесят выездов в год, или четыре – пять выездов ежемесячно.

– Сколько же их было всего?

– Более двух с половиной тысяч экстренных выездов. Причем эти выезды самые насущные, необходимые и полезные.

– Почему?

– Потому, что вызывают в район к больным, когда не могут самостоятельно оказать необходимую помощь из-за недостаточного опыта, профессионализма. И для меня эти выезды необходимы, потому, что знаю: если больного не прооперировать своевременно, он погибнет. Это самые сложные и ответственные операции. Но такое чувство удовлетворения испытываешь, когда жизнь больного спасена!

– Анатолий Михайлович, позвольте привести откровение подмосковного хирурга из Сергиева Посада: «Считается, что профессия хирурга – высший класс. А на деле оказалось, что грязнее и тяжелее работы не существует». Не приходилось жалеть, что когда-то избрали такую стезю?

– Физически простоять четыре – пять часов на операции, когда перед тобой больной, порой на грани жизни, и операция сложна технически, очень тяжело. И морально тяжело. Каждая такая операция оставляет черточку на сердце. Неблагоприятные исходы у хирурга бывают, очень тяжело воспринимаются. К этому нельзя привыкнуть... Но для меня это не наказание судьбы, не сверхтяжелый труд, это обычная работа, как и для моих коллег по отделению – хирургов и наших верных помощниц сестер и нянечек.

– Вопрос, подсказанный пациенткой больницы: приходилось слышать от некоторых врачей, что на всех жалости не хва-

тит. Необходимо ли врачу всегда иметь чувство милосердия и сострадания?

– Да без этого чувства сострадания и работать врачом нельзя! Это же элементарная этика, уважение к больному, это неотъемлемая часть лечебного процесса! Словом можно исцелить, словом можно и убить...

– Анатолий Михайлович, в девяностые годы в стране стал резко падать престиж таких профессий, как врач, учитель. И многие, говорит ваш коллега из Новосибирска О.И. Иваницкий, уходили из медицины. Уходили врачи всех специальностей, но только не хирурги. «Из этой профессии вообще, – цитирую, – как мне кажется, невозможно уйти. Хирурги пережили все лихолетья, так и не расставшись со своим делом». Так что же есть в профессии хирурга такое, что заставляет его работать и работать?

– Если имеется в виду привлекательность профессии, то с таким мнением полностью согласиться не могу. В хирургию сейчас идут единицы, а когда-то были большие конкурсы при поступлении в медицинские вузы на эту профессию. Почему? Потому, что труд хирурга очень тяжелый и очень ответственный. Хирурга очень легко можно обвинить по незнанию или злему умыслу, даже если он не совершит профессиональной ошибки. И только люди, посвятившие хирургии десятки лет жизни, не могут откеститься от своего дела, так просто уйти.

– Вам были предложения сменить клинику, уйти в науку, уехать в другой город?

– При желании я мог бы уехать в Барнаул, Новосибирск – оттуда приезжали с предложениями от профессуры, но я отказывался. Здесь я родился, и вся моя жизнь в Горном Алтае.

– Самое высокое звание – «Народный врач СССР» в материальном плане вам тогда дало многое?

– Вначале десять рублей прибавки к зарплате, тогда не было еще тарификации. Морально – это, конечно, большое признание.

– Анатолий Михайлович, коммерциализация насаждает в медицине двойную мораль: то, что необходимо больному для выздоровления, зачастую невыгодно медицине, ведь часто экономят на здоровье.

– Коммерциализация, если говорит прямо – поборы за операции, поразившие многие города, отбросили медицину от советских времен на многие годы. При таком низком уровне жизни простого народа медицина не должна быть платной! И, слава Богу, что у нас, в Республике Алтай, даже сложные лапароскопические операции с использованием дорогостоящей японской техники проводятся бесплатно.

– **Чего вам, как хирургу не хватает за операционным столом, каких технических средств, материалов?**

– Не хватает первоклассного шовного материала, перевязочного, особенно при операциях связанных с диабетической стопой. Хорошие перевязочные материалы и лекарства в основном импортного производства и дорого стоят, не все они, к сожалению, включены в бесплатный перечень, больным приходится приобретать их за деньги.

– **Проблемы финансирования сказываются на лечении, создают вам дополнительные трудности?**

– Страховые компании распределяют бюджетные деньги и наставляют в очень жесткие нереальные условия: больные должны лежать в больнице не больше десяти дней. Если больше, то на это не выделяют деньги. А у нас хирургическое отделение, куда приезжают больные в самых тяжелых случаях из всех районов республики. Вот история болезни – я должен писать объяснения, почему лечили больного 35 дней. Его из района привезли в таком состоянии, что он чуть не умер. И за 35 дней мы его подняли, теперь надо доказывать необходимость такого лечения. Диабетические больные после ампутаций, когда долго не заживают раны, лежат и по 50 – 60 дней, иначе нельзя, но если сверх 10 дней – не оплачивается из территориального фонда. Такого положения не должно быть, экономить на лечении больного мы, врачи, не можем.

– **Но у вас есть моральная поддержка?**

– У меня есть поддержка, и самая главная – многих сотен и тысяч больных, моих бывших пациентов, и тех, которые ко мне обращаются за помощью. При их поддержке я и работаю с большим подъемом и уверенностью. И есть понимание ситуации со стороны нового правительства Республики Алтай, Госсобрания – Эл Курултай.

– **Завтра у вас операционный день?**

– Да, десять человек будем оперировать.

– Вы столько излечили больных, что им пожелаете?

– Всем бывшим пациентам желаю крепкого здоровья и всяческих успехов. И всем жителям Республики Алтай – здоровья, прежде всего. Если возникнут какие-то недуги – обращаться своевременно к врачам, не заниматься самолечением. Хирургия – это такая отрасль, что может спасти жизнь больного, если он своевременно обратится к врачу.

Валентин Варванец.

«Звезда Алтай». (Март 2006 года).

(Печатается в сокращении).

*Привезли больного

*В.Н. Задворова (снято 12.05.2016 г. во всемирный День медицинских сестер

«Зовите Гомана...»

Операционная сестра смотрел на пульсирующее, истекающее кровью, сердце рыженького паренька, лежащего под наркозом, на женские руки хирурга. Надо было поймать мгновение между сердечными сокращениями, чтобы наложить шов на рану, но это никак не удавалось. И тогда врач произнесла два спасительных слова: «Зовите Гомана...!».

В памяти Валентины Николаевны Задворовой воскрешаются события полувекковой давности. В 1954 году, после окончания медицинской школы в Горно-Алтайске, она пришла в областную больницу, в хирургическое отделение. 34 года, с 1956 по 1990, работала операционной сестрой с Анатолием Михайловичем Гоманом, участвовала в самых сложных операциях.

– Валентина Николаевна, вам дала профессию медицинская школа или училище?

*Спасти человека

А.М. Гоман (1960 г.)

*За операционным столом А.В. Хряпенок, И.В. Першин, И.В. Аргучинский,
В.Н. Задворова (справа)*

– Тогда в Горно-Алтайске была медицинская школа с акушерским и сестринским отделениями. Это было небольшое двухэтажное деревянное здание, которое было расположено напротив Дома Культуры, где теперь Покровская церковь. А рядом, в сторону кооперативного техникума, в двухэтажном деревянном доме располагалась детская больница, – поясняет она.

– Хирургами тогда работали Ирина Куприяновна Гвоздева, Юрий Васильевич Кудашев, Олег Васильевич Гетманчук, Лилия Никитична Носонова, Александра Яковлевна Казанцева, Петр Фадеевич Зиновьев, Борис Герасимович Королев. И старшая сестра хирургии – Татьяна Петровна Иванова, фронтовичка, замечательный человек!

По воспоминаниям В.Н. Задворовой, в то время областная больница состояла из четырех отделений:

Хирургического – здесь лечились больные хирургические, урологические, онкологические, лор и глазные;

Травматологического, где лежали люди после различных травм и костнотуберкулезные больные;

Геникологического;

Терапевтического, причем здесь были терапия и пульмонология, кардиология и неврология.

– В 1956 году пришли к нам работать после окончания Новосибирского медицинского института врачи Анатолий Михайлович Гоман и Василий Анисимович Цыб, – продолжает рассказывать В.Н. Задворова. – Их наставниками были Анна Дмитриевна Люмина и Петр Фадеевич Зиньков. Через некоторое время подающего большие надежды молодого хирурга Гомана направили на специализацию в Ленинград. После года специализации (1959 – 1960 гг.) Анатолий Михайлович вернулся домой, и хотя был еще молодым специалистом, стал делать полостные операции, причем с такой ответственностью и умением, что у него практически никогда не было осложнений.

Врачи и сестры хирургического отделения, в нижнем ряду Л.В. Казанцева, Л.М. Бородич, А.М. Гоман, И.В. Першин, В.С. Донских, С.Д. Бородич ..., вверху вторая справа В.Н. Задворова

Первые медицинские сестры Горного Алтая

Валентина Николаевна хорошо помнит, как наставница Гомана, заведующая хирургическим отделением А.Д. Люмина уезжала в Барнаул, а заведовать хирургией стал П.Ф. Зиновьев, а когда и он уехал из Горно-Алтайска, хирургическое отделение возглавил А.М. Гоман. Он учил молодых специалистов не только как оперировать, но и как следует обращаться с больными, средним и младшим медперсоналом.

«Как себя чувствуешь, голубчик»? «Как, голубушка, самочувствие»? – так обычно он обращался к больным. Анатолий Михайлович, по рассказу В.Н. Задворовой, никогда не делил людей на первостепенных или второстепенных пациентов. Для него были все равны, будь то простой рабочий, чабан, кочегар или человек у власти. Ко всем – равное внимание, чувство сострадания и заботы. И коллектив хирургического отделения жил, работал как одна дружная семья.

И спустя многие годы, В.Н. Задворова хорошо помнит всех своих коллег: – Пришли в хирургию после института трое молодых умных

специалистов, Вячеслав Сергеевич Донских, Владимир Филиппович Наумов и Сергей Георгиевич Толмачев. В.С. Донских стал прекрасным урологом, В.Ф. Наумов – анестезиологом, а С.Г. Толмачев – хирургом. Приехал из Алтайского края хирург Иван Васильевич Першин, он стал старшим ординатором и хорошим помощником А.М. Гомана. Хорошими специалистами, коллегами Анатолия Михайловича стали Роза Макаровна Пустогачева – онколог, Елена Карнаковна Байрымова, Александра Герасимовна Наумова, Александра Курешевна Тюхтенева – хирурги.

«В тесноте, да не в обиде» – так жила когда-то областная больница. О новом семиэтажном хирургическом корпусе только мечтали. О его строительстве хлопотал Анатолий Михайлович. Облисполком и обком партии хорошо понимали значение расширения больницы для развития здравоохранения в Горном Алтае и приняли решение о строительстве нового семиэтажного здания.

– С вводом в эксплуатацию хирургического корпуса все кардинально изменилось, в больнице образовались самостоятельные отделения: хирургия на 80 коек, урология – 40 коек, онкология – 45 коек, лор, глазное, – вспоминает Валентина Николаевна. – И еще отдельное операционное отделение, где заведующей назначили Е.К. Байрымову, старшей медицинской сестрой – Е.В. Казанцеву. Если возникали какие-то сложные вопросы, мы шли к Анатолию Михайловичу. Хирургия, уже в новом корпусе, пополнилась молодыми выпускниками Алтайского государственного медицинского института. Это были Александр Владимирович Хряпенков, Татьяна Константиновна Садилина. Уже, проходя интернатуру, они самостоятельно оперировали аппендициты, грыжи.

Заведующий хирургическим отделением А.М. Гоман работал круглые сутки. Он выезжал на все экстренные вызовы в любой район, хоть днем, хоть ночью даже после большого операционного дня.

Валентина Николаевна Задорова всю жизнь проработала простой операционной сестрой по экстренной хирургии. «Экстренная» – это операции хирургические, травматологические, урологические, гинекологические, лор, глазные – все, которые связаны с экстренной хирургической помощью для спасения жизни человека. Нередко, когда поступали больные по экстренной службе, дежурный хирург не мог самостоятельно сделать сложную операцию, и

тогда вызывали Анатолия Михайловича, хотя он только что приехал из Кош-Агача, Усть-Коксы или Улагана.

– Он сразу же приезжал, зайдет в операционную, поздоровается со всеми, встретится взглядом, заглянет в рану, скажет: «Ну, что»? – вспоминает операционная сестра. – «Запурхались мы, Анатолий Михайлович, – частенько, волнуясь, отвечала ему. И когда он начинал оперировать, становилась спокойной, знала, что А.М. Гоман сделает все возможное и невозможное для спасения человека, ведь дороже жизни нет ничего на земле.

Экстренные операции, как правило, самые сложные, больные поступали с ранами самыми страшными. Ранения в сердце, легкие, печень, кишечник – ножевые, огнестрельные... Спаси, хирург, жизнь человека!

... Экстренная служба привезла в хирургию из Маймы больного, он задыхается: ножевая рана в сердце. У операционного стола хирург Антонина Яковлевна Артемова, опытный специалист. Вскрыта грудная клетка, начинается самый ответственный момент спасения. Операционная сестра смотрела на пульсирующее, истекающее кровью, сердце рыженького паренька, лежащего под наркозом, на женские руки хирурга. Надо было поймать мгновение между сердечными сокращениями, чтобы наложить шов на рану, но это никак не удавалось. И тогда врач произнесла два спасительных слова: «Зовите Гомана...!».

Вот и Анатолий Михайлович, дежурный хирург – в ассистентах. Все произошло в мгновение: Гоман успел наложить шов на рану в сердце.

– **Это была секунда, две? – спрашиваю Валентину Николаевну.**

– Это было мгновение, – отвечает она.

Это мгновение включало в себя весь богатый опыт хирурга, его талант, уникальные способности. Операция была проведена успешно. Паренек остался жив, после двадцати дней послеоперационного лечения его выписали из хирургического отделения.

– **Вам было страшно видеть раненное сердце человека, Валентина Николаевна?**

– Страшно было, когда этого паренька привезли, видеть, как он тяжело дышал, истекал кровью. Ведь бывало, что еще до операции больные умирали. Я тогда плакала, переживала тяжело. А когда у

операционного стола Анатолий Михайлович, я всегда была спокойна.

— Много ли инструментов подает в руки хирурга операционная сестра?

— В зависимости от операции, бывало и пятьдесят – шестьдесят инструментов. И любой надо подать в секунду – две. Про операции можно рассказывать много, но я хочу рассказать об одном случае из жизни моей семьи.

В октябре 1979 года мой муж, Виктор Васильевич, работавший водителем в «Сельхозтехнике», поехал в командировку в Кош-Агач и там попал в страшную автомобильную аварию. Его госпитализировали в Кош-Агачскую районную больницу с большой травмой, опасной для жизни. Привезти в Горно-Алтайск невозможно: не транспортабелен. Санитарный самолет направить невозможно, погода не летная, лили дожди, в высокогорье со снегом. Я приехала к мужу, он нашел в себе силы сказать: «Вот теперь я буду жить». Видно, успокаивал меня.

Наши операционные девочки рассказали Анатолию Михайловичу о моей беде. Он сразу же начал звонить в разные инстанции, объяснять, требовать, доказывать. И организовал чрезвычайный санитарный рейс самолета: в Кош-Агач прилетела на самолете ЯК-40 операционная бригада травматологов, анестезиолога. Но оперировать в Кош-Агаче не стали, и тем самолетом моего мужа привезли в Горно-Алтайск.

Помню, как только приземлился самолет, машины Горно-Алтайской санавиастанции подъехали к трапу, и моего мужа прямо с носилок доставили в операционную, где была наготове операционная бригада травматологического отделения. После операции его поместили в реанимацию, а ранним утром следующего дня к моему мужу пришел Анатолий Михайлович. Позднее, когда мне разрешили пройти в реанимационное отделение, Виктор Васильевич сказал удивительные слова: «Теперь я чувствую себя как в раю»!

Так, благодаря А.М. Гоману, удалось спасти моего мужа, которому угрожала смерть, спасти отца моих детей.

*А.М. Гоман в операционной, (2006 г.)

Анатолию Михайловичу Юману

Когда-то давно наступила весна.
И с первой каплей первенца принесла.
В доме любовь, тепло и светло,
Ждали счастья – явилось оно!

Счастлива была молодая чета –
Анатолия сына подарила жена.
И не знал отец, что зажглась звезда!
И будет дарить людям жизнь она!

Вскоре добавился еще сынок
И Анатолий будет не одинок.
Станет Германа, братика опекать
И вместе маме своей помогать.

Встретил беззаботно десятую весну...
Когда в сорок первом объявили войну
И Михаил Карпович оставил сыновей...
Ушел на защиту Родины своей.

А Матрена Ивановна осталась одна.
Ведь всех мужчин забрала война...
В домах остались дети, старики.
Они на фронт работали, все тяжести несли.

Сколько слез и горя с сыновьями пережила.
Ведь у всей страны была одна беда
Ждали сыновей, мужей с войны
Чтобы живыми вернулись они.

Анатолий в школу ходил пешком
Из Кызыл-Озек в город он.
Знал у же, как трудно землю копать
И сено косить, дрова на себе таскать.

Так с детства полюбил землю свою.
А мама пророчила стать врачом ему
Так и вышло по его судьбе
Стал хирургом родной земле.

Ведь таким хирургом трудно быть
Надо всем сердцем профессию любить.
Днем и ночью, в дождь и снег
Идти пешком к больным, бежать, лететь.

Сколько мужества у врача!
Стоять часами у операционного стола!
И чтобы думать только о больных
Что будут живы, спасет он их.

Хирург серьезен, ссутулился слегка,
На лбу под маской капли пота,
Стерильные перчатки на его руках,
Но работает скальпелем, иглой он четко.

Приходилось, что эти руки за рулем
Мчится «скорая помощь» горным ущельем.
Дети лежат в салоне том
Только что прооперировал перед рассветом.

Их надо спасти, уберечь.
Отвести от них налетевший смерч...
Вернуть их к жизни из тьмы...
Чтобы дарили нам улыбки свои!

После таких трудных ночей и дней
Нужно выбраться на землю скорей.
Поработать без перчаток, босиком,
Просто подышать в лесу, но думать о больном...

Встретил здесь он и свою мечту.
Любимую Галину Александровну свою.
И есть у них замечательный сын,
Только жаль, что Миша один.

Хорошо, что у хирурга есть такая жена!
Она делит с ним радость, где беда...
И помогает в творчестве ему
Сочувствует, оберегает любовь свою.

Есть у них внук Анатолий, тоже один.
Надо дать дорогу другим!
Добавить братика и сестренку скорей
И будет в доме тогда веселей.

У хирурга на первом плане работа своя.
Затем машина, чтоб всегда на ходу была
А потом уже вся его семья
Преданностью, дружбой, любовью полна.

На вид он строг, но в душе доброта
Его глаза с хитринкой слегка.
А уж как улыбнется порой
Считает, что ты ему не чужой.

За сорокапятилетний трудовой путь
Ему не раз приходилось рискнуть.
Но без этого просто нельзя,
Ведь у хирургов такая судьба.

Спасибо Вам за почетный труд,
Столько больных с того света вернуть!
И научить мастерству других
Вы достойны! Народ любит таких!

Вас любят больные не зря
У людей Алтая благодарные сердца
Родная природа Вас вдохновляет
И здоровья, успехов врачам прибавляет.

Чтобы долго носили белый халат
Встречали улыбки больных у палат
Чтобы наши хирурги могли
Повторять Ваш опыт в пути.

Здоровья, здоровья и труда
Желаем Вам на многие года!
Будьте счастливы всей семьей
И гордитесь своей судьбой!!!

*Ветеран медицинских работников
Л.И. Бедарева (Охрина).
07.03.2001 года.*

А.М. Гоман слушает больного перед операцией.

*Хирург – благородная профессия. Это человек,
который своими чудодейственными руками
вырывает других людей из лап смерти.*

Эфраим Севела.

Гоману Анатолию Михайловичу

Главный хирург Республики Алтай

Словно Доктор Айболит,
Людам он добро творит,
Им здоровье возвращает,
Даже тем, кто жить не чаёт.
Пациентов к нему много
Не спроста: хирург от Бога.
Служит клятве Гиппократа
Честно, Вот уж сорок лет.
Живёт скромно. Небогато.
Капиталов в банках нет.
Зато бог в своих владеньях –
Медицинских учреждениях.
Творит просто чудеса:
Вызволяет с того света
«кандидатов в небеса».
За больных душой страдает,
Боль чужую разделяет,
Согревая всех при том
Щедротой души теплом.
...Взгляд Ваш может быть усталым,
да и то лишь иногда.
Равнодушным, безучастным
Не увидишь никогда.
...Утомлен, слегка сутулясь,
С операции идет,
И как будто боль чужую

За спиной своей несет.
Направляется размыслить
В свой рабочий кабинет.
(Никаких «евроремонтов»
там в помине даже нет).
Молчалив, Сосредоточен.
Погрузился сам в себя.
И возник ход операций
Четко в мыслях – с «а» до «я».
Руки чуткие хирурга
Сотворили что могли.
Дальше – дело пациента.
Пациент плати рубли.
За шприцы, бинты за вату,
Дорогих лекарств набор...
Все теперь у нас за плату.
(Черти что! Какой позор!
Где же бедным деньги взять?
Из такого контингента
Можем многих потерять.
И сидит хирург устало,
Думу думает свою:
– Заложил свою б зарплату!
Да давно уж не дают...
Эх, реформа! Эх, реформа!
Проку нет. Одна лишь форма.
Размышления хирурга
Прерываются звонком.
В трубке голос издалека
Но давно уже знаком.
Поступил сигнал. Уж ночью:
– Вылетайте в район срочно, -
Как «глубинку» обойти?
И трудился хирург Гоман
С девяти до девяти.
Полостных шесть операций
Провел Мастер –
Не придраться,

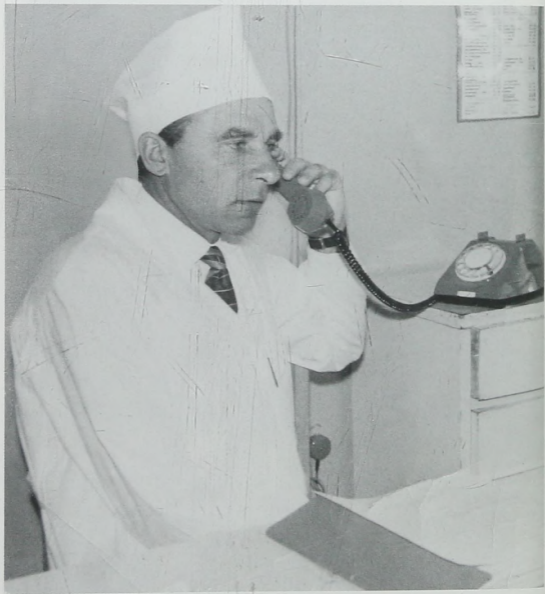
Оперирует А.М. Гоман, (1988 г.)

Пациенты – в норме все.
Разве это не успех?
Платят люди Вам любовью:
Вы ж болели и их болью,
Вызволяли от недуга
Маму, дедушку, подругу –
Больных разных поколений...
Преклони пред ним колени!
Верен клятве Гиппократа
Не один десяток лет.
Колоссальных сил растрата,
Но других профессий – нет!
Без врачебного искусства
В его жизни было б пусто.
Одного Вам пожелаем:
Пусть продлит Создатель век
Вам, Хирург,
Хирург от Бога,
Милосердный человек.

19 июля 1999 г.

*На Семинском перевале цветут огоньки

«Как здоровье больного?»

«Почерк» Гомана

Рассказывает Зоя Павловна Ковалева, бывшая пациентка Анатолия Михайловича

Каждый человек, если глубоко проанализирует свою жизнь, согласится с мудростью, что жизнь человеческая как полотно в поло-ску, на котором чередуются светлые и темные полосы – дни, а порой месяцы, годы. Жизнь то расцветится яркими радостными периодами, то на смену им придут темные полосы невзгод, утрат и печали.

Начало 90-х годов были для меня самой широкой темной поло-сой в моей жизни. В 1991 году умер мой муж, ему было 49 лет. Со мной жили престарелые родители, которые были больные и беспомощные, даже уходить на работу, оставлять их одних мне было проблематично. А в 1993 году я серьезно заболела сама. После очередного приступа «Скорая помощь» увезла меня из дома в терапевтическое отделение республиканской больницы. Диагноз: язва желудка, требовалась немедленная интенсивная терапия или хирургическое вмешательство.

В таких сложных ситуациях бывает очень важно, в чьих руках оказывается твое пошатнувшееся здоровье, а в данном случае это была моя жизнь. Мне повезло, что рядом со мной оказались два человека, два врача, которых я теперь всегда считаю своими земными ангелами – хранителями. Это Юрий Васильевич Новиков и Анатолий Михайлович Гоман. Прежде чем вынести окончательное решение о лечении заведующий терапевтическим отделением Ю.В. Новиков пригласил на консультацию А.М. Гомана, который вынес вердикт: терапия уже не поможет – нужна срочная операция.

15 октября 1993 года меня оперировали в хирургическом отделении, и сделал сложную операцию Анатолий Михайлович. Он сделал ее так профессионально, бережно, как подсказывал ему богатый опыт хирургической практики, что по истечении уже более двадцати лет, когда я прохожу фиброгастроскопию, врачи узнают «почерк» Гомана, отмечают виртуозность и технологичность его работы. Врач-эндоскопист республиканской больницы Александр Иванович Пономарев это подтверждает, а он зря говорить не будет.

А был еще в свое время у меня послеоперационный период. Анатолий Михайлович тогда проявил ко мне столько такта, внимания,

участия, что не выздороветь было просто невозможно. Очень тревожное, долгое ожидание результатов гистологии, анализы тогда делали в Барнауле. Очень хорошо запомнился день, когда у меня появился радостный проблеск надежды на выздоровление. В тот день А.М. Гоман, еще до утреннего обхода, зашел в палату, стремительно подошел к моей кровати, держа в руках лист бумаги. Я на него посмотрела, и словно не узнавала: он так счастливо и открыто улыбался, показывая мне глазами на листок бумаги, и сказал, что пришли анализы, не просто анализы, а «отличные анализы»! Он радовался этому не меньше меня!

Не только я, но и все больные в палате поняли, что доктор Гоман являл собой пример милосердия, доброжелательности и заботы о больных. В тот же день меня перевели из хирургического отделения в пульмонологию, и пока меня не выписали, Анатолий Михайлович вел меня как послеоперационную больную и его хирургического отделения. Он знал мое сложное семейное положение, что для ухода за больными родителями, я должна восстановить свое здоровье.

Чуткость Анатолия Михайловича, его неиссякаемая любовь к людям, его участие в судьбе каждого больного были для меня дороже и важнее всяких лекарств. Он посвятил себя очень трудной, беспокойной и гуманной профессии – возвращать людям здоровье и даже жизнь, и трудился для этого не жалея себя.

Перефразируя поэтические строки, об А.М. Гомане можно сказать так:

*Больница стала моей судьбой
Больница стала моей страной,
Пусть я мало о ней говорю,
Но зато я больницей живу!
Больнице отданы тысячи дней,
Я нашел свое место в ней,
Если снова мне все начинать,
Я пришел бы в больницу опять.*

г. Горно-Алтайск.

*Телецкое озеро

Да здравствует милосердие!

В октябре 1977 года Указом Президиума Верховного Совета СССР было учреждено самое высокое звание врача: «Народный врач СССР». Отбор кандидатов на это звание был строжайший, на самом высоком уровне. Врач должен заслужить поистине народное признание. Его профессиональную деятельность оценивало Министерство здравоохранения СССР, оно же подавало на представление звания кандидатуры лучших специалистов системы здравоохранения, которые награждались членами Президиума Верховного Совета СССР.

В следующем году, в августе 1978, пяти врачам, удостоенным звания «Народный врач СССР» были вручены первые грамоты и нагрудные знаки в форме щита с изображением эмблемы медицины и позолоченной лавровой ветви с надписью «НАРОДНЫЙ ВРАЧ СССР». Всего пять «народных» – на всю большую, тогда еще единую, страну – Советский Союз!

Спустя четыре года страна узнала о Народном враче СССР А.М. Гомане, который живет и трудится в Горном Алтае. Указ о его награждении высшим органом государственной власти страны 2 июня 1982 года свидетельствовал и о признании достижений здравоохранения Горно-Алтайской автономной области – будущей Республики Алтай.

Что думает, с высоты своего опыта, о проблемах здравоохранения страны Народный врач СССР из Горного Алтая? С таким вопросом к Анатолию Михайловичу обратилась тогда центральная газета «Труд», опубликовавшая статью «Больной и больница», которая вызвала поток писем в редакцию. Их комментирует заведующий хирургическим отделением Горно-Алтайской областной больницы А.М. Гоман. Обзор писем в «Труде» публикуется под заголовком «Да здравствует милосердие»! Это девиз и призыв Анатолия Михайловича к его коллегам во всех уголках Советского Союза.

Нет, наверное, представителей другой профессии, работу которых общество оценивало столь требовательно и строго, как труд медиков. И это понятно. Ведь к нам идут люди, оказавшиеся один на один с недугом. Ждут они от нас не только профессиональной

помощи, но и сочувствия, сострадания. И так изо дня в день. Что и говорить, нелегкие обязанности возлагают на себя те, кто, получив диплом врача, приносит присягу на верность служебному долгу. И большинство моих коллег стараются честно ей следовать.

Но вот передо мной письма читателей «Труда» Н. Петренко из Улан-Удэ, В. Кемова из Астрахани, Т. Крупенко из г. Вихоревка Иркутской области. С горечью рассказывают они о равнодушии и безучастности, с которыми столкнулись в кабинете врача, в больничной палате.

«Почувствовав боли в сердце, я обратилась в поликлинику, – пишет В. Кемов. – Но там мне сказали, что я абсолютно здоров. Только через четыре дня сделали электрокардиограмму, которая показала обширный инфаркт миокарда».

Не хочу кривить душой и утверждать, что это, мол, единичный случай. Сам знаю и мог бы привести еще ряд подобных невеселых фактов. Доводилось наблюдать, к примеру, как во время приема врач может рассказывать о разных житейских историях своему коллеге или медсестре.

Среди врачей, как и среди работников других специальностей, есть люди с обостренным чувством профессиональной ответственности, и холодные ремесленники. Я исповедую хорошо известный принцип: если хочешь быть настоящим врачом, обращайся с больным так, как хотел бы, чтобы обращались с тобой. Не можешь – уходи из медицины.

Каким образом избавиться от людей случайных, черствых, скупых на доброе слово? – этот вопрос задают многие читатели. На мой взгляд, отбор нужно начинать еще до поступления молодого человека в мединститут. Пусть он или она два-три года поработают в больнице в качестве санитаря, нянечки. За это время можно определиться, нужен ли ты медицине и медицина – тебе. Следует также ужесточить спрос за врачебные ошибки, особенно в том случае если причиной их является небрежность или халатность.

Врач определяет диагноз, прописывает лекарства, следит за состоянием больного. Но выходить его, что зачастую означает вернуть к жизни, могут только добрые руки и неусыпное внимание тех, кто всегда рядом с ним, – медицинской сестры, санитарки, нянечки.

«Я – бывший медработник с 46-летним стажем, – пишет К. Суходольская из г. Сланцы Ленинградской области. Всю Великую От-

Тов. ГОМАН

Анатолий Михайлович

За Ваши заслуги в области
народного здравоохранения

Президиум Верховного Совета РСФСР

Указом от 20 мая 1976 года

присвоил Вам почетное звание

ЗАСЛУЖЕННОГО ВРАЧА РСФСР

Председатель Президиума
Верховного Совета РСФСР

Секретарь Президиума
Верховного Совета РСФСР

(М. Яков)

(Х. Нешков)

*Указ Верховного Совета РСФСР

*Нагрудные знаки отличия

ественную войну проработала в эвакогоспитале операционной и старшей сестрой. Конечно, в те годы не было таких замечательных приборов и инструментов, которыми оснащены современные больницы. Но зато был хороший уход за больными, что в значительной мере помогало их выздоровлению. Сейчас явно ощущается недостаток в таком уходе».

Полностью разделяю это беспокойство. Сегодня по пальцам можно пересчитать в любой больнице, в любом отделении сестер милосердия в первоначальном и истинном смысле этого слова. В нашем хирургическом отделении, например, работает преклонных лет нянечка Ульяна Ивановна Чакырова. Добрая, ласковая, внимательная, все успевающая – и постель перестелить, и умыть, покормить больного. И все это со словами: «Миленький, потерпи... Род-

*Лето 1982 года. Снимок А.М. Гомана сделан на центральной площади Горно-Алтайска во время интервью народного врача СССР для краевого и центрального телевидения. Анатолий Михайлович немного смущен вниманием к нему прессы, в беседе с представительницей телекомпании держится скромно. Он не оратор, не политик, привыкший раздавать интервью, он хирург, признанный высшим органом государственной власти страны народным врачом СССР

ненький, сейчас тебе будет легче...». Но, увы, такие нянечки – это действительно «последние из могикан».

Так что же, прошла «эра милосердия к больному», как утверждают некоторые авторы писем? Не думаю. Но приведу для размыш-

А.М. Гоман в Москве

ления вот такие данные: на каждую нянечку, медсестру сейчас приходится по 40 – 50 больных. За совмещение обязанностей санитарок они получают доплату – 30 процентов от тарифной ставки. Но эта доплата не особенно привлекает. Думаю, нужно переходить от сегодняшнего трехступенчатого обслуживания больных к двухступенчатому: врач – медсестра, возложив обязанности нянечек, санитаров на сестер. Но в данном случае администрации лечебного учреждения следует предоставить возможность дифференцированно распоряжаться существующим фондом заработной платы.

Искренне тронули письма москвички А. Стрельниковой и А. Гуменюк из г. Макеевка Донецкой области. «У нас много говорится, и это справедливо, о необходимости создания нужных условий для полного и скорейшего выздоровления больных, – делится своими мыслями А. Гуменюк. – Но мы почему-то забываем об условиях труда и быта самих медиков. В перерыве между операциями врачам и сестрам негде отдохнуть, в конце рабочего дня нет возможности принять душ. Медсестра во время дежурства за сутки почти не присядет. А получить квартиру – для нее очень сложная проблема».

Исходя из собственного опыта, подтверждаю: к сожалению, все это так. Совсем недавно я подписал заявление об увольнении одной медсестре. Причина ухода квалифицированного работника – отсутствие жилья.

Сказываются на настроении, а значит, и на работоспособности персонала традиционные неурядицы нашего производственного быта. Небольшие ординаторские едва вмещают несколько рабочих столов. Порой делаю строгие внушения сестрам и нянечкам, которые где-нибудь в укромном уголке готовят для себя горячий обед. Хотя знаю, что они вынуждены идти на это: предусмотренное для нашего больничного городка кафе за несколько лет так и не поднялось выше фундамента. Доводилось бывать в больницах, построенных по новым проектам. Там продуманы вопросы быта, простого и удобного, как для пациентов, так и для сотрудников. Но что делать со старыми больницами?

И, конечно, облегчит труд медицинских работников, т.е. позволит им больше времени уделять больным, оборудование лечебных учреждений хорошим инвентарем, мебелью, средствами малой механизации. На это справедливо указывают в своих письмах ленинградка Л. Руденко и М. Гамза из Хабаровска. Да, сейчас и провинциальные клиники оснащены великолепным диагностическим и лечебным оборудованием. И в то же время, как и десятилетия лет назад, корзины с медикаментами и бельем нянечки и санитарки переносят на себе. Службы, которые занимаются оборудованием больниц, никак не могут наладить

В одной лодке с академиком Б.В. Петровским на Телецком озере. (Фото А.М. Гомана).

широкое производство удобных кроватей и тумбочек на роликах, подходящих каталог для перевозок больных.

Некоторые читатели (Ч. Айларов из Орджоникидзе, тов. Тимофеев из г. Жуковский Московской области) усматривают причину недостатка внимания к больным в том, что врачи перегружены разного рода «канцелярщиной» – составлением отчетов, заполнением историй болезни. Спорный это вопрос. В принципе документация необходима. Зато гораздо большую озабоченность вызывают такие факты из повседневной жизни, когда главному врачу приходится выступать в роли снабженца – доставать то запасные части к автомобилям, то материалы для ремонта помещений, к тому же администрация районных больниц нашей автономной области все лето озабочена заготовкой дров для своих учреждений. Тут уж не до тонкостей лечебного процесса.

Интересный опыт в решении этих проблем имеют медицинские учреждения Воронежа. Там постановлениями местных советских органов утвержден порядок, согласно которому восстановление и содержание медицинского транспорта взяли на себя автопредприятия, ремонт больничных корпусов и благоустройство территории – коммунальные службы, организацию питания больных и медперсонала – подразделения общепита.

В силу различных причин возникает дефицит внимания к больному. И от профессиональной недобросовестности отдельных медработников, и от перегруженности несвойственными им делами. К примеру, в нашей области в летние месяцы по решению облисполкома значительная часть персонала отвлекается на заготовку кормов для общественного скота. Но пациентам-то до этого нет дела, они ждут от нас внимания и заботы. Не потому ли некоторые из них стремятся попасть к частнопрактикующему врачу, который не смотрит выразительно на часы, не поторапливает пришедшего к нему на прием человека. На расширении этого вида медицинского обслуживания настаивает М. Золотухина из Харькова. Лично я – против этого.

И в связи с этим – о так называемых «подарках» медработникам. Сердитое письмо на сей счет прислал участник войны, ветеран труда киевлянин Г. Черных. Он предлагает в каждой больнице вывесить на видном месте такие таблички: «Подачки или подарки категорически запрещаются. Виновные будут строго наказаны». Не

знаю, как насчет надписей именно в такой редакции, мне больше импровизирует табличка в киевской же клинике академика Н. Амосова, гласящая, что от больных принимаются только цветы. Лишь в этом виде могу принимать благодарность излечившихся людей и я. А взимание денег с больных в лечебных учреждениях – это уже предмет для разбирательства следственных органов.

Я оперирую 28 лет, и на моих глазах заметно изменились, наполнились новым содержанием и хирургия и другие медицинские специальности. Но и при самых выдающихся достижениях научно-технической революции наиболее ценным, чем располагает медицины, остается личность врача, его взаимоотношения, контакт с людьми, его милосердие. От нравственной высоты врача и сегодня во многом зависят успехи и неудачи в восстановлении здоровья человека.

(«Труд», Обзор писем).

«Сила врача – в его сердце»

«Хирургия стара как мир», – говорит Анатолий Михайлович Гоман. Но хирургия, как наука, непрерывно растет, развивается. Операции, которые еще недавно были невозможными или часто заканчивались детально, благодаря развитию научной мысли хирургов и научно-техническому прогрессу в медицине становятся возможными, обычными, можно сказать, рядовыми не только в больших городах, но и в Горном Алтае. Но скальпель хирурга, каким он был, кажется, столетия назад, таким и остался, и успех операции во многом зависит, в чьих руках находится этот простой рабочий инструмент хирурга.

Научные журналы о хирургии постоянно на рабочем столе А.М. Гомана. Они объект внимательного чтения, изучения и осмысления у народного врача СССР. Анатолий Михайлович участвует в съездах, научных симпозиумах хирургов Советского Союза, России, международных встречах врач и рассказывает о своем опыте работы коллегам. Услышав слово «Горно-Алтайск, А.М. Гомана, возможно, с удивлением спрашивали: «Это там, где медведи по улицам ходят»? Ведь многие его коллеги в стране, а тем более за рубежом, о Горном Алтае имели весьма смутные представления.

«Разноликий Алтай» – под таким заголовком в «Медицинской газете» от 25.4.2007 года – профессионального врачебного издания, основанного в России в 1893 году, был опубликован материал о народном враче СССР А.М. Гомане и здравоохранении Республики Алтай. Под снимком на первой странице профессионального врачебного издания текст: «В республиканской клинической больнице оперирует живая легенда алтайской медицины, Народный врач СССР, Заслуженный врач РСФСР Анатолий Гоман». Об успехах здравоохранения Республики Алтай и лечебно-профилактических учреждениях, о реализации медиками Национального проекта «Здоровье» рассказал специальный выпуск газеты на четырех страницах (7 – 10). Вступительный текст на первой полосе гласил:

«Необычайной красоты первозданная природа Горного Алтая вызывает искреннее восхищение и тех, кто живет в ее окружении, и тех, кто видит ее впервые. Цепи горных хребтов, «лунные» пейзажи долин, изумрудно-зеленые быстрые горные реки и зеркально-прозрачные озера, окаймленные непроходимой тайгой, древние идолы у знаменитого Чуйского тракта...

Но у этой красоты есть и другая сторона медали: разбросанность поселений и огромные расстояния между ними (зачастую, к тому же труднодоступные), что, безусловно, влияет на характер формирования и существования всей структуры здравоохранения...

Сейчас здесь 18 ЛПУ, в том числе 2 республиканские больницы, 6 диспансеров, ряд городских поликлиник, Центр по профилактике и борьбе со СПИДом, Центр медицины катастроф и другие. В сельских районах функционирует 10 центральных районных больниц и одна межрайонная, в их составе 16 участковых больниц, 22 сельские врачебные амбулатории и 156 фельдшерско-акушерских пунктов. Всего в ЛПУ трудится около 800 врачей и более 2,5 тысяч средних медицинских работников».

О работе многих врачей Республики Алтай рассказала «Медицинская газета», их профессионализме, самоотверженности в служении людям в сложных условиях горного края.

Публикации в центральных газетах о здравоохранении Горного Алтая и, в частности, о народном враче СССР А.М. Гомане получили известность по всей стране, они способствовали и популярности автономной области, а позднее Республики Алтай. Но мало кому были известны визиты в Горный Алтай к хирургу Гоману

выдающихся врачей, профессоров, знаменитых на всю страну и в мире.

Однажды к А.М. Гоману приехал один из самых известных хирургов мира Борис Васильевич Петровский. Скромное чаепитие за домашним столом, а затем Анатолий Михайлович на своей «Волге» повез гостя в Чемал, чтобы посидеть, поговорить на берегу Катуня, после Чемала – на Телецкое озеро. Любительский снимок, сделанный самим Анатолием Михайловичем, посреди Золотого Озера в крошечной лодочке «Казанке». На нем в задумчивой позе доктор медицинских наук, профессор, Министр здравоохранения СССР в течение 16 лет (1965-1980 гг.), директор Всесоюзного научного центра хирургии Академии медицинских наук, академик АН СССР и АМН СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР Б.В.Петровский. Лодкой управляет Владимир, сын четы Смирновых, Николая Павловича и Доры Захаровны, которые жили в местечке Чири на заповедном берегу озера.

О чем говорили народный врач СССР и академик, организатор здравоохранения страны, которого называли еще и «кремлевским» хирургом, оперировавший почти всех членов политбюро? Можно с уверенностью сказать, во многом, если не во всем, единомышленники, считавшие нравственный фактор в медицине одним из главных.

«Работа врача – самая близкая человеку. Я не знаю ни одной другой специальности и деятельности, которая так близко и так часто соприкасалась бы с самыми разными людьми – всех слоев, профессий, возрастов и званий. Что можно сказать о моей профессии? Я думаю, это дело святое. Врач должен быть патриотом, бесребреником». «Для врача-хирурга существует одна-единственная цель: интересы больного, его благо». «Гуманизм – коренная отличительная черта медицинской специальности, это известно каждому культурному человеку. Сошлюсь на великого врача Средневековья Парацельса. Он утверждал, что сила врача – в его сердце. Вторил ему и Гете: «Перед великим умом я склоняю голову, перед великим сердцем – колени».

Эти слова принадлежат Б.В. Петровскому (журнал «Наука и жизнь» ЗАПОВЕДИ ХИРУРГА». О том же самом говорил своим ученикам, коллегам, журналистам, и, в частности, в газете «Труд» при обзоре писем, поступившим в редакцию А.М. Гоман.

Удивительные совпадения в словах, оценках хирургов по остройшей проблеме медицины – коммерциализации здравоохранения, которые напечатаны в газетах, журналах. А.М. Гоман: «Я и сейчас говорю: бесплатная медицина была одним из самых замечательных достижений социализма»... Б.В. Петровский: «Бесплатная медицинская помощь всегда являлась для нашей страны предметом особой гордости».

Борис Васильевич, отвечая на вопросы редакции журнала «Наука и жизнь», подчеркивал: «Наши врачи должны помнить клятву Гипократа и оказывать необходимую медицинскую помощь всем – и бедным и богатым, и друзьям и недругам».

В 1978 году по инициативе Б.В. Петровского в Алма-Ате состоялась международная конференция по первичной медико-санитарной помощи, академик был ее председателем. Участники конференции приняли Алма-Атинскую декларацию, в которой выразили несогласие и протест против неравенства в оказании медицинской помощи бедным людям. В декларации подчеркивалось, что правительства несут ответственность за здоровье своих народов. Спустя 15 лет Всемирная организация здравоохранения посвятила ей юбилейную конференцию – она состоялась в Алма-Ате в 1994 году.

Б.В. Петровский, как и А.М. Гоман, считал, что медицине государство должно уделять особое внимание:

«Медицина, к сожалению, не включена в приоритетные направления нашей страны, – говорил академик в беседе с корреспондентом журнала «Наука и жизнь». – Да, государство должно быть сильным, обороноспособным, просвещенным. Но оно должно быть и здоровым – физически и духовно. Врачам необходимо создать нормальные условия для работы и жизни... Когда я был приглашен в Кремль и состоялся разговор с В.В. Путиным, то обратил внимание Президента на это обстоятельство и просил его включить медицину в число приоритетных направлений. Мне показалось, что Президент меня понял. Надеюсь, наш разговор будет иметь свое разумное продолжение».

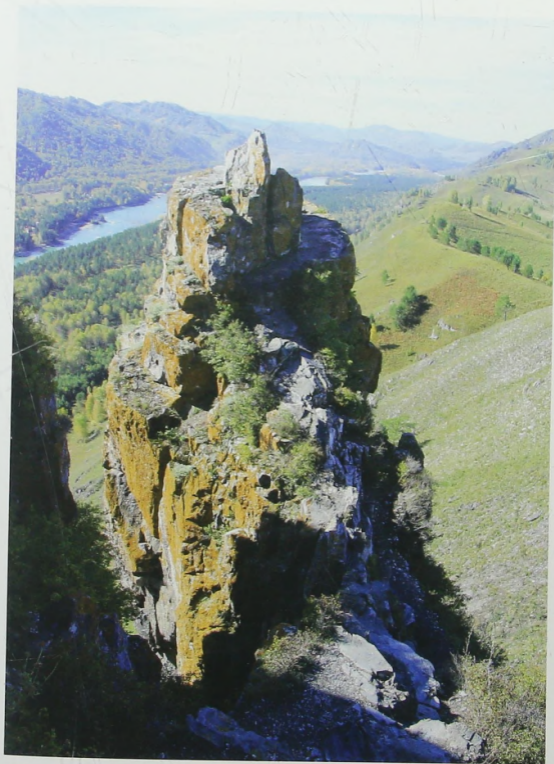
Пожалуй, «разумным продолжением» разговора академика с Президентом, в частности, в Республике Алтай, можно считать оснащение республиканской больницы самым современным медицинским и диагностическим оборудованием, строительство новых больниц, повышение заработной платы медицинским работникам.

А.М. Гоман (справа) с делегатами съезда врачей

**Друзья. В день вручения А.М. Гоману
Почетного знака «Народный врач СССР», (1982 г.)*

*Скала над Катунью

*Внук родился – Анатолий Михайлович Гоман, (1996 г.)

Во имя жизни

Великое дело – семья. Родительский кров, семейный уклад вспоминаю постоянно. За прошедшие почти сто лет отношение к семье сохранилось прежнее – как к очагу человеческого счастья.

Академик АМН СССР, хирург Б.В. Петровский.

Гоман Галина Александровна рассказывает:

– Становление Анатолия Михайловича, как личности, врача, от которого зависела жизнь многих тысяч людей, началось с семьи. Он ведь вырос и воспитывался в семье, где родители были очень трудолюбивыми, порядочными, не услышишь ни одного плохого слова. Отец Михаил Карпович и мать Матрена Ивановна генетически передали сыну все ценное, что в дальнейшем пригодилось Анатолию Михайловичу в жизни. Любовь к семейному очагу и к людям, трудолюбие, терпение, дисциплинированность, ответственность, умение находить выход в сложной ситуации.

*Семья А.М. Гомана, (1999 г.)

Родные и близкие, (1999 г.)

Даже в самые трудные военные годы, когда отец был на фронте, мать Матрена Ивановна взяла на себя все тяжести и умудрялась вроде бы из ничего накормить детей. Вместе с Толей картофель сажали, сено для коровы заготавливали сами в Карасуке. Толя, ему было десять лет, как началась война, возил копны, во всем помогал маме. Тогда они жили в Кызыл-Озеке. В школу №12 Горно-Алтайска он ходил из Кызыл-Озека пешком и старательно учился.

После войны, в 1946 – 1947 годы семья переехала в Горно-Алтайск, десять классов Толя окончил в школе №6.

– Галина Александровна, Анатолий Михайлович как-то с благодарностью вспоминал, что ему, простому пареньку из семьи рабочих стало доступно высшее медицинское образование, стать врачом, осуществить мечту матери.

Школьные друзья. Справа Толя Гоман, 1947 г.

– Анатолий Михайлович поехал в Новосибирск, послушав свою маму. В 1956 году приехал по распределению в областную больницу города Горно-Алтайска, где началось его становление как специалиста врача-хирурга.

...- И где он встретил свою Галину Александровну?

– Меня об этом многие спрашивали, как мы познакомились. Это был такой случай!.. – улыбается она, и в глазах, на лице Г.А. Гоман чувствуется радость...

– Шел июль 1963 года.

Я и моя подруга по институту, приехавшая ко мне из Барнаула в Майму, стоим на разъезде, ждем автобус в город. Вдруг подъезжает

автомобиль синего цвета, из машины выходит молодой, спортивного телосложения, загорелый мужчина, и вежливо предлагает подвезти до Горно-Алтайска.

Мы переглядываемся с подругой, раздумывая, что бы это значило, и все-таки соглашаемся с предложением «подвезти» до города. Расправив свои красивые платья, модные в шестидесятые годы, садимся в машину. Я – на первое сидение, рядом с «водителем», а Люсенька, так звали мою подругу, потеснила родственников нашего знакомого на заднем сидении. Тут выяснилось, что они отдыхали на Айском озере и остановились на минутку в Майме по пути в город.

Машина тронулась, исподволь поглядываю на водителя. Внимание привлекли его руки на руле машины, мне показалось, какие-то особенные, не «холеные», но красивые, крепкие с длинными пальцами. Что же в них такого необычного? Это были не руки профессионального водителя, не «таксиста», но кто он, этот вежливый и внимательный человек? Разговор начался робко:

– Девочки, вы на каникулах?

– Да.

Первое техническое средство передвижения. А.М. Гоману 18 лет

– Где учитесь?

– В Барнауле, на инязе, последний курс...

– А я все думаю, кто же он? Наверное, преподаватель из Горно-Алтайского пединститута (приезжий белоручка), каких много было у нас в Барнаульском институте в те годы. Вот и город уже, я почувствовала себя гидом и говорю:

– Мы проезжаем больничный городок, здесь в детстве меня оперировали...И вдруг, совсем неожиданно слышу:

– Вскрытие гематомы левой подлопаточной области...

Я буквально ошарашена, удивлению нет предела. О том, что в четыре года, вероятно при уколе, мне занесли инфекцию, и образовалась гематома, мне рассказывала моя мама. И что меня оперировал хирург Н.Я. Иоффе. Но ведь прошло уже столько лет! Спрашиваю:

– А как вы узнали?

– Девочки, я видел вас в воскресенье на Айском озере, проходил мимо, когда вы загорали на песке, и обратил внимание на спинку со шрамом.

– Вы, наверное, врач – хирург? – Ответил утвердительно.

Мечта о машине сбылась! Горно-Алтайск, 60-е годы

Е центре города наш водитель высадил своих родственников, и спросил:

– Не хотели бы вы завтра съездить отдохнуть на озеро, у меня тоже отпуск?

Это входило в планы наших каникул, и мы согласились.

...Спустя четыре с половиной месяца Анатолий Михайлович сделал мне предложение. Для этого он специально приехал в Барнаул из Горно-Алтайска. Как раз тогда у меня были госэкзамены. Подумав, я дала положительный ответ. Чувствовалось, что он серьезно относится к созданию семьи, я видела в нем надежного спутника жизни.

Свадебный вечер был 31 декабря 1963 года в доме жениха, мы вступали в Новый год семьей. Гостей было немного: родственники, коллеги-врачи, подружки невесты. Для нас праздник продолжался в доме моих родителей Марии Ивановны и Александра Дмитриевича Переверзевых.

Первые годы мы жили в доме родителей Анатолия Михайловича. А когда получили свою квартиру, сколько было радости! Сыну Мише было тогда четыре года, он ходил в детский сад. Понемногу обживались, обставляли комнаты, эти хлопоты не были помехой в работе. Анатолию Михаловичу – в больнице, а мне – в школе №12, где я, после зимних каникул школьников, уже 11 января 1964 года стала преподавать английский язык. Преподавателей английского в то время очень не хватало в школах, особенно в Горно-Алтайской автономной области, мне пришлось работать в две смены.

Мы назвали сына именем деда Михаила Карповича

– добрейшей души человека. Мишеньку любили все: дедушки, бабушки, дядя, брат Анатолия Михайловича – Герман Михайлович, мои братья Владимир Александрович и Сергей Александрович Переверзевы. А о тетях и говорить не приходится, ведь они мои сестренки – Аля, Нина, Вера и Надя.

– **Галина Александровна, вы – педагог в школе, потом в ГАГУ, муж – врач. Рассказывали ли вы друг другу о своей работе, трудностях, радостях в больнице, в школе?**

– А как же иначе? Анатолий Михайлович спрашивал о моей работе в школе, университете, мои коллеги стали друзьями нашей се-

мы – Александр Михайлович и Галина Гурьевна Маринины, Виктор Николаевич и Татьяна Ивановна Лукьяненко, чета Титовых – Юрий Викторович и Марина Такарьевна, другие. Среди ближайших друзей нашей семьи Юрий Дмитриевич и Мария Прохоровна Бурье, семья Селегей, жившая в Яйлю на Телецком озере, врачи, коллеги Анатолия Михайловича. В праздники вместе выезжали в сад – на нашу дачу. Анатолий Михайлович сам привозил и развозил по домам гостей на своем «уазике».

Даже тогда, в праздники, мы были на постоянной связи с больницей. Я, как жена хирурга, буквально стала жить медициной. Да, да, мы вместе жили больницей! И это не преувеличение – хирургические операции, спасение больных, бесконечные выезды Анатолия Михайловича на экстренные операции, телефонные звонки – ведь редкую ночь спишь спокойно... Работа Анатолия Михайловича, его служение людям, здравоохранению Республики Алтай – весь наш семейный уклад жизни был подчинен этой цели.

Звонят из района, спрашивают А.М. Гомана, а его вечером нет дома, он в родительском доме. Называю телефон, говорю: «Скорее звоните туда». Через минуту-другую опять звонок: «Тот телефон не отвечает». Значит, Анатолий Михайлович в огороде. Накидываю на себя, что под руку попадет, и бегу по городу к нему, чтобы сообщить о звонке, в домашнем халате, или в какой-то куртке, не обращая внимания на прохожих. Знаю, что зря в район не зовут, значит, беда там, человека надо спасать. Муж позвонит, выслушает, что случилось, скажет коротко: «Еду!» или: «Лечу», и вот уже под окном дома стоит машина, и я провожаю взглядом мужа, день это или ночь, праздник или выходной, в любую погоду – дождь, снег, мороз, буран... А на столе иногда остается не съеденный ужин или завтрак, а то и приготовленные к празднику блюда... Альгина Михайловна, – так же? Ты ведь знаешь!

Оказалось, что к Галине Александровне приехала старшая сестра – «сестренка Аля», она ушла в соседнюю комнату, чтобы не мешать разговоры, но ее слова оказываются очень кстати:

– Анатолий Михайлович чувствовал чужую боль,

но эту боль ощущала и Галина Александровна, даже я, когда приезжала сюда. Чувствовали вместе с Анатолием Михайловичем и радость, когда больные выздоравливали. Я вот вспомнила такой

случай. Привезли женщину, армянку по национальности, она в глубокой беременности, почти перед родами, и у нее лопнувший аппендицит, начался перитонит. Вызвали Анатолия Михайловича, он быстро оценил всю тяжесть ситуации. Муж больной, видимо, понял, какие могут быть последствия, смирился с возможной потерей ребенка, и попросил Анатолия Михайловича: «Спасайте жену».

Операция была очень тяжелая, но Анатолий Михайлович провел ее так, что сохранил беременность. Вы представляете, что это значит – при такой операции?!

– Если бы это случилось на первых месяцах беременности, то было бы не страшно, – поясняет Галина Александровна. – Хирург свободно работает, там, где ребенок, ничего не трогает, все остается целым. А представьте, какая женщина перед родами. И ведь надо хирургу промыть все, чтобы не осталось следов лопнувшего аппендикита – тут большой труд и искусство врача требуется. В подобных случаях сохранить жизнь матери и жизнь ребенка при операции очень трудно. Но Анатолий Михайлович говорил: «Если хоть один процент надежды есть, надо оперировать». И он спас тогда мать и дите.

Альгина Александровна:

Первомай в Горно-Алтайске, справа А.М. Гоман

Михаил Карпович и Матрена Ивановна Гоманы на отдыхе, осень 1960 г.

– Операция была сложнейшая. Анатолий Михайлович после нее постоянно, как придет с работы, рано утром, вечерами звонил, чуть ли не ежеминутно спрашивал врачей как самочувствие больной, переживал. И вот, дня через три приходит с работы домой с доброй радостной улыбкой. Проходит в комнату и ставит на стол графинчик. Смотрит на нас, улыбается, как будто с праздником хочет поздравить. Мы в удивлении: «По какому случаю»? Ведь праздновать не собирались. И тут Анатолий Михайлович делится радостью: «А знаете, женщина та пошла на поправку!» И мы тоже обрадовались, выпили по рюмке вина за здоровье совсем незнакомой женщины и ее ребенка. Тот вечер стал праздником для всех нас, ведь мы тоже переживали, желали, чтобы надежды Анатолия Михайловича на выздоровление больной сбылись.

В рассказанной Галиной Александровной и Альгиной Александровной истории видится нравственная высота врача, доброта его сердца ко всем людям.

Молодые супруги – Галина и Анатолий

– Галина Александровна, а вам приходилось ощущать себя в роли «Скорой помощи», диагноз сами могли поставить, если не было дома Анатолия Михайловича?

– А знаете – и этому я научилась (смеется). Столько много узнала от Анатолия Михайловича. Конечно, врачом себя не считаю,

Матрена Ивановна с внуком Мишей, (1973 г.)

но однажды себе даже правильный диагноз поставила. Нам звонили знакомые, приходили соседи, особенно часто сосед из квартиры напротив. Он так почему-то говорил: «Иннатолий Михайлович, посмотрите, меня, почему болит»...

А однажды пришел, когда Анатолий Михайлович был в районе. Вижу по лицу, что-то неладное. Спрашиваю, где болит. Говорит:

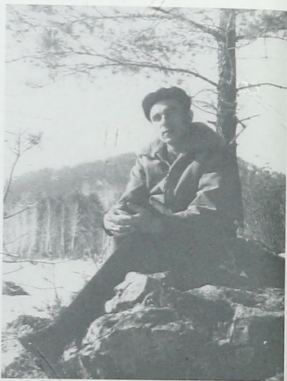
- Живот болит.
- Что кушали?
- Да ничего особенного.

Провожу в комнату, посадила, спрашиваю:

- Где болит?
- В правом боку.

*В лес по грибы.
Михаил Карпович с внуком
Мишей, (1973 г.)*

А.М. Гоман на берегу Катунь, (1967 г.)

Г.А. Гоман: «В лесу не заблудитесь!», (1973 г.)

На праздничной демонстрации, (1974 г.)

Семья Г.А. Гоман (Переверзевой)

Чуть притронулась, отпустила руку – боль отходит в сторону желудка. Сразу говорю:

– Павел Тихонович, Анатолий Михайлович приедет завтра. У вас аппендицит – приступы уже были. Может прорваться, пойдет перитонит. Я вызываю «Скорую», вам надо срочно в больницу, на операцию.

«Скорая» приехала быстро, врач посмотрела, удивилась: диагноз поставлен правильно! Соседа увезли в больницу, а я звоню в хирургию, объясняю, что и как, что были приступы у больного, оперировать надо срочно, не затягивая время. Да, да, иногда приходилось «командовать» в подобных случаях.

Как-то приходит Анатолий Михайлович домой с улыбкой:

– В нашей ординаторской сегодня пошутили, что тебя пора принимать на работу. – Галина Александровна улыбается и сразу становится серьезной:

На берегах Невы

– Нагрузки очень часто бывали чрезмерные, –

говорила Анатолию Михайловичу, поберег бы свое здоровье, ведь есть уже кого направить в район для экстренной операции. Он отвечал:

– А зачем здоровье беречь, его надо тратить разумно на пользу людям. Его просили многие, умоляли, чтобы именно он сделал операцию, и Анатолий Михайлович не мог отказать в такой просьбе, огорчить больного человека. Однажды ему сказала, что может не надо всем обещать оперировать. Он задумался на минутку, и говорит: «Галя, вот ты даже парикмахера, мастера, чтобы подстричься выбираешь. А это ведь операция. У человека должно быть право обращаться к любому врачу за помощью.

Но при всех больших нагрузках, с бессонными ночами, поездками на экстренные операции в районы, Анатолий Михайлович, как врач, вел здоровый образ жизни. Ездил на рыбалку, вместе мы ходили по грибы в лес, а зимой – на лыжные прогулки, он «отдыхал», работая в саду, огороде, в поле, где сажали картошку. У нас не было разговоров на темы курения, пьянства – все это было чуждо Анато-

*А.М. Гоман на перевале Чике-Таман
(старый участок Чуйского тракта)*

лию Михайловичу, но его искренне огорчало, когда человек своими вредными привычками губил свое здоровье, сокращал себе жизнь.

– Приходилось видеть, как вы с Анатолием Михайловичем работали в аэропортовском саду до седьмого пота...

– Мы ведь оба родились в Год лошади, вот и стали трудоголика-ми. В саду Анатолий Михайлович сам построил дом, гараж, правда, помогал немного Михаил Карпович. И даже печку сам сложил.

– Где же научился хирург печному делу?

– Пригласили профессионального печника, чтобы печку сложил, – говорит Галина Александровна. – И только начали печку складывать, вижу, берет Анатолий Михайлович у печника мастерок и начинает сам складывать кирпичи. Печник только похваливает: «Правильно, Анатолий Михайлович, правильно»... Дошли до дымохода, печник уже восклицает с восторгом:

– Правильно все! Да у вас руки золотые, Анатолий Михайлович, вы настоящий печник!

Михаил Карпович с внуком Мишей, (1973 г.)

Анатолий Михайлович и Галина Александровна в саду

Так и сложил Анатолий Михайлович сам печку в доме

Доволен был, как после успешной операции при выписке больного. А печник был вроде «ассистента», наблюдал за работой.

– Анатолий Михайлович, кроме хирургии, освоил много «смежных» профессий: шофер, строитель, садовод-агроном, электросварщик, печник... Но это ведь не мешало ему в основной работе?

– Любовь к труду у него с детства. Праздность не в его характере. Ни на одном курорте не был за всю жизнь. Может еще потому, что не хотел отлучаться надолго от хирургического отделения. Открою вам один секрет, – продолжает Г.А. Гоман:

– В шестидесятые годы, да и немного позднее, хирургическая служба в некоторых районах не была уж так сильна. Бывало, звонят из райбольницы, Анатолий Михайлович, выслушав все, коротко говорит: «Зачем вскрывал»? И потом: «Я еду», или «Я лечу»... Я

А.М. Гоман с сыном и внуком

понимала, что это означало. Хирург начал операцию, и увидел, что самому не справиться. Гоман спешит туда, сам за рулем машины. А в больнице, где его ждут, лежит человек с открытым операционным полем – «затампонированный» больной. И Анатолий Михайлович спасает его, уже после повторного наркоза, что очень опасно, и спасает хирурга от многих неприятностей. Он ведь скольких так спас!

– Галина Александровна, вспомним разнузданные и постыдные девяностые годы. Анатолий Михайлович, как помнится, не скрывал своего возмущения некоторыми песнями, вроде «Че те надо, я те дам, што ты хош», действиями на экране, которые пропагандировали чуждые традиционному укладу жизни, ложные цели и ценности. Анатолий Михайлович видел, понимал, что все это, в конечном счете, направлено на разрушение семьи в обществе.

– Если это происходило дома в праздничный вечер, когда собиралась семья, близкие родственники, первым его действием было выключить телевизор. Он спрашивал: «Что поставить»? Доставал из тумбочки под телевизором видеозаписи концертов, фильмов, песен прежних лет, которые все слушали, смотрели с удовольствием, в том

числе внучек «Толюнчик». Когда мы встречали Новый год, он сидел рядом с бабушкой. На свой День рождения я делала Анатолию Михайловичу заказ на фильм или песню. И бывало, когда их слушала, смотрела, вдруг звонил телефон, и Анатолий Михайлович прямо от праздничного стола срочно уезжал на экстренную операцию

– **Что больше нравилось Анатолию Михайловичу в искусстве?**

– Любил романсы в исполнении Олега Погудина, певца Мартынова, песни Софии Ротару, Анны Герман, Вики Цыгановой, особенно Маши Распутиной «Я родилась в Сибири», добрый и остроумный юмор, в том числе и про врачей, Геннадия Хазанова... Я вам сейчас книжку покажу – Анатолий Михайлович сам отвечает на вопросы, что он ценил, и что ненавидел, – Галина Александровна достает из

Отпуск на Телецком озере

шкафа книжку. На ее обложке герб Республики Алтай и название: «Кто есть кто в Республике Алтай».

Год издания книги – 1998. В ней фотопортреты, краткие биографии многих известных людей, их ответы на четыре вопроса. На страницах 72 – 73 рядом с портретом заглавный текст: «Гоман Анатолий Михайлович. Главный хирург Минздрава Республики Алтай, народный врач СССР». Читаю ответы на вопросы, и словно слышу голос самого врача...

1. «Сбылись ли Ваши творческие планы и удалось ли достичь намеченных в жизни целей?»

1. «В целом – да. Сорок лет занимаюсь любимым делом. Несмотря на физические и психологические трудности профессии хирурга, все они преодолимы, если знаешь, чувствуешь, что твой труд приносит здоровье, радость, счастье другим, и когда встречаешься с бывшим пациентом, и он говорит: «А помните, двадцать лет назад вы меня оперировали, спасибо вам», – это самая лучшая награда».

2. «Ваше хобби? Чем Вы занимаетесь в свободное от работы время?»

А.М. Гоман, Г.А. Гоман и М.И. Гоман

2. «Будь то отпуск или выходные дни – только активный отдых. Ни разу не был на курорте – зачем он, коли есть Телецкое озеро, Катунь, озера Кош-Агача, Улагана, рыбалка, костер на берегу.

Большой любитель автомобиля, по дорогам Алтая наездил сотни тысяч километров, большей частью для оказания экстренной и плановой хирургической помощи.

С удовольствием работаю в саду, люблю всевозможные прививки плодовых деревьев, могу срубить дом, сложить печку, отремонтировать автомобиль».

3. «Что вы цените и что презираете в этом мире?»

3. «Люблю жизнь во всех ее проявлениях, с радостями и трудностями, никогда не паникую. Трудности стараюсь преодолеть самостоятельно, с достоинством. Ненавижу подлость, продажность, неумное стремление к обогащению за чужой счет. Когда черное выдается за белое, когда напрочь похоронены общечеловеческие ценности».

4. «Ваши планы на будущее?»

4. «Пока есть здоровье, силы, буду выполнять свой профессиональный долг врача. По натуре оптимист и верю, что в России наступят лучшие времена».

Сестры Г.А. Гоман и Н.А. Переверзева, (2016 г.)

Внук и внучка – Анатолий и Юлия, (2016 г.)

Здесь учился А.М. Гоман (снимок предоставлен НГМУ)

Alma Mater

О родном Новосибирском медицинском институте А.М. Гоман вспоминал с теплотой и благодарностью. Окончив школу в Горно-Алтайске он, помня наказ своей мамы Матрены Ивановны, на свой страх и риск, поехал с маленьким чемоданчиком и с деньгами только на дорогу в Новосибирск. Это было в послевоенном 1950 году. В медицинском институте паренька спросили откуда он и зачем приехал. «Хочу быть врачом», – ответил Гоман.

Анатолий Михайлович не рассказывал, кто был тот человек, которому он дал ответ, что хочет быть врачом. Вероятно, это был преподаватель. Он пристально смотрел в глаза юноши и возможно увидел в них будущего великого врача-хирурга, потому, что сразу оказал поддержку. Слова: «Будешь учиться в институте» были для паренька из Горного Алтая ободряющими.

ДИПЛОМ

К № 647032

Настоящий диплом выдан Гоман
Анатолию Михайловичу
в том, что он в 1950 году
поступил в Новосибирский
Государственный
медицинский институт
и в 1956 году окончил полный курс
названного института
по специальности "лечебное дело"

Решением Государственной экзаменационной
комиссии от 1 "июля" 1956 г.
ему
присвоена квалификация врача

Председатель Государственной
экзаменационной комиссии

Т. Вадимов
Директор (директор)

Секретарь

г. Новосибирск 1956 г.

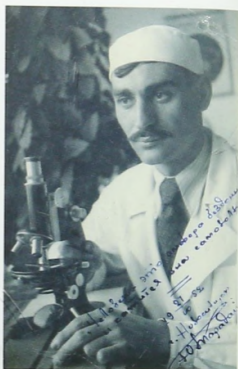
Регистрационный № 71

Московская тип. им. В. М. Молотова Гознака. 1955

Диплом врача А.М. Гомана

*Студент Новосибирского
мединститута
Анатолий Гоман, 1956 г.*

*Верный друг по институту
(НМИ) Ю.К. Тарадайко. 1952 г.*

Начало, по рассказу Анатолия Михайловича, было трудным. Ночь или две ночевал на железнодорожном вокзале, подстелив под себя на деревянном сидении фуфайку. В институте первую неделю ночевал прямо в коридоре, в аудитории, где спал на столе, а утром слушал лекции. Эти трудности возникли из-за того, что А.М. Гоман, по некоторым жизненным обстоятельствам, приехал в Новосибирск поздней осенью, когда в институте уже шли занятия. Но все трудности будущий врач преодолел и учился с большим желанием. В медицинском институте активно занимался спортом, выступал в составе лыжной студенческой команды в соревнованиях.

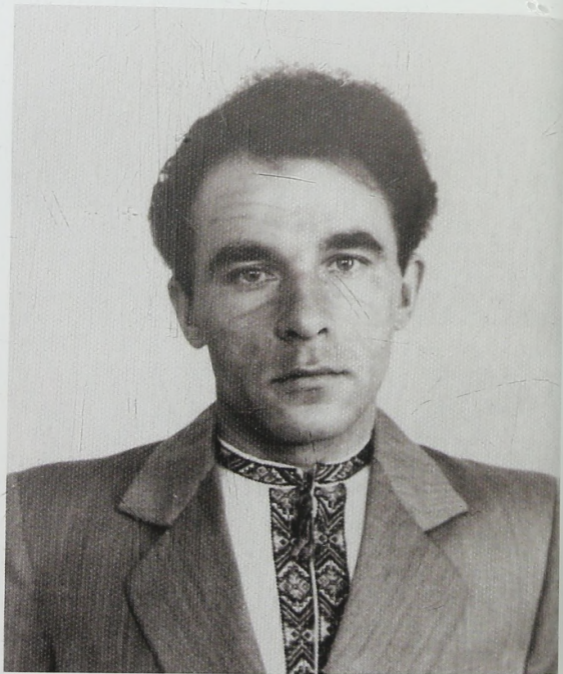
В 1956 году А.М. Гоману был выдан диплом врача, и он сразу приехал в Горно-Алтайск, в хирургическое отделение областной больницы, где ранее проходил практику.

*Лыжная команда Новосибирского медицинского института.
Слева А.М. Гоман, в центре (4-й слева) Ю.К. Тарадайко;
справа А.П. Огиренко*

Завоевали призы. Третий слева студент А. Гоман

В последний год учебы в мединституте, 1956 г.

*А.М. Гоман на армейских сборах.
Чита, 1956 г.*

*Студент Анатолий
Гоман*

Фасад нового здания Новосибирского государственного медицинского университета (снимок предоставлен НГМУ). Сегодня здесь обучается более 5 тысяч студентов, в том числе из многих зарубежных стран

И сад расцвел...

Весна украсила горы Алтая дорогими одеяниями нежного розово-фиолетового цвета. Вдоль шумных рек и звенящих ручьев, среди скал расцвел «король кустарников» Рододендрон Ледебура – любимый в народе «маральник», ставший вторым символом Горного Алтая после «Царь-дерева» кедра. А в долине Катунь, от Чемала до Маймы, в Горно-Алтайске расцвели сады. Любимое время года Анатолия Михайловича Гомана. Возвращаясь по Чуйскому тракту домой из командировки, он остановится хоть на минутку у берега Катунь, чтобы увидеть цветущий кандык, маральник, услышать шумливый говор реки.

Сегодня 9 мая – День Победы. Есть в этом празднике и частичка ратного подвига отца Анатолия Михайловича – Михаила Карповича, ближайших друзей хирурга Н.М. Махлина – военного летчика-истребителя, и Ю.Д. Бурого, который подростком помогал партизанам легендарного Ковпака. По давней традиции после торжественного митинга у мемориала воинам Великой

*У цветущих яблонь в саду А.М. Гомана, (1999 г.)

Отечественной войны друзья семьями собираются в саду у А.М. Гомана.

Цветут яблони, груши, сливы, сад нарядный и праздничный. Галина Александровна Гоман хлопочет над обедом, ей помогает вся женская половина гостей. А мужчины у плодовых деревьев: они садоводы. Осматривают прививки, сделанные Анатолием Михайловичем на яблонях, грушах, любят цветы кронами деревьев. Особая гордость хозяев сада – виноград. Драгоценная в условиях Сибири лоза еще только пробуждается, Анатолий Михайлович понемногу приоткрывает виноград, чтобы он «дышал», не подопрел и не подмерз в весенние заморозки.

* За праздничным столом 9 мая Ю.Д. Бурый, Н.М.Махлин, А.М. Гоман, М.П. Бурая, Г.А. Гоман, В.Н. Варванец, Е.Н. Махлина, (1999 г.)

В руках врача – секатор, садовый нож и вар для замазывания ран. А в кармане на груди сотовый телефон: вдруг позвонят из больницы. Ему важно знать мнение ученого садовода Ю.Д. Бурого о состоянии прививок, как лучше сделать обрезку дерева, что удалить, что еще сохранить до распускания листьев. Это всем интересно и поучительно.

– За стол! – громко зовет Галина Александровна, – За стол, мужчи-и-ны!!!

Дом в саду построил Анатолий Михайлович

И печку сложил. В комнате, где накрыт стол, пахнет кедром, через открытое окно доносятся запахи цветущих плодовых деревьев.

Это уже традиция: все встают, поминая бойцов, не вернувшихся с полей сражений. «За Победу!» – коротко, по-военному произносит Николай Маркович Махлин. Грудь его в орденах и медалях, военный летчик-истребитель, много лет работавший диспетчером Горно-Алтайского аэропорта, приехал в сад Гомана с супругой Екатериной Никандровной, связисткой в годы войны, прямо с митинга в парке Победы. Он не любит вспоминать о войне, сколько сбил фашистских самолетов в воздухе, о своих боевых вылетах. Но все знают: Махлин – герой Великой Отечественной, он сделал все, что мог для Победы.

*Прививка – операция на дереве, (1999 г.)

Мария Прохоровна Бурая не может скрыть слез. Она желает всем мира, чтобы ужасы войны никогда не повторились. В ее воспоминаниях о войне, лишениях, а также в словах за тостом Юрия Дмитриевича Бурого раскрываются страницы истории Великой Отечественной войны. То, что пережито, невозможно забыть. И нельзя забывать, как и предавать забвению не вернувшихся с полей сражений, погибших в плену, оккупации.

Ю.Д. Бурый, М.П.Бурая и А. М. Гоман – дети войны. Вдоволь хлебнули горя, испытали трудностей в годы Великой Отечественной и на оккупированной территории Украины и в глубоком тылу в Горном Алтае. Было интересно узнать подробности, как же Юрий Дмитриевич помогал легендарному партизанскому командиру Ковпаку всего-то в одиннадцать лет.

Из рассказа Ю.Д. Бурого:

Во время Великой Отечественной войны наш район и село Новые Млины в Черниговской области заняли немецкие войска. Это стык двух рек – Сейма и Десны. Неподалеку, в 24 километрах расположена

* У виноградной лозы

узловая станция Бахмач, где сходились железнодорожные пути, по которым следовали поезда из Киева, из Ленинграда и уходили в направлении Кишинева, Одессы, Курска, Сталинграда и на Москву. Бахмач очень интересовал партизан Ковпака. Ему надо было знать, сколько на этой узловой станции дислоцируется и проходит за день немецких составов. А их проходило за день около восемнадцати, а те, которые подходили ближе к вечеру, дальше уже никуда не могли двигаться, потому, что партизаны свирепствовали так, что пускали целые поезда под откос.

Можно представить потери немецких войск, когда под откос уходит состав, допустим, из восьмидесяти товарных вагонов, а на платформах танки и зенитки, другое вооружение, боеприпасы.

Эти сведения должны были передаваться лично Ковпаку, он связывался по радию с Москвой. И вот вылетают самолеты с аэродромов и бомбят именно узловую станцию Бахмач, уничтожая девять – одиннадцать немецких составов, чтобы задержать поставки вооружения поступающего из Германии. Пять-шесть суток немцы восстанавливают пути, но снова прилетают наши самолеты,

** У садоводов-любителей Ю.Д Бурога, Н.М. Махлина, А.М. Гомана
праздничное настроение*

и «дадут» немцам так, что в нашем селе, за двадцать километров напрямую вылетали в домах не только стекла, но и целые окна.

– Мой путь был до села Клуки, что стояло от нас за три километра за рекой Сейм. Ходил туда раз в неделю, рано утром, стараясь не попасть на глаза немцам и полициям. Носил в рюкзачке за спиной несколько стаканов соли, а в рубчик рюкзачка мне зашивали донесение, которое я передавал такому же, как я. Нас было человек пятнадцать или больше. И так по цепочке Ковпаку передавались важные сведения.

Мария Прохоровна рассказывала:

Когда нас оккупировали, мы жили уже в землянке. Немецкий снаряд попал прямо в дом, когда нас не было там, полностью его разрушил. Землянка маленькая, а нас, детей, пятеро, одна я девочка и четыре мальчика. Еще мама Марина Дементьевна и бабуся 92 лет. В нашем селе Ладыжин ни одного целого дома не осталось – все сровняли с землей. Немцы увозили в Германию мальчиков 14 лет и старше, поэтому все старались мальчиков прятать. Моему самому старшему братику было двенадцать лет, а младший только родился.

* Разговор по душам

Есть нечего – собирали колоски на полях, готовили кулеш. Мама его делила на всех, и давала бабусе, а бабуся сама не ела, отдавала нам, детям. В землянке устроили большие полаты из досок, все рядом спали, мама, я, потом мальчики, а бабуся под лавкой. Вместо одеял – брезент из палаток, которыми укрывали танки. Они были все в дырах, прострелены. Мама из этих палаток сделала матрац и набила его соломой.

Немцы заставляли всех работать на полях, даже маленьких. Выращивали картошку, пололи, боялись, что нас угонят куда-то в лагерь, поэтому не отказывались.

В Ладыжино жили евреи, в основном в центре села, где не было колодцев. Воду им доставляли местные жители. Евреи аккуратно расплачивались за помощь, мы с ними дружно жили.

Был такой случай. Мама отправила меня в еврейское поселение торговать водой. Только пришла с ведерком, как немцы начали окружать евреев, собирать их на площадь. Полицаи, украинские мужчины, стояли вокруг, никого не выпускали. И меня туда же

*Созрел урожай

затолкали, подумали, что я еврейка. Я плакала, плакали женщины, прижимавшие к груди детей, потому, что понимали: погонят на расстрел. Увидела одного полицаю, он знал мою маму, подошла к нему, заливаясь слезами. Полицай сжалился – я совсем маленькая была, худенькая, подошел к патрулю и говорит, что эта девочка не еврейка, она украинка, там живет. И меня отпустили, так я осталась жива. А евреев угнали на расстрел, больше мы их не видели.

Мой отец Прохор Иванович погиб на фронте. Как только началась война, он, по приказу, погнал куда-то скот, чтобы он не достался немцам. Но его окружили немцы, отец сумел убежать от них, вернулся и прятался в дровах, заваленных ветками. Мама его кормила, чтобы никто не видел. Как только начались бои и нас освободили от немцев, отец сразу ушел на фронт и в 1945 году погиб в Германии...

Тыловики с интересом, переживаниями слушали очевидцев давних событий войны, живших на оккупированной территории.

...Домик в саду скромный, но красивый и очень уютный. Анатолий Михайлович охотно рассказывает гостям, как обшивал его кедровой доской, складывал печку.

После застолья – все в саду, снимки на память под цветущими яблонями, грушами, снова осмотр деревьев, как они перезимовали. Ю.Д. Бурый советует, что надо бы перепривить, обрезать немедленно или дождавшись распускания листьев – здесь все садоводы, всем интересны и поучительны советы настоящего профессионала.

Наедине они называют друг друга по имени: «Юра» и «Анатолий». Два давних друга, два Почетных гражданина города Горно-Алтайска, два всеми уважаемых профессора – в области медицины и в садоводстве, агрономии. Юрию Дмитриевичу нравится стремление Анатолия Михайловича познать все премудрости садоводства, выращивания плодовых деревьев, кустарников, винограда, овощей.

Сад любимое детище Анатолия Михайловича. Здесь он восстанавливает силы после напряженного операционного дня, любит работать, ходить по земле босиком, как в детстве. Это человек труда: за операционным столом, у постели больного, в саду, огороде у дома или на пашне, где хирург выращивает картофель, тыквы, кабачки, в гараже, где приходится ремонтировать автомобиль, за рулем машины при срочном вызове на экстренную операцию, когда Гоман и профессиональный водитель ведут машину поочередно. Праздность с возлежанием на диване или сидением перед телевизором чужда Анатолию Михайловичу. Да и времени на это у врача просто нет.

Цветущий по весне сад, а осенью с урожаем яблок, груш, слив и гроздями винограда – плод огромного труда Анатолия Михайловича и Галины Александровны. Кусочек дикого поля с холмом, который пришлось ровнять бульдозером, они превратили в райский уголок вопреки суровым условиям для выращивания плодовых деревьев.

...Прошедшие годы не стерли в памяти яркие картины праздничных дней Победы в саду А.М. Гомана. Вот уже и 2015-й на исходе, год 70-летия Победы.

– Анатолия Михайловича я глубоко уважал, ценил и любил как самого близкого друга, – рассказывает Юрий Дмитриевич Бурый. – Наша встреча произошла впервые в Горно-Алтайске 9 мая 1970 года у мемориала памяти погибших в годы Великой Отечественной войны. Там в кругу друзей мне пришлось обсуждать ряд вопросов:

о посадке кроваво-красных многолетних цветов, елей, пурпуровых деревьев яблони, у которых кора, листья, цветы и плоды темно-пурпуровые с кровавым оттенком. Это как цвет крови, пролитой на полях сражений воинами, защитниками нашего Отечества. Черенки такой уникальной яблони мне любезно подарила в Барнауле доктор сельскохозяйственных наук Зинаида Ивановна Лучник. Я привил их у себя дома в Горно-Алтайске на дички и передал безвозмездно саженцы для посадки между аллеями героев, погибших в годы войны, призванных из Горного Алтая...

При этих словах Ю.Д. Бурого кажется, что и А.М. Гоман был как-то причастен к обустройству мемориального комплекса. А сколько труда вложила в это Мария Прохоровна Бурая при оформлении входа к стеллам и их откосам, высаживая многолетние кроваво-красные цветы, ярко пурпуровые пионы, флоксы! Рассказывая об этом, Юрий Дмитриевич с сожалением отмечает:

– Нерадивые лица из числа горожан или жителей Майминского района разворовали многие цветы и цветущие кустарники. Это могли сделать только люди, которые не видели и не знали тех ужасов Великой Отечественной войны, которые выпали на долю героев, отдавших в расцвете лет свои жизни ради грядущих поколений страны.

– Юрий Дмитриевич, почему, на ваш взгляд, Анатолий Михайлович, проявлял особый интерес к садоводству?

– Как врач, Анатолий Михайлович многократно говорил, подчеркивал, что все то, что выращено своими руками в своем саду или огороде способствует укреплению здоровья, дает возможность в любое время года употреблять безопасные продукты, витамины. Наши встречи в праздник Победы на его садовом участке у аэропорта стали традиционными. Здесь в кругу близких друзей мы обсуждали как подобрать теплое место, защищенное от северных и северо-восточных ветров под сад, как подобрать и правильно разместить на участке плодовые и ягодные культуры и ухаживать за ними.

Сад Анатолий Михайлович реконструировал полностью. Посадил дикую сибирскую яблоню, которая выдерживает самые жестокие морозы и привил на дички культурные сорта яблонь. Крупноплодные яблони выращивал в стланцевой форме, что стоило больших трудов и умения. Его виноградом приходили

любоваться соседи. А уход за виноградной лозой тоже требовал больших трудов и знаний, чтобы в условиях Сибири получить хороший урожай.

На протяжении многих лет в день Победы

в саду Анатолия Михайловича собирались четыре семьи: Гоманы, Бурые, Варванцы и Махлины. Жена Николая Марковича Махлина – Екатерина Никандровна жила в Новосибирске и никак не хотела переезжать в Горно-Алтайск. Тогда Н.М. Махлин предложил мне: «Давай сделаем ход конем». Я удивился: какой «ход конем?». Он сказал: «А я привезу ее к тебе в сад!».

Так и сделали. Я показал Екатерине Никандровне яблони в период плодоношения в открытой форме, в стланцевой форме, груши, сливы. И когда она увидела чистоту и порядок в садах, обилие плодоношения, то была немало удивлена. Провел ее и по загородным участкам сада опытно-производственного хозяйства. Это и послужило ее ускоренному переезду из Новосибирска в Горно-Алтайск. А до этого Махлины долгое время жили в Томске. С Николаем Марковичем мы оказались земляками, он сам из Чернигова, как и я, это и свело нас, любителей садоводства.

– Юрий Дмитриевич, сад А.М. Гомана в аэропортовском товариществе был одним из лучших благодаря его умению делать прививки?

– Все, что я ему передавал, он стремился познать. В зимний период Анатолий Михайлович научился делать зимние прививки. Редко кто из садоводов это умеет. У него хорошо получались весенние прививки. Он подбирал дичок такой толщины, чтобы прививаемый черенок, кора и камбиальный слой совпадали. Черенки я нарезал в своем саду, Анатолий Михайлович прививал их на своем участке, зная все тонкости этого дела. Я ему говорил: «Анатолий Михайлович, это тоже операция, только на дереве. И чтобы срез был не рваный, а абсолютно ровный». На яблоне между однолетним приростом и побегом второго года есть своеобразный поясок. И Анатолий Михайлович обрезал точно над этим поясочком, чтобы сделать прививку.

Увлекаясь работой в саду, он ни на минуту не забывал о больных. При себе всегда держал телефон, и если он зазвонит, то Анатолий

Михайлович немедленно оставлял все дела, оставлял нас, гостей, а сам уезжал, бывало в Усть-Коксу, Улаган или в Кош-Агач.

Анатолия Михайловича к труду с детства приучил его отец. Не столько мама, сколько отец. Кроме глубокого познания сада и любви к нему, он еще увлеченно занимался огородничеством. Много лет мы с ним высаживали картофель, в основном за Катунью, вначале на полях совхоза-завода «Подгорный», а затем в Половинке. Он сам копал ямки, а Галина Александровна разбрасывала картофелины. Рядок у него, как струна – ровный. А ямки второго ряда располагал в шахматном порядке. Для чего? Чтобы правильно использовать почву.

В каждую ямку Анатолий Михайлович бросал горошины или фасолины, чтобы обогатить почву азотом, повысить урожайность. Эта привычка у него с детства.

На земельном участке мы высаживали фасоль и еще тыкву, кабачки. Вместе окучивали картофель, только я три раза за сезон, а Анатолий Михайлович за неимением времени дважды, выбирая выходные дни. Зачем надо окучивать чаще одного раза? Окучивание вызывает развитие дополнительных столонов. Столоны заканчиваются точками роста, на которых образуются клубни. Начинаем копать картошку, Анатолий Михайлович замечает отличия: у него в два ряда лежат клубни, а у меня – в три. Я ему говорю:

– Анатолий Михайлович, зато у вас с Галиной Александровной крупнее клубни. Я за счет тройного окучивания набираю урожай, а вы – за счет крупных клубней, вам же некогда три раза окучивать.

Ездили мы на посадку, прополку, окучивание, уборку урожая только в выходные дни, когда Анатолий Михайлович не уезжал куда-нибудь в район на операцию. Иногда доводилось вместе собирать дикie ягоды, грибы, целебные травы. Всем курортам, санаториям Анатолий Михайлович предпочитал работу на земле, в саду, общению с природой, рыбалку во время отпуска.

Анатолий Михайлович Гоман многое узнал о войне от Юрия Дмитриевича и Марии Прохоровны, в сердце которой, как раны навсегда остались пережитые события на оккупированной немцами территории Украины.

Как радостно детям войны, как и ветеранам, солдатам и командирам Великой Отечественной, встречать по весне великий День Победы! Особенно, когда в садах цветут яблони и груши и

«Плывут туманы над рекой». Катюшу всегда пели 9 мая в саду А.М. Гомана.

– Много песен военных лет было спето на этих встречах, – вспоминает Г.А. Гоман, – Анатолий Михайлович порою брал в руки аккордеон, а мы пели.

День Победы

Почетные граждане города Горно-Алтайска Ю.Д.Бурый, А.М. Гоман, И.В. Шодоев, В.Я. Бедуев в День Победы (2004 г.)

* В празднование 70-летия Победы. В колонне Бессмертного полка

*Ветераны Великой Отечественной войны;

* Концерт в Парке Победы 9 мая 2015 года

* Пусть всегда будет солнце...

* В горах Алтая – весна

*Телецкое озеро, мыс Айран

Какое чудо – Телецкое!

Чуть посветлело небо с востока над горами-стражами Телецкого озера, и вот уже явственно проявляются первые признаки пробуждения природы после короткой летней ночи. Она держит еще в своих объятиях травы, кусты, деревья, а над водной гладью Кыгинского залива, долиной Чулышмана уже видны облака тумана, медленно поднимающиеся вверх на встречу с небом.

Крупные капли росы склоняют к озеру ветки цветущего вереска. Они как драгоценный нектар выделяются из соцветий, хрустальными бусинками украшают узкие, как хвоя, листочки, словно только что прошел дождь. Сама природа принарядила так вереск, а также травы, ветви кедров перед рассветом. И вдруг хрустальные бусинки росы засверкали позолотой. Это лучи солнца коснулись их, крон деревьев и озарили горные склоны, изгоняя тьму из ущелий.

Обласканное солнцем Телецкое озеро преобразается. Над водной гладью поднимается легкая пелена пара, клубясь, он уходит ввысь к облакам, образуя над озером дивные краски теплых тонов.

*Солнце играет с озером

На какое-то время они закрывают от взора противоположный берег Телецкого и само небо. Оно словно опустилось к озеру и переливается красочными облаками. Это дышит озеро, или солнце играет с ним?

Увидеть наступление рассвета над Телецким, ощутить, прочувствовать это таинство природы всем сердцем – праздник для Анатолия Михайловича Гомана во время летнего отпуска. Любит он на рассвете походить босиком по росистым травам, пройтись со спиннингом по берегу Чулышмана, поесть ухи у костерка на острове Камаир.

Сегодня ведро – день будет солнечным, жарким. И в планах Анатолия Михайловича не рыбалка, а сенокос на заповедном берегу Телецкого в местечке Чири, где многие годы живет многодетная чета

*Утренняя роса

Смирновых – наблюдатель гидрометеопоста Николай Павлович и Дора Захаровна. Они уже в возрасте, как не помочь добрым людям?

– Вот и Анатолий Михайлович плывет к нам, – говорит супруге Смирнов. – Он первым увидел, как из широко разлившегося устья Чулышмана выплыла лодка и направилась через Кыгинский залив в сторону Чири.

– Здравствуйте Анатолий Михайлович! – радостно встретили гостя на берегу Телецкого в Чири Николай Павлович и его дочь Ирина

– А я косить приехала, – объяснила она свой приезд из Горно-Алтайска к родителям.

– Мне уже передали, что вы сюда поехали, значит, вместе косить будем, – сказал Анатолий Михайлович. – Увидев смущение Ирины Николаевны, пояснил:

– У нас, врачей, работа такая, что нужны тяжелые физические нагрузки, чтобы держать себя в форме. Вот я и приехал сюда – косить.

В ущельях гор, долине реки Кыга клубятся туманы

Пока солнце не поднялось высоко, надо успевать косить травы по росе. Косари идут один за другим, оставляя рядки сваленных

*Кыгинский залив

трав. Анатолий Михайлович косит как настоящий крестьянин, легко, привычно. Ранним утром на склоне горы дышится легко, только сердце ускоряет свой ритм и рубашка влажнеет от пота. Чем выше солнце, тем сильнее чувствуется медвяно-мятный аромат трав, диких цветов...

Из рассказа Г.А. Гоман:

– Мы на острове останавливались, жили в палатке. В сенокос Анатолий Михайлович вставал очень рано и на лодке уплывал в Чири. Мы еще спали с Мишей в палатке. Иногда к нам приезжал из Новокузнецка брат Анатолия Михайловича Герман Михайлович, он был с нами, на острове. Сено косили в три, четыре косы, и скашивали за день много, почти все поле. А когда Анатолий Михайлович возвращался с сенокоса, то говорил нам:

– Погода стоит хорошая, через два-три дня будем убирать сено, помогать Николаю Павловичу.

Мы все и гребли, и на лошади подвозили копны, пока сено не уберем.

Самый лучший вид отдыха, (1970 г.)

Удачная рыбалка. А.М. Гоман

Герман Гоман, брат А.М. Гомана

*Чулышман грозный

...Сенокос в Чире – нелегкая работа. Без всякой техники, на крутых солнцепеках гор. Каждый погожий день на особом счету, чтобы успеть скосить, убрать в копны подсохшие травы, свезти их на волокушах с горы и сметать в стог.

Сгребают подсохшие травы – Дора Захаровна вместе с косарями. Всматривается в каждую травинку: не лекарственная ли она?

– Нет-нет – это казак-трава, сгребать не надо! – восклицает она, выхватывая из-под граблей растение.

Жизнь среди дикой природы, в уединении, научила Смирновых обходиться целебными травами. Это горожане при каждом чихе бегут в аптеки за таблетками, а здесь природа сама лечит человека. Обошлись они и без всяких консультаций и даже родильного дома. Как рассказывала позднее Ирина Николаевна, «папа сам принимал роды у мамы» – принял на свои руки семнадцать родившихся детей.

Но помощь врача потребовалась со временем. Анатолий Михайлович, как чуткий диагност, помогал поддерживать здоровье Смирновых, привозил им лекарства. Николаю Павловичу Смирнову

*Чулышман ласковый

дважды довелось полежать в хирургическом отделении больницы в Горно-Алтайске. Ирина Николаевна проводывала его, и каждый раз ждала с отцом Анатолия Михайловича:

– Он заходил в палату к папе, другим больным днем и ночью после экстренных операций, – рассказывала она.

Чири, Николай Павлович Смирнов в свое время стали достопримечательностью Телецкого озера. Побывали здесь многие именные люди из Москвы, других больших городов страны, космонавты, иностранные журналисты, целые экскурсии. Интересовались жизнью-бытием телецких «отшельников», любовались прекрасным садом, ходили по террасам, где росли, как на юге, помидоры, бахчевые культуры, земляника. Но помогал в сенокос только Гоман.

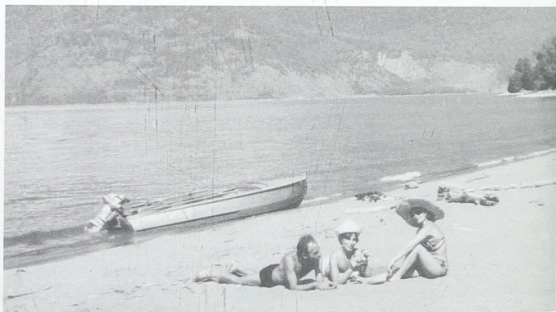
Анатолий Михайлович знал, каких больших, если не сказать титанических усилий, потребовалось Смирновым для того, чтобы превратить Чири в дивный оазис на суровом берегу Телецкого озера. По сути – повторить подвиг трудолюбивых монахов Благовещенского мужского монастыря, что был устроен в долине Чулышмана в Балы-

кче, где рос прекрасный сад. На деревянной весельной лодке, Николай Павлович привозил из долины Чулышмана землю, поднимал ее на склон горы, где устраивал из скальных каменных плит террасы.

Годы труда всего семейства Смирновых, многие тонны перевезенной на лодке с противоположного берега Телецкого земли и сташенных веревками вручную с горы скальных плит, которые надо было так установить, чтобы террасы не размывли дождевые и селевые потоки. Вырастить сад на ровном месте и плодородной почве больших трудов стоит, а здесь – во сто, тысячу крат больше!

Уху сварить – меньше надо, (1970 г.)

Южный берег Телецкого озера. Слева А.М. Гоман, Галина Александровна и ее сестра Надежда Александровна (1970 г.)

Наедине с природой (1970 г.)

Ходят гости по саду, удивляются, а попробуют яблоки – глаза зажмуриваются от удовольствия: вкусные и без всякой химии! Однажды автору довелось побывать у Н.П. Смирнова, когда в его саду поспел урожай. Николай Павлович отобрал с каждой яблони по одному-два яблочка и сложил их в небольшую плетеную корзину. Рассказывал, что это сорта его селекции за многие годы. Вручая полную корзинку яблок, попросил:

– Вернетесь в Барнаул, передайте эти яблоки Иде Павловне Калининой, ди-

Лагерь на берегу Телецкого озера (1970 г.)

*На катере по Телекому озеру. Слева Ю.Н. Шаромов с сыном,
справа А.М. Гоман*

ректору Института садоводства Сибири. Интересно, как она их оценит.

В Барнауле нашел институт за городом, и с корзинкой зашел в кабинет руководителя:

– Ида Павловна! Эти яблочки с Телецкого озера, из Чири, их попросил передать вам Николай Павлович Смирнов – вы его знаете.

– Надо же – какие прекрасные яблоки! – восхищенно сказала И.П.Калинина. Она брала за плодоножку то одно, то другое яблочко – то ярко-красное, то желтовато-янтарного цвета, наливное, и тогда казалось, что в этом яблоке часть благодатного лета, дар Телецкого озера.

Помнятся слова знаменитого ученого-селекционера, академика, руководителя Института садоводства Сибири о том, что плоды новых сортов яблонь должны быть яркой окраски – это тенденция в современной селекционной работе. И хорошо, что Николай Павлович выращивает такие сорта, проявляя энтузиазм.

У водопада Корбу

* Устье Чулышмана

Из книги «Телецкое озеро» (Гидрометеоиздат, 1974 г.), авторы В.В. Селегей и Т.В. Селегей:

Почти каждый, кто побывал на Телецком озере, слышал о Николае Павловиче Смирнове. С 1927 года живет он на юго-восточном берегу в устье реки Кыга.

Начиная с 1929 года, Н.П. Смирнов беспрерывно работает наблюдателем на водомерном посту Западно-Сибирского управления Гидрометеослужбы. Зимой и летом, круглые сутки ведутся наблюдения. Уровень воды, ее температура, температура воздуха, скорость ветра, количество осадков – все замеры и данные приборов аккуратно и вовремя регистрируются в журналах. Кроме обязательных наблюдений, Н.П. Смирнов ведет фенологические дневники.

Он не только гидрометеоролог, но и известный всему краю энтузиаст-садовод. В его саду более 60 сортов плодовых деревьев, из них

* Чулышманская долина

35 сортов выведены им самим. Здесь и яблоки апорт (до 400 г весом каждое), и грецкий орех, и вишня, и даже виноград.

Техникой прививок, селекционной работой Н.П. Смирнова интересовался А.М. Гоман. Они вместе оценивали сорта яблонь, вкусовые качества плодов. Анатолий Михайлович убеждался, что сад в Чири по своим достоинствам не уступает садам в Яйлю и Беле, созданным учеными-селекционерами, но уникален своим расположением на узких рукотворных террасах крутого горного склона.

Оценили этот сад по-своему и заповедные таежные обитатели. Повадились в гости к Смирновым медведи за яблоками. В неурожайные на кедровый орех годы мишки протаптывали целые тропы в сад. Чуть стемнеет – они уже собирают опавшие яблоки. А некоторые залазят на деревья, обламывая ветки. Однажды осенним вечером после ужина Дора Захаровна помыла посуду и вышла вылить

Н.П. Смирнов в саду

помои под растущую у дома яблоню. Только подошла к ней, как прямо к ее ногам свалился с кроны дерева медведь. Не медвежонок, а медведище! Он немало перепугался и кинулся убежать с такой прытью, что ударился лбом о столб за усадьбой. Это послужило поводом разбирательства в Алтайском заповеднике: не стреляли ли в него? По поводу медвежьих визитов за яблоками Н.П. Смирнов говорил, что здесь, в заповеднике, они, медведи и маралы, хозяева, а мы в природе – гости.

Не в обиде он был и на бурундуков, которые по осени не покидали сад. Хотя урон урожаю они наносили, пожалуй, не меньше

Усадьба в Чире

медведей. Мякоть яблока они не кушали, а поедали только семечки. А чтобы наполнить ими щеки, бурундуку много яблок надо прогрызть.

Хирурга А.М. Гомана, как истинного любителя и ценителя природы, очень интересовало садоводство на Телецком озере. Вместе с Ю.Д. Бурым он осматривал сады Яйлю, где жили друзья Анатолия Михайловича начальник Телецкой озерной станции Валентин Васильевич Селегей, боевой генерал, участник Великой Отечественной войны Михаил Дмитриевич Холод с супругой Лилией Юрьевной Жебровской, создательницей прителецких садов. Это она, старший научный сотрудник отдела горного садо-

*Николай Павлович и Дора Захаровна Смирновы с сыном Владимиром

Чета Смирновых в гостях в полевом лагере А.М. и Г.А. Гоман

водства НИИС Сибири, составляла проект промышленного садоводства на берегу Телецкого озера. Как рассказывает Ю.Д. Бурый, в 60-е годы на 300 гектарах в Яйлю, Беле и в долине Чулышмана – Балыкче были заложены сады. Саженцы доставляли вертолетом из Горно-Алтайска. Для прививок использовали черенки яблонь европейских сортов, привезенные Юрием Дмитриевичем из Подмосковья.

Основателями садоводства в этих местах были трудолюбивые монахи Чулышманского Благовещенского мужского монастыря Алтайской духовной миссии. На рубеже 19 – 20 веков они посадили в долине Чулышмана яблони. В долине Чулышмана почти треть года дуют теплые ветры – фены, благодаря этому, микроклимат теплее, мягче и влажный, что позволяет выращивать яблони, груши, сливы, дыни, арбузы.

– В Балыкче, где был монастырь,

мы с Анатолием Михайловичем видели яблоню чуть ли не в два обхвата! – восхищенно рассказывал Ю.Д. Бурый.

На Телецком Анатолий Михайлович испытывал вдохновение, прилив свежих сил. И казалось, что любовь к озеру была взаимной.

Когда приближался отпуск, Галина Александровна уговаривала Анатолия Михайловича «хоть раз» поехать вместе на Черное море. Но хирурга не привлекали ни курорты, ни моря с берегами, полными отдыхающих, он всегда предпочитал активный отдых среди природы:

– Поезжай с Мишей на море, а я – на Телецкое озеро, – говорил он.

...Вновь скользит лодка по зеркальной глади Телецкого озера, на которой отражаются горы, скалы, деревья, словно волшебный художник разрисовал само озеро. Взгляд у Анатолия Михайловича задумчив, сосредоточен. И такое, по словам Галины Александровны, вдохновение в нем, восхищение природой, что он словно сливается с ней. Это взгляд влюбленного в природу человека.

– Чудо, какое чудо! – нередко произносил Анатолий Михайлович.

Не всегда бывает Телецкое тихим, ласковым, солнечным. Однажды, при возвращении на лодке из Чири, на озере разбушевалась низовка, и А.М. Гоман причалил к берегу. Из рассказа Галины Александровны:

– Это был шторм, на озере поднимались такие огромные волны, каких я на море не видела. Вверх плыла баржа Лашутина, он возил продукты туристам в Кырсай. Волны то накрывали баржу, то она снова поднималась над водой, это было жуткое зрелище – девятый вал! И продолжалась низовка около трех часов, потом озеро успокоилось и мы поплыли в сторону Яйлю, Артыбаша.

Не раз приходилось пережить верховку или низовку Анатолию Михайловичу одному, с отцом Михаилом Карповичем или Галиной Александровной. Но он хорошо изучил нрав Телецкого озера, был всегда осторожен, внимателен. Хотя неожиданные ситуации возникали.

Однажды на Чульшмане близ устья с лодки слетел мотор. Вода быстро проглотила его, до берега пришлось плыть на веслах. И до Чири тоже на веслах. Но был малоизвестный случай на озере, который мог повлечь серьезные последствия для хирургической деятельности А.М. Гомана. О нем рассказывает Галина Александровна:

– Это было в году семьдесят третьем. Миша был совсем маленький, я осталась дома, Анатолий Михайлович уехал с отцом на озеро. А на второй день к вечеру неожиданно вернулся. «Что случилось?»,

– спрашиваю. Он показывает мне руку с гипсом. Оказалось, что когда Анатолий Михайлович заправлялся бензином, человек, который заливал горючее, не удержал тяжелый бачок и он ударил Анатолия Михайловича по руке, раздробив кость пальца. В Турочакской больнице первую помощь оказал хирург Алексей Павлович Огиренко. Он как-то сложил раздробленную кость, чтобы сохранить палец, наложил гипс. В областной больнице травматологи все внимательно посмотрели, возможно, что-то подправили и снова наложили гипс. Все обошлось благополучно, травма зажила, палец восстановил чувствительность, и Анатолий Михайлович продолжил оперировать. Он очень переживал от того, что временно не мог делать операции, и была опасность потери чувствительности пальца. Случись худшее, могла прекратиться его хирургическая деятельность.

Эту опасность прекрасно понимал замечательный хирург А.П. Огиренко, его первая помощь А.М. Гоману была оказана очень квалифицированно. Алексей Павлович в 1960 – 1986 годы работал хирургом и главным врачом Иогачской участковой больницы, главным врачом Турочакской районной больницы. Анатолий Михайлович высоко оценивал его работу, за Турочакский район был спокоен: там самоотверженно работает талантливый хирург, выпускник Новосибирского медицинского института. Среди жителей района Огиренко пользовался огромным авторитетом. Возглавив Турочакскую районную больницу Алексей Павлович вывел район в число лучших по медицинскому обслуживанию населения. Отличник здравоохранения Российской Федерации, дважды награжденный орденами Трудового Красного Знамени, Почетный гражданин села Турочак.

О его самоотверженности говорит такой случай. А.П. Огиренко возвращался из командировки по дороге Бийск – Турочак в районную больницу, где необходимо было сделать срочную операцию больному. Но паром вечером на реке Лебедь оказался на другой стороне реки, со стороны Турочака. Тогда Алексей Павлович смело бросился в холодную воду, переплыл реку и уже на пароме вернулся обратно к машине. Операция не сорвалась, человек был спасен, об этом случае рассказала впоследствии газета «Советская Россия».

Паромные переправы были тогда на реке Лебедь и на реке Бия, что причиняло немало неудобств. При возвращении из Горно-Алтайска или Барнаула поздним вечером или ночью, путникам неред-

А.М. Гоман, академик Б.В. Петровский (слева), В.В. Селегей с супругой

ко приходилось ждать до утра, когда появится паромщик и переправа заработает.

Телецкое озеро – любимое место отдыха Анатолия Михайловича во время отпуска, как и Чемал, дивной красоты берега Катуня. На Алтын-Кель вместе с хирургом приезжали его коллеги из Москвы, Барнаула, берегов Невы – из старой столицы России, друзья. Всем было интересно встретиться с Н.П. Смирновым: в глухомани среди дикой природы живет такой интеллигентный человек.

Николай Павлович был на тридцать лет старше Анатолия Михайловича. Родился в царской России в Петербурге. В его разговоре, манерах, жестах чувствовалось благородное воспитание. Бытовало мнение, что он уехал из Петербурга в Сибирь по состоянию здоровья. Но многим казалось, что был в судьбе Смирнова какой-то надлом. Не революция ли, братоубийственная война? Был на Байкале, но предпочел поселиться на всю жизнь на Телецком озере в Чири,

где жила алтайская семья и была девушка Дора, полюбившаяся новоселу. Отец ее по имени Захар был из рода тубаларов. Вот и живут они уже полвека на Телецком. Руки у Николая Павловича большие, натруженные, крестьянские – столько сделано ими в Чири! А в разговоре с близкими друзьями нет-нет, да и вспомнится его прошлое.

– Как-то пили чай у Смирновых, – рассказывает Галина Александровна Гоман, – и Дора Захаровна принесла с огорода клубнику. Тут Николай Павлович произнес такие слова: «В светских кругах, когда я был мальчиком, клубнику подавали со сливками». Нам с Анатолием Михайловичем сразу представилось, как в некоей благородной семье работает мальчик в красиво одетой форме – служит и воспитывается в благородных манерах. Принесла Дора Захаровна и сливки, но нам было непривычно такое «светское» блюдо, свежие ягоды показались вкуснее.

Н.П. Смирнов удивлял своей осведомленностью о событиях в стране и в мире. Он выписывал много газет, журналов. Почта приходила в Балыкчу, оттуда ее приходилось привозить в Чири на лодке – целые мешки!

Однажды Анатолий Михайлович познакомил с семьей Смирновых своего друга Ю. И. Елисеева, главного хирурга Алтайского края, доктора медицинских наук, профессора. Юлий Иванович когда-то работал хирургом в Кош-Агачском районе, где сразу зарекомендовал себя талантливым хирургом и организатором здравоохранения. Он первый в крае стал делать сложные операции на сердце при различных пороках развития. Елисеев нередко был гостем в семье Гомана, при случае друзья любили вместе побывать на природе, вдохнуть полной грудью целебный воздух Горного Алтая, искупаться в реке или Телецком озере. Посетив Чири, Юлий Иванович так восхитился природой, что ощутив прилив сил, решил преодолеть Кыгинский залив вплавь. И поплыл к устью Чулышмана. Рядом с пловцом – Анатолий Михайлович на лодке, готовый в случае опасности сам броситься в воду. «Заплыв хирургов» окончился благополучно.

... Горит костер на каменистом берегу Чулышмана,

кипит котелок с ухой, которую Анатолий Михайлович всегда варит сам. Отец Михаил Карпович с внуком Мишей собирают на от-

мели сухие ветки, щепу – река приносит всем рыбакам, туристам много топлива.

– Еще пять минут, и уха готова, – говорит Анатолий Михайлович.

Гул вертолета над Телецким озером как телефонный звонок для Гомана. МИ-2 сделал два круга над палаткой и, продолжая снижаться, пошел на посадку на песчаную косу южного берега Телецкого. Хирург сразу понял: это за ним.

– А когда ты, папа, вернешься? – спрашивал Миша отца.

– Сделаю операцию и вернусь к вам.

– Надо спасти кого-то?

– Надо, Миша. Оставайся с дедушкой, не бойся ничего.

На берегу озера у вертолета собрались туристы. Вертолет поднялся и полетел над долиной Чулышмана вверх по течению реки в сторону Балыкчи, Улагана.

– За какой-то «шишкой» большой прилетал, – промолвил кто-то из туристов. Ему тут же возразили:

– Никакой это не начальник – за хирургом Гоманом прилетали, я его знаю. Наверное, он в больницу в Улаган полетел, чтобы операцию сделать.

Строгое правило у А.М. Гомана – всегда оставлять свои координаты в больнице, где он будет находиться во время отпуска. В экстренных случаях прилетали за ним и на вертолете Ми-8, который садился в Яйлю. В таких случаях за Гоманом приплывали на лодке из Яйлю, сообщали, когда прилетит вертолет.

Анатолий Михайлович хорошо знал командиров экипажей вертолетов. Тогда вертолеты регулярно доставляли почту и пассажиров в отдаленные и труднодоступные населенные пункты Турочакского, Улаганского районов, в частности в Яйлю, а самолет АН-2 – в Турочак, поэтому полеты главного хирурга автономной области не были накладными для авиации и медицины.

Нередко Анатолию Михайловичу приходилось вылетать в районы для оказания экстренной помощи больным на вертолетах МИ-2, МИ-8. «Восьмерку» пилотировали командир Горно-Алтайского авиазвена Борис Иванович Смирнов, или Анатолий Данилович Панюшкин. С ними связана история создания и развития вертолетной авиации в Горном Алтае, а также санитарной авиации.

Начало семидесятых годов было для Горно-Алтайской автономной области периодом интенсивного развития транспорта. Все

более мощным и быстрым стал автомобильный поток на Чуйском тракте. Во многие населенные пункты прокладывались автобусные маршруты. В Горно-Алтайске, Усть-Коксе, Кош-Агаче расширялись аэропорты, строились новые взлетно-посадочные полосы для реактивных Як-40, которые вскоре заменили Ан-2 на самых протяженных местных воздушных линиях. А.М. Гоману уже не приходилось добираться в районные больницы на попутном транспорте, как в начале его работы хирургом. Но ни автомобили, ни самолеты не могли прийти на помощь геологам, чабанам, зимующим с отарами в дальних урочищах, отгороженных от населенных пунктов труднопроходимыми скалистыми хребтами, бурными реками, глубокими ущельями – сюда могли пробраться, в том числе и для помощи больным, только вертолеты.

Командиром авиазвена направили в Горно-Алтайск из Барнаула Б.И. Смирнова. Горно-Алтайскому обкому КПСС, облисполкому нравилось в Борисе Ивановиче многое: воспитанник ВВС, летчик-испытатель, богатая летная практика, за работу в сельхозавиации награжден орденом Ленина. На такого командира можно во всем положиться. Борис Иванович стал другом Анатолия Михайловича. Самоотверженность – их общая черта в характере, летающего командира авиазвена – командира рыцарей неба и легендарного врача-хирурга.

Однажды из Ленинграда приехал друг А.М. Гомана военный геодезист Шаромов с сыном – его отец жил в Горно-Алтайске рядом с родительским домом Анатолия Михайловича. Друзья решили провести отпуск на Телецком озере. Молодая чета Гоманов, Шаромов с сыном и сестра Галины Александровны – Надежда доехали на машине до Артыбаша и на теплоходе уплыли на южное побережье озера...

Телецкое озеро живет своей жизнью. Как и сотни, тысячи лет назад ветры вздымают и гонят его волны то в сторону Чулышмана, то к истоку Бии, шумят реки-притоки и водопады, седыми нитями спускающиеся с крутых гор по узким ущельям, сходят сели по весне и снежные лавины, под которыми гибнут порой маралы. Происходят и природные катастрофы, изменяющие лик гор.

По воле случая, в тот день, когда А.М. Гоман уплыл с компанией на южное побережье озера, автор, в то время работник Алтайской станции по борьбе с вредителями и болезнями растений (леса), об-

служивающей Алтайский край, Горный Алтай, Туву, Кемеровскую область, приехал в командировку в Иогач. Предстояло обследовать берега Телецкого, особенно в Кыгинском заливе, где на обогретых солнцем прибрежных скалах откладывали яйцекладки бабочки непарного шелкопряда. В годы массовой вспышки размножения этого вредителя по берегам озера серели кроны берез, других лиственных деревьев, гусеницы объедали всю листву.

– Поплывете на моторной лодке с нашим охотоведом Аго Густавовичем Юстом, – сказал директор Горно-Алтайского опытного лесокомбината. – Озеро он знает хорошо, где надо, будете останавливаться.

Юст, эстонец, человек влюбленный в озеро, тайгу, жил в деревянном домике на самом берегу Телецкого в Иогаче. Загрузившись баками горючего, с рассветом следующего дня мы поплыли в сторону Яйлю. Решили начать обследование берегов с южной оконечности озера.

Вдруг Юст резко сбросил скорость: навстречу плыл огромный ствол дерева с торчащими над водой корнями. Мотор рокочет на малой скорости, а мы тревожно всматриваемся вперед. Нет, это не волны, не верховка подула, впереди, к нам приближалась какая-то темная масса плывущих деревьев, обломков стволов.

Повернуть к берегу поздно – лодка содрогается от ударов, измочаленных с торцов, поломанных на части какой-то исполинской силой толстых стволов деревьев, и вся поверхность воды покрыта щепой, кусками древесины, частями ветвей.

Что делать, если лодка не выдержит ударов, перевернется? Держаться за какую-то корягу и плыть? Но ведь это середина озера, вода ледяная.

Кое-как постепенно причалили к левому берегу Телецкого озера перед кордоном Ижон. Там оказались перепуганные туристы. Аго Густавович предположил:

– Чулышман не может вынести столько деревьев, древесной массы. Произошло что-то страшнее, похоже, лавина снесла лес. Не погибли ли туристы там?

Переночевав на временном привале, утром следующего дня доплыли до Чири. Все было ясно: с вершины горы на противоположном берегу озера сошел гиганский оползень. Вершина горы была зловеще оголенной, казалось, изменился весь пейзаж, озеро стало

другим – вода мутная, берег в Чири и сам Кыгинский залив забит обломками деревьев.

– Это произошло ночью, часа в три – половине четвертого, – рассказывал Н.П.Смирнов. – Я услышал какой-то гул и вышел из дома. Смотрел на небо и подумал, что летят военные самолеты. А утром увидел, что стало с горой, с которой сошел оползень. До этого шли сильные дожди, почвенный покров с лесом сильно увлажнился, стал тяжелым и начал сползать вниз по крутому скалистому склону горы. Но подобной природной катастрофы никогда не было, сколько лет мы здесь живем – не видели такого. Сколько зверей, птиц там могло погибнуть. И люди, если были там туристы, могли погибнуть.

На берегу Телецкого озера недалеко от Беле в палатках ночевали заведующий Телецким стационаром Биологического института Сибирского отделения Академии наук СССР Генрих Генрихович Собанский и студенты, проходящие практику на стационаре. Лодки были вытащены на берег подальше от воды. И вдруг – ночная волна. Загremели лодки, баки с горючим, отброшенные волной еще выше на берег, в лагере – переполох. Огромная волна катилась от южной оконечности Телецкого по всему озеру, к истокам Би. Это было в июле 1970 года.

Из рассказа Г.А. Гоман:

– Мы приплыли на южный берег Телецкого озера на теплоходе. Груза много: палатки, спальные мешки, запас еды – на весь отпуск, одежда. Сразу обратили внимание на берег под горой, на левую сторону – идти недалеко, место там очень удобное, напротив Чири. Но Анатолий Михайлович внимательно посмотрел налево – направо, что-то обдумывал, и решительно сказал:

– Под гору не пойдем – идем направо.

– Это нас огорчило, мы даже поворчали с сестрой Надеждой, что идти придется дальше и еще такие тяжести нести. Но пошли за Анатолием Михайловичем. Мужчины вернулись еще раз за грузом, потом разбили лагерь, установили палатки, раскладной столик. Вечером все крепко уснули, а ночью нас разбудил какой-то шум. Анатолий Михайлович сразу поднялся, вышел из палатки и увидел, что вода резко поднимается, приближается к палатке, плывут деревья. Утром мы поняли, что произошло: с горы, под которой мы могли оказаться, сползла каменная лавина, произошел оползень. Весь за-

див забит деревьями и обломками стволов, ветками, щепой. Вода мутная, грязная. Подумала: «О-о! Как хорошо, что мы не поплыли, не пошли туда, ведь могли погибнуть. Страшно подумать, что эта ночевка, под горой, могла быть для нас последней в жизни – на том месте огромная груда камней и перемолотых оползнем деревьев. Кинулись обнимать Анатолия Михайловича: «Спаситель ты наш!».

На озере не было видно ни лодок, ни катеров. Постепенно вода спадала и светлела, то, что было лесом на горе, уплывало вниз озера. Мы еще три недели оставались там, до конца отпуска.

Счастливый случай, интуиция Анатолия Михайловича? Или ангел-хранитель спас врача-хирурга и его спутников? Кто-то скажет: это озеро уберегло его за любовь к Телецкому.

– Возможно, он и не уехал из Горного Алтая из-за Телецкого озера, Анатолий Михайлович так любил его! – говорит Галина Александровна.

Тогда казалось, что южная оконечность Телецкого озера навсегда утратила красоту из-за неестественно оголенной, лишенной растительности вершины горы близ устья Чулышмана. Но прошли годы, и природа залечила раны. Гора постепенно становилась все зеленее, теперь даже вблизи с вертолета трудно заметить следы той природной катастрофы.

Исследователем Телецкого озера долгие годы был начальник Телецкой озерной станции В.В. Селегей, друг А.М. Гомана. Об одной их встрече рассказывает Надежда Александровна Переверзева:

– Как-то раз меня, студентку Международной академии искусств (Санкт-Петербург), когда я приехала на каникулы в свой родной и любимый Горный Алтай, моя сестра Галина Александровна и зять – Анатолий Михайлович взяли с собой на Телецкое озеро. И там пригласили нас в гости с ночевкой супруги Селегей.

Мы с интересом осматривали дом интеллигенции поселка Яйлю, отмечая его самобытность и вкус хозяев. Но больше всего нас поразила большая комната, без всякой мебели, наполненная только фотографиями Телецкого озера и его окрестностей. Снимки разного формата, черно-белые и цветные лежали повсюду. Мы с интересом смотрели на это богатство, авторами которого были Валентин Васильевич Селегей и его супруга Тамара Семеновна. Какое-то время ничто больше нас не интересовало. Мы негромко переговаривались, мысленно сожалея, что такую красоту мало кто видит.

И тут Анатолий Михайлович говорит, что необходимо издать фотоальбом с фотографиями Золотого озера – «Жемчужины Алтая». Мы дружно подхватываем эту идею и смотрим на присутствовавшего в нашей компании Юрия Николаевича Шаромова, в то время работавшего заместителем директора Ленинградского «Гидрометеоиздата». Смотрим многозначительно, ожидая, что он скажет. Услышав, что он попытается решить этот вопрос, тут же стали отбирать фото для будущего альбома. А супруги Селегей предложили поместить в альбом информационный материал по озеру. Впоследствии этот материал лег в основу их кандидатской диссертации, успешно защищенной в Новосибирске.

Впоследствии мы часто встречались с Юрием Николаевичем в Ленинграде по вопросам издания альбома, обсуждали макет будущего альбома, по-новому отбирали фотографии. Хотели поместить в альбоме фотографию Анатолия Михайловича Гомана, но он, когда узнал, запретил нам делать это, проявив свою скромность. А ведь без его идеи и настойчивости вряд ли в ближайшие годы жители СССР могли увидеть подобный альбом, узнать о красотах Телецкого озера.

Фотоальбом вышел большим тиражом – 150 000 экземпляров и распространился по всей стране, явившись одним из первых изданий в истории Золотого озера.

После выхода издания в свет Ю.Н. Шаромов прислал в Горно-Алтайск фотоальбом «Телецкое озеро» с дарственной надписью: «Анатолию и Гале на память о днях, проведенных вместе на этих берегах. «Зачинали» мы этот альбом вместе. 12.08.74 г.».

– Шаромовы жили в Горно-Алтайске неподалеку от дома Гоманов, Юрий Николаевич был другом детства Анатолия Михайловича, – продолжила свой рассказ Надежда Александровна Переверзева. – Мальчишкой он убежал на фронт, потом учился в военном училище, и пока учился, уже закончилась война. Но у него есть награда Королевы Англии за разминирование морской территории у берегов Англии. Потом Шаромов служил в Генеральном штабе в Москве. Его супруга, уроженка Санкт-Петербурга, кстати во время войны она была эвакуирована из блокадного Ленинграда в Горно-Алтайск, не смогла жить в Москве, и по ее настоянию Юрий Николаевич был вынужден перевестись из Генерального штаба в Санкт-Петербург, работал он в Адмиралтействе. Потом уже, ближе к пенсии, он стал

Здесь похоронены Николай Павлович и Дора Захаровна Смирновы

заместителем директора «Гидрометеиздата», и, как патриот Горного Алтая, каждое лето приезжал на Телецкое озеро, где отдыхал вместе с Анатолием Михайловичем.

– Надежда Александровна, вы упоминали о землячестве в Санкт-Петербурге...

– Когда я училась в Петербурге, у нас, благодаря Шаромову, было землячества Санкт-Петербург – Москва. После учебы я жила в Ростове-на Дону, и вот, во время одной командировки в Петербург мы встретились с Шаромовым на выставке интересного художника в Эрмитаже. Этот художник, не помню его фамилии, писал картины о Севере, он изобрел краски, которые не замерзали на морозе до 70 градусов. Так случилось, что мы потом приехали в Москву, остановились в гостинице, и там встретились с Василием Макаровичем Шукшиным и Федоровским Женей. Они не были никогда на Телецком озере, поэтому договорились встретиться всем вместе на озере следующим летом. И мы приехали на Телецкое озеро вместе с Шаромовым, Анатолий Михайлович, Галина Александровна там были, но, к нашему сожалению, Василий Макарович приехать не смог, он

дал телеграмму Шаромову, что занят съемками фильма. Это оказался последний фильм Шукшина, потом из средств массовой информации мы узнали, что Василий Макарович Шукшин умер.

...Телецкое озеро манит своей красотой туристов со всего света. И при его посещении летом, невольно кажется, что где-то за мысом, или посреди озера вот-вот появится дюралевая лодка «Казанка», оставляющая на воде от мотора серебристый шлейф, на которой плывет к устью Чулышмана Анатолий Михайлович Гоман.

*Южный берег Телецкого озера

*Вид на озеро из Каменного залива

Школа доктора Гомана

Сергей Александрович Переверзев учился в школе, когда его родная сестра Галина Александровна вышла замуж за Анатолия Михайловича Гомана. Это обстоятельство невольно пробудило у него интерес к благороднейшей в мире профессии – врача. К моменту окончания школы в Майме выбор был уже определен: медицинский институт. Родители Мария Ивановна и Александр

Дмитриевич Переверзевы конечно же считали за счастье видеть сына в белом халате, чтобы он, как и А.М. Гоман, оберегал жизнь и здоровье людей.

В августе 1976 года выпускник Алтайского государственного медицинского института С.А. Переверзев был принят на работу в хирургическое отделение Горно-Алтайской областной больницы. Судьба уготовила ему сложную стезю в медицинской деятельности. Врач-интерн в Горно-Алтайске и врач-хирург, заместитель главного врача в Шебалинской районной больнице. Врач-хирург и главный врач Майминской районной больницы. Три года общественной деятельности депутатом Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай и пять лет на посту министра здравоохранения Республики Алтай в самые, пожалуй, трудные для здравоохранения годы. И еще почти десять лет работы главным врачом республиканской больницы, что сделало С.А. Переверзева человеком известным в Горном Алтае, в других регионах. Многие годы работы с А.М. Гоманом и масса впечатлений о народном враче СССР. А какое же из них самое яркое?

Хирургический корпус республиканской больницы

Сергей Александрович, ныне главный врач Майминской районной больницы, вспоминает события сорокалетней давности.

Мы тогда, молодые хирурги, пришедшие со студенческой скамьи в областную больницу, чуть ли не с открытым ртом знакомимся с хирургическим отделением, порядками, которые в нем были, персоналом отделения. Все здесь было отлажено и работало как часы. Во всем порядок и чистота, радовала атмосфера добросердечности, внимательного и заботливого отношения к больным со стороны врачей, медсестер, нянечек.

Долгожданное событие – нас закрепили за врачами хирургами и доверили вести наблюдение за больными, делать перевязки и назначать лечение. Даже участвовать в несложных операциях, отчего мы были на седьмом небе: становимся хирургами!

Неделя пролетела на подъеме, наступил понедельник – день общего обхода заведующего хирургическим отделением А.М. Гомана. Напряженные, оживленные минуты ожидания, и вот дружной толпой мы входим в первую палату. Короткие доклады лечащего врача о больных, диагнозы, результаты анализов, лечения. Анатолий

Михайлович осматривает каждого больного, спрашивает о самочувствии, есть ли какие жалобы. Душевное внимание успокаивает больных, их радует приближающийся день выписки.

А после выхода из каждой палаты в коридоре оперативный «разбор полетов». От внимания заведующего отделением не ускользает ни одна мелочь, оплошность медперсонала. Анатолий Михайлович строго и с заметным огорчением, но без всякого повышения голоса, чтобы не обидеть и не унижить никого из подчиненных, анализирует ошибки, дает рекомендации. Для нас это был пример воспитательной работы и безграничной ответственности за здоровье каждого пациента, любви к людям, которые верят доктору Гоману, другим врачам и с нетерпением ждут каждого понедельника – обхода. Уроки эти я лично запомнил на всю жизнь.

Анатолий Михайлович заботливо занимался подбором и воспитанием кадров, поэтому в хирургическом отделении соблюдался идеальный порядок благодаря стабильному и добросовестному коллективу.

Спустя год меня направили в Шебалинскую больницу хирургом, где пришлось начинать и работать долгие два года единственным в районе хирургом. Это было очень ответственно, и мне довольно часто приходилось консультироваться с Анатолием Михайловичем по телефону по поводу больных с неясной клинической картиной или по тактике и объему оперативного вмешательства.

Заведующий хирургическим отделением постоянно держал на контроле качество хирургической помощи в районах, консультировал врачей, а когда чувствовал необходимость, зная, что районные хирурги могут не справиться со сложной операцией, срочно выезжал в район даже после напряженного рабочего дня, независимо от времени суток, погодных условий, забывая про сон и отдых. Поражала его способность выдерживать огромные нагрузки. Порой сон его длился пятнадцать минут за всю ночь. Однажды я был тому свидетелем.

Глубокой ночью А.М. Гоман, приехав из Горно-Алтайска, осмотрел больного и принял решение о необходимости срочной хирургической помощи. Операционную начали готовить к приему больного, в это время я зашел в ординаторскую и увидел Анатолия Михайловича спящим сидя на диване. Он словно запрограммировал свой сон, через пятнадцать минут, когда операционная

была готова, он проснулся и пошел оперировать. Операция прошла успешно.

Анатолий Михайлович сохранял высокую работоспособность благодаря умению отдыхать на ходу, мимолетом. Из командировок ему приходилось возвращаться чаще всего глубокой ночью или под утро, но позволить себе как следует отдохнуть, он не мог. Хирургическое отделение ждало его, ждали доктора Гомана больные, и вновь начинались обходы, консультации, операции, перевязки. Никто и никогда из коллег хирургов не слышал от него жалоб на усталость, недомогание после бессонной ночи. Его вдохновляла, давала силы любовь к людям, ответственность за их здоровье и жизнь.

Иногда приходилось слышать от коллег, что Анатолий Михайлович много делает операций сам, а другим хирургам мало доверяет, у них нет роста профессионального опыта. С таким мнением невозможно было согласиться по одной причине. Почти все молодые хирурги, начинавшие работать под руководством А.М. Гомана, выросли профессионально в высококлассных хирургов, владеющих практически всем арсеналом оперативных вмешательств. Это И.В.Першин, Е.К. Байрымова, Р.М. Пустогачева, С.Г. Толмачев, И.В. Аргучинский, ставший заведующим хирургическим отделением Алтайской краевой больницы, И.В. Вострокнутов – заведующий хирургическим отделением республиканской больницы и другие. Это ведь так, друзья-коллеги!?

Анатолий Михайлович брался за самые сложные операции при тяжелых заболеваниях, чтобы спасти человека. Не перекладывал этот риск на других хирургов, а рисковал сам, зная, что лучше его никто операцию не сделает и шансов у больного на выздоровление будет больше. Безграничная вера в Анатолия Михайловича вселяла дополнительные силы в больных, подключался психологический фактор, способствующий выздоровлению. Анатолия Михайловича порой со слезами на глазах просили, чтобы оперировал именно он. И когда больной знал, что оперировать будет хирург Гоман, то спокойно шел на операцию. Для сотен и тысяч больных одно слово «Гоман» стало синонимом надежды, жизни, выздоровления. Люди безгранично верили ему, относились с глубоким уважением, если не сказать – преклонением.

Проведение Анатолием Михайловичем операций в районных больницах, где ассистентами выступали мы, районные хирурги,

дало нам возможность учиться и овладевать техникой операций, порой довольно сложных. Это подтверждают факты спасения больных сельскими хирургами при очень тяжелых ранениях органов или внутренних кровотечениях, когда промедление было смерти подобно, ждать помощи было невозможно, больной погибнет, особенно при ранении сердца. Одну из таких операций довелось проводить мне при ножевом ранении правого желудочка сердца больного. Это подтверждает высокий уровень подготовки районных хирургов, таких как А.П. Огиренко и В.С. Пальчиков в Турочакском районе, Ю.В. Глечикова – в Чемальском, Л.П. Архангельской в поселке Акташ, И.И. Новикова в Майминском районе, С.П. Кончубаева в Улагане, С.Ч. Имансакипова, С.К.Керексибесова в Кош-Агаче и других хирургов.

Авторитет Анатолия Михайловича распространился далеко за пределы Горного Алтая. Для хирургического сообщества Алтая, Сибири, России имя народного врача СССР А.М. Гомана означало достояние здравоохранения Республики Алтай, гордость нашего региона. Медицинские светила, хирурги с мировым именем знали и уважали Анатолия Михайловича, приезжали к нему. Это родоначальник кардиохирургии СССР, Герой Социалистического Труда, академик, министр здравоохранения Советского Союза Б.В. Петровский, главный хирург Украинской ССР, академик А.А. Шалимов, академик А.И. Воробьев и другие. Эти знакомства и дружба со светилами хирургической деятельности помогали в обучении наших хирургов в их клиниках, направлении больных с тяжелой хирургической патологией для операций на сердце. На съездах хирургов, во время симпозиумов, совещаниях Анатолий Михайлович часто оказывался в центре внимания коллег, многие желали лично познакомиться с Анатолием Михайловичем, поговорить с ним.

Очень тесная дружба связывала Анатолия Михайловича с Юлием Ивановичем Елисеевым – главным хирургом Алтайского края, доктором медицинских наук, профессором. Долгое время он работал главным хирургом Алтайского края, первый в крае стал делать операции на сердце при различных пороках развития. Юлий Иванович был частым гостем в семье А.М. Гомана, и конечно во время встреч не обходилось без разговоров о хирургии. Между высококлассными хирургами возникали частенько жаркие споры на темы хирургии, тактике оперативного вмешательства при той или иной патоло-

гии. В мире существует множество хирургических школ, которые придерживаются той или иной хирургической тактике, объёмов и технике оперативных вмешательств, и все они, естественно имеют сторонников и противников. Споры были горячими и не всегда оппоненты убеждали друг друга, имея на это право, будучи специалистами с огромным хирургическим опытом.

Хирургическое отделение было для Анатолия Михайловича вторым родным домом с его коллективом, больными. Он часто посещал обисполком, обком партии для решения вопросов, проблем, касающихся условий работы медицинского персонала, врачей, лечения больных. Со своими мыслями, предложениями, просьбами обращался к первым лицам – Михаилу Васильевичу Карамаеву, Юрию Степановичу Знаменскому.

Важным решением властей и событием стало строительство нового хирургического корпуса в больничном городке. Тогда А.М. Гоман словно дом свой строил. Еще на стадии проектирования, когда еще был только корпус здания, он уже знал обо всем, где, что будет в хирургическом отделении на этаже, планировку, размещение всех помещений, палат. Для себя определил самый маленький кабинет заведующего отделением, всегда очень скромно обставленный. «Богатством» в нем были научные журналы «Хирургия», «Вестник Хирургии» и другие, которые внимательно прочитывались, изучались, анализировались в свободные от операций минуты. Анатолий Михайлович постоянно стремился познать все достижения в мировой и отечественной науке и практике хирургии.

Хирургический корпус был построен в 1983 году, с его введением в строй значительно улучшились условия для работы медицинских работников, лечения больных.

... Сергею Александровичу и Анатолию Михайловичу Гоману – министру здравоохранения и заведующему хирургическим отделением больницы, довелось работать в самые сложные для страны и здравоохранения 90-е годы. Задерживалась зарплата врачам, а деньги стремительно обесценивались, не хватало лекарств, перевязочных материалов. Но операции продолжались, и А.М. Гоман как-то находил выход из сложнейшей ситуации.

Спрашиваю С.А. Переверзева:

– Сергей Александрович, скажите, правда ли, что хирургам приходилось самим затачивать скальпели перед операциями, или это были домыслы?

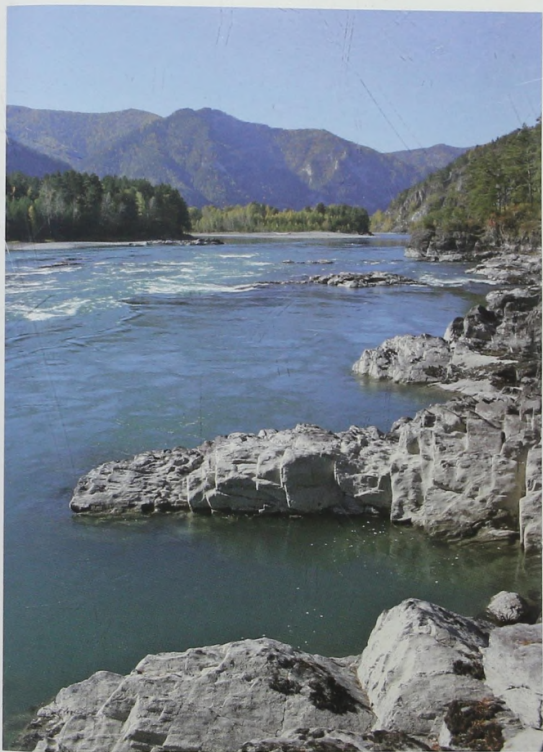
– Было такое, было: Анатолий Михайлович попросил одного хирурга в отделении освоить «смежную профессию». Тот включал станочек – и «вж-жик», вж-жик» – скальпель заточен...

– А задержки зарплаты? Ведь своего печатного станка не было у врачей?

– Экономили на всем, что-то не покупали в семьях медиков, но больница работала, врачи достойно выполняли свой долг. Открою секрет: приходилось даже направлять врачей на заработки в Монголию, то, что зарабатывали, направляли на нужды больницы. Но все это в прошлом. Мы выстояли, и здравоохранение республики развивалось все последующие годы, и продолжает развиваться. Главное, что наши врачи остались верны своей профессии.

*Консилиум в хирургическом отделении

*Любимая река А.М. Гомана

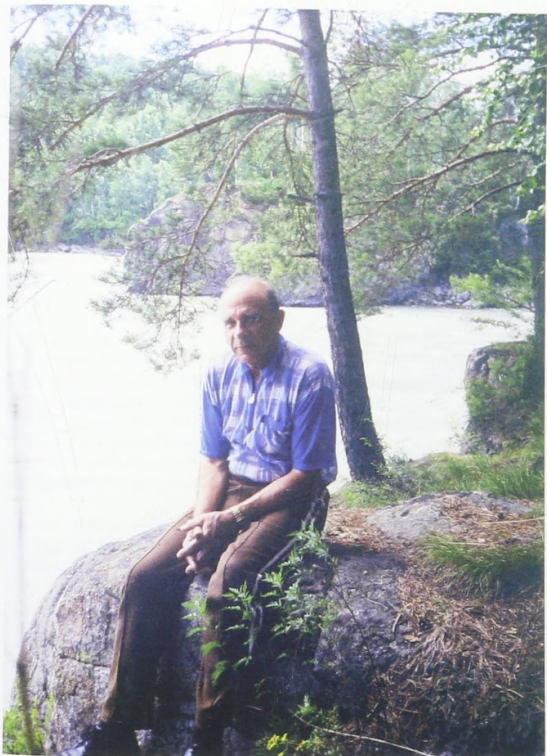
® Река Катунь

Катунь слушала их разговор...

Они встретились на съезде хирургов. Народный врач СССР Анатолий Михайлович Гоман, главный хирург Минздрава Украины, доктор медицинских наук, профессор, почетный директор Института клинической и экспериментальной хирургии Академии медицинских наук Украины Александр Алексеевич Шалимов и дважды академик – Российской академии наук и Российской академии медицинских наук Иван Андреевич Воробьев. И так случилось, что врачи с мировым именем после съезда не улетели сразу в Москву и в Киев, а поехали с Анатолием Михайловичем в Горный Алтай.

Простенький «Уазик» мчится по Чуйскому тракту, и впереди все загадочнее для гостей и величественней возвышаются горы Алтая. В другой машине – врач Сергей Александрович Переверзев, принявший участие в поездке по просьбе Гомана.

Короткие остановки у реки Катунь. Анатолий Михайлович рассказывает о Чуйском тракте, который ведет в Монголию, природе

* А.М. Гоман на берегу Катуня

Горного Алтая. Начало октября, день солнечный, Катунь серебрится в лучах осеннего солнца и кажется драгоценным бирюзовым украшением Горного Алтая.

– По этой дороге вы часто ездите, Анатолий Михайлович? – спрашивает А.А. Шалимов.

– Как минимум, раз в неделю, бывает и чаще, если возникает необходимость в экстренной операции.

– Очень красивые у вас горы.

– Самые красивые места еще впереди, вот Чемал увидите!..

«Узик» обогнул гору Бешпек, проехал по мостику через реку Чемал, повернул направо... Вот и любимое место А.М. Гомана – у впадении реки Чемал в Катунь.

– Красота какая! Река бирюзовая! – изумлению гостей нет предела.

– Здесь и пообедаем, – говорит Анатолий Михайлович, – это одно из самых красивых мест в Горном Алтае.

А.М. Гоман и С.А. Переверзев стали доставать из машин термоса с чаем, чашки, взятую наскоро в доме Сергея Александровича снедь, а академики поспешили к Катунь. Их предупредили, что Катунь не только красивая река, но и опасная, может унести течением, но врачи, ученые мужи, оглянувшись, нет ли туристов поблизости, быстро сняли с себя одежду и плюхнулись в холодную бирюзовую воду. В чем мать родила. Где еще есть такое чудо – Катунь?! Будет, что рассказать коллегам: были в Горном Алтае, в бирюзовой Катунь купались!

– «Сиреневый туман над нами проплывает...», – слышалась песня у реки. Сергей Александрович посмотрел со скалы вниз на берег Катунь – пел сияющий радостью знаменитый хирург Шалимов. «Крепкие мужики», – подумал Переверзев. – В октябре искупались в Катунь и еще поют...

«Сиреневый туман» на слова Михаила Матусовского любимая песня А.А. Шалимова. Он часто напевал ее прямо в операционной. И это означало для коллег, что у их «шефа» хорошее настроение.

Время дорого. Хотелось бы смотреть и смотреть на красавицу Катунь, пройтись по ее берегу, но за чашкой чая – разговор о хирургии, о медицине, состоянии здравоохранения в стране.

То, чего достигли собеседники, интересно А.М. Гоману. Хирург А.А. Шалимов разработал уникальную методику лечения при за-

пущенной кавернозной форме туберкулеза легких. Он удалял пораженный участок легкого, а края зашивал так, чтобы человек мог жить и дышать. Никто в мире в 1960 – годы не делал подобных операций. В единственной клинике Мэйо в США решались оперировать, но больные выживали очень редко. Метод Шалимова позволил значительно уменьшить показатель летального исхода.

Во время работы на кафедре хирургии Харьковского медицинского института Шалимов разработал методику хирургического лечения рака желудка и пищевода. Благодаря этому уровень смертности при таких операциях уменьшился с 32 процентов до шести...

Анатолию Михайловичу было интересно послушать ведущего специалиста в области гастроэнтерологии, торакальной и сосудистой хирургии, ученого известного в мире работами по гепатопанкреатологии. Шалимов считал, что человек мог бы жить 120 – 160 лет. Но люди сокращают свою жизнь наполовину и даже больше из-за того, что не умеют уберечь себя и других от стрессов, которые губят не только отдельные органы человека, но и всю генную систему, из-за курения, злоупотребления алкоголем, неправильного образа жизни и питания. Добавить к этому можно и духовные болезни – уныние, злобу, зависть...

Стрессы, стрессы... Как уйти от них хирургу, который постоянно соприкасается с человеческими страданиями? Не может он быть равнодушным к чужому горю, переживаниям больного и его близких. У врача во все времена жизнь не была легкой.

А.И. Воробьев – крупнейший в стране ученый-гематолог. Он считает, что если врачи будут соблюдать простые правила врачебной этики, и люди не будут собственноручно «гробить» свое здоровье, то мы сможем победить многие болезни. Его очень беспокоит страсть многих соотечественников к курению. Только в России от этого погибает ежегодно около миллиона человек: рак легких – основная раковая болезнь курильщиков. Поэтому А.И. Воробьев говорит: «Табак должен быть изъят из культуры человека, чем быстрее, тем лучше. Ничего особенного нет, что мы здесь проявляем некоторое насилие. Мы же проявляем насилие, когда запрещаем употреблять алкоголь шоферам – ничего страшного – это можно. Все в меру и умно, но без разговоров. Табак – наркотик? Наркотик. Легкий? Легкий. Он должен быть изъят... Защитники табака – это банальные коммивояже-

ры табачных фабрик, это враги мои, если хотите. А с врагами у меня должен быть жесткий разговор».

Андрей Иванович однажды еще так ответил во время интервью, как сохранить здоровье: «Бросайте курить... Не советую загорать на солнце. И не принимайте анальгин. В большинстве развитых стран это лекарство уже давно не используют. Мне скажут, что это лекарство снижает температуру. Да, но при этом оставляет человека иммунологически беззащитным перед инфекцией. А это может привести к худшему. При высокой температуре применяйте физические методы охлаждения. Мокрая простыня, обтирание водкой... И снижать температуру надо не до 36,6 градуса, а до 38 – 39. Вреден и парацетамол...».

Все это собеседники прекрасно знают. Они во многом единомышленники во взглядах на «болезни» здравоохранения, обеспокоены проблемами в совершенствовании медицинской помощи населению, когда врачи все больше «бубнят» о деньгах, а не о результатах. «И при этом забывают, что с Гиппократом не спорят».

Коллеги Анатолия Михайловича интересуются, как часто ему приходится делать операции, выезжать в районные больницы. И когда узнают, что Гоман проводит в операционной по пять-шесть часов в день, каждый месяц не менее четырех-пяти раз выезжает в районы на экстренные операции, говорят, что это очень большая нагрузка на хирурга, не каждый может выдержать такое. Автономная область по территории равна нескольким европейским государствам. Огромные расстояния и не везде асфальт. Транспорт для хирурга – машина, вертолет, а бывало и лошадь. Тут надо иметь хорошую физическую закалку и выносливость.

Хирурги без слов понимают друг друга, словно читают мысли. За беседой у Катуня А.А. Шалимов чувствует желание пригласить А.М. Гомана в Киев на специализацию в институт. Анатолий Михайлович желал бы там побывать, его интересует все новое, что есть в институте. Да и Сергей Александрович мечтал бы ознакомиться с достижениями в области хирургии...

Рокот вертолета прервал разговор врачей. Поездку в Горный Алтай А.А.Шалимова и А.И. Воробьева курировал крайздравотдел, он и позаботился о вертолете, чтобы ученые, врачи с мировым именем посмотрели Телецкое озеро.

– Анатолий Михайлович улетел с гостями на Телецкое, а я поехал из Чемала на машине домой, – рассказывает С.А. Переверзев. –

Приезжаю, а они уже дома у нас, в Майме, сидят за столом, разговаривают о медицине. Жена хлопчет, чаём напоить надо таких знаменитых гостей. При высоких званиях, заслугах, они держались в общении просто, на равных, что вызывало большое уважение и симпатии.

Перед отъездом к рейсу самолета в Москву, А.А. Шалимов, крепко пожимая руку А.М. Гомана, сказал:

– Жду вас в Киеве, в нашем институте. Думаю, что все формальности мы уладим быстро.

Через два месяца Анатолий Михайлович улетел в Киев к Шалимову. Народного врача СССР из Горного Алтая уже ждали в Институте клинической и экспериментальной хирургии, хотя знали, что Гоман не останется в институте, не пополнит ряды «Шалимовцев», а вернется в Горный Алтай.

А.М. Гоман не искал встреч со знаменитостями, чаще всего эти встречи происходили не по его инициативе. Знакомства на съездах хирургов, симпозиумах, во время специализации в институтах страны, за рубежом. У Анатолия Михайловича оказалось много друзей и единомышленников среди самых известных врачей, особенно хирургов. Потому, что врачи, как правило, государственники и патриоты своего Отечества. Они не стремятся во власть, сторонятся и политики, потому, что хирургия для А.М. Гомана и его известных коллег это не просто профессия, а образ жизни, где все подчинено стремлению сохранить здоровье людей, спасти их жизни. И беспокоит их во все времена, особенно в трудные годы, одна общая проблема: финансирование здравоохранения.

Хирург во время операции, где все отработано до автоматизма, протягивает руку, и в ту же секунду ему подадут нужный инструмент. Ну а если не подадут, если не окажется инструментов и медикаментов, что тогда делать врачу?

Во время встречи на берегу Катуня А.М. Гоман, А.А. Шалимов и А.И. Воробьев, еще не могли предположить, что пройдет всего несколько лет и здравоохранение окажется на краю пропасти, а их станут разделять государственные границы. Во времена, когда врачи не получали зарплату, а в хирургическом отделении А.М. Гомана хирурги приобретали станочек для затачивания скальпелей, и С.А. Переверзев думал, как бы заработать деньги для больницы, систему здравоохранения спасал А.И. Воробьев.

Андрей Иванович никогда не стремился во власть, старался держаться от нее подальше, но жизнь порой сама бросала его во власть. Слово известного в стране человека, врача с мировым именем, от врачебного решения которого, бывало, зависело здоровье и судьба генеральных секретарей и президентов, было очень значимо. И когда А.И. Воробьева пригласили в состав первого Правительства Российской Федерации, он возглавил Министерство здравоохранения. Всего год работал министром, но успел добиться важнейших решений: не позволил приватизировать ни одной больницы, разрушить научно-исследовательские институты, сохранил медицину высоких технологий, а еще – финансирование здравоохранения отдельной строкой. Б.Н. Ельцин подписал закон, который был сверх всех законов, потому, что «отдельная строка» означала: «Во что бы то ни было – отдайте медицине». Облегчение тогда почувствовали и медики Горного Алтая.

Четверть века А.И. Воробьев руководил Гематологическим научным центром РАМН. В начале 90-х годов его институт оказался на грани выживания. По воспоминаниям академика: «Завлаболатории получал 1–2 тысячи рублей в месяц, этого даже на транспорт не хватало. А речь шла об ученых, которых звали к себе работать ведущие институты мира. Я не мог позволить, чтобы они уехали. Не постеснялся написать письмо в Германию коллеге Фолькеру Дилю: «Погибаю, помощи, мне нужно хотя бы 1–2 месяца продержаться, потом найду какие-то выходы». Фолькер развернул у себя в стране кампанию, и для нас собрали четыре огромные фуры, там было все – медикаменты, еда, одежда, вплоть до рубашек с монограммой, которые передала семья Конрада Адэнауэра. Мы выжили, сохранили преемственность научной школы. Теперь уже к нам за опытом обращаются из-за границы». А.И. Воробьев был членом международного союза хирургов, Ассоциаций хирургов Австрии, Германии, России, Украины.

Солидарность, дружба врачей во имя великой цели служения людям многое значит и многое может.

Анатолий Михайлович всегда помнил своих друзей, коллег. И они его не забывали. Поздравляли с Новым годом, Днем рождения, спрашивали о работе. Звонки в дни праздников раздавались из многих городов, А.М. Гоману присылали открытки и книги.

«Доктору Гоману Анатолию Михайловичу с глубоким уважением и теплыми воспоминаниями о встречах, автор. 25.11.1999 г.» и подпись доктора медицинских наук, профессора кафедры госпитальной хирургии Алтайского государственного медицинского университета Виктора Федоровича Черненко в его книге «Хирурги и хирургия Алтая». Для Анатолия Михайловича все это было не только огромной моральной поддержкой, но и имело практическое значение. Из автономной области, Республики Алтай уезжали врачи на специализацию, направлялись больные на консультации в особо сложных случаях, возрастал авторитет здравоохранения Горного Алтая, что давало возможность и без всякого участия А.М. Гомана направлять врачей на специализацию в институты, ведущие клиники страны, чтобы здравоохранение было на должной высоте.

*Чуйский тракт у Катуня

Дороги хирурга

Сколько дорог проехал за полвека Анатолий Михайлович Гоман? Пять тысяч выездов на экстренные операции в районы, по пять-шесть выездов в месяц, чаще всего в отдаленные районы – Улаган, Кош-Агач, Усть-Коксу, Усть-Кан... Это 3500 километров в месяц, за один год – около сорока тысяч километров. А за 52 года работы хирургом

Водитель И.Д. Яковлев

– около двух миллионов километров по Чуйскому тракту, другим дорогам Республики Алтай. Выходит, что А.М. Гоман около сорока раз «обогнул» земной шар по экватору!

Мы подсчитываем километраж с И.Д. Яковлевым, проработавшим в автобазе «Медавтотранс» без малого сорок лет. Он очень часто выезжал в районные больницы с А.М. Гоманом.

Короткий отдых при возвращении из дальней командировки

– Куда его позовут, туда и едем, рассказывает Иван Дмитриевич. – В любое время суток – в ночь, в праздники, в самую плохую погоду, когда авиация не может помочь.

– На какой машине вы ездили?

– Сначала был «УАЗ» – «таблетка», потом были и «Волга», другие машины. С Анатолием Михайловичем нередко ездили врачи-реаниматоры. С ним было всем надежно ехать. Он сам прекрасно водил машину, я ему часто уступал руль. В дальних поездках мы поочередно вели машину. Я мог даже вздремнуть в дороге, был спокоен, зная, что Анатолий Михайлович настоящий профессионал-водитель. Поездки туда и обратно занимали сутки и даже больше суток. Это очень утомительно, без спокойного сна в ночное время.

– Дороги были трудными в прежние годы?

– До Онгудая ехали по асфальту, а дальше – ямки, гравий с камнями, пыль, грязь. Анатолий Михайлович так изучил Чуйский тракт, каждую ямку на дороге, что мог ехать с закрытыми глазами. Он еще шутил: «От Инюшки до Иодрушки триста тридцать три вилюшки». И все «вилюшки» он знал, помнил, где и какой поворот будет.

В Кош-Агач приезжали все в пыли. Чевэртэвских машин много было на тракте, от них шлейф пыли на километр. Анатолию Михайловичу принять бы душ перед операцией, но какой там душ, когда раньше в больницу воду привозили на лошадях в бочке.

– Где вы находились, пока Анатолий Михайлович оперировал?

– В ординаторской, там мог даже прилечь на диване. После операции заходит Анатолий Михайлович в ординаторскую, в два, три часа ночи, и пишет, пишет, пишет. А потом уже садится за стол попить чаю, который приготовили врачи. Он никогда не сядет за стол без шофера, я с ним всегда рядом. Поспать до утра он не любил оставаться, сразу спешит домой, в больницу.

– Опасности на дороге в ночное время были?

– Скот, особенно когда перегоняли много скота из Монголии. Едем, бывало, а тут сотни голов скота, лошадей идут по дороге. Приходилось пережидать, когда они пройдут. Ночью особенно приходилось опасаться лошадей, они в любом месте могли неожиданно выйти на дорогу перед машиной. Если колесо где проколется – меняем вместе с Анатолием Михайловичем. Он никогда не бросал шофера,

Красные ворота по дороге в Улаган

трудности делил поровну. С ним я чувствовал себя как за каменной стеной.

– Анатолий Михайлович рассказывал, что приходилось нагружать машину запасными канистрами с бензином.

– Это было в трудные девяностые годы, когда нас не могли направлять в пути. Загружали канистры, а это очень опасно, да и в дальней дороге часами приходилось вдыхать запах бензина.

– В пути, если где-то останавливались, люди узнавали Анатолия Михайловича?

– Ему трудно было «скрыться», оставаться незамеченным. Везде его узнавали люди, подходили к машине, чтобы поздороваться, пожать руку такому врачу. Однажды из Улаганской больницы возвращались, остановились ненадолго возле озер. Вижу: едет на лошади человек, из местных. Подъехал, спрашивает меня: «Слышал, что Анатолий Михайлович где-то здесь, не с вами ли он?». Удивительно, как люди узнавали о нем, ведь мы никому ничего не говорили.

– Иван Дмитриевич, с вами Анатолий Михайлович ездил в Монголию?

Монголия, на пути в Ховд, (2001 г.)

– Да я был тогда шофером, когда ездили в Ховд, с нами была бригада врачей. С неделю мы жили там, при больнице. Нас встречал на границе и сопровождал в пути врач-гинеколог из Ховда. Дорога дальняя, сотни и сотни километров в жару. Когда ехали туда, остановились у озера на берегу, чтобы воды попить, руки, лицо охладить. Врач-гинеколог снял свои часы, положил их на камень и забыл, оставил там, на берегу. Очень переживал, что часы оставил, они именные были с дарственной гравировкой. А когда возвращались обратно из Ховда, подъехали к тому месту: вдруг часы еще там лежат, никто их не взял. Ищем, ищем – нигде часов нет. Анатолий Михайлович тоже ищет тот камень, отошел от нас куда-то в сторонку, потом видим: подходит к нам, улыбается и подает монгольскому врачу его часы. Как обрадовался монгольский врач находке, как благодарил Анатолия Михайловича! Он, житель Монголии, не вспомнил где тот камень с часами, среди тысяч других камней, не нашел его, а Анатолий Михайлович вспомнил и нашел!

– **Как вы узнавали, что надо срочно ехать с врачом?**

– Раньше у меня, как и у Анатолия Михайловича, был пэджер,

Перевал Кату-Ярык, спуск в долину Чулышмана

приходили эсмээски. У нас в автобазе была круглосуточная диспетчерская служба, за мной посылали дежурную машину в любое время суток. Вечер или ночь, в дождь или буран – быстро собираемся и едем. Для врача-хирурга и для шофера это было привычно, буднично.

– Вспомните, Иван Дмитриевич, самую приятную для вас поездку.

– Это было весной, когда цвел маральник. Ехали по Чуйскому тракту в Онгудайском районе, а там все горы цветут! Маральник вдоль дороги, по берегам рек, цветущий кустарник украшает склоны гор. Такая красота. Мы остановились, другие машины тоже останавливались. Анатолий Михайлович произнес: «Какое чудо природы!». Мы не могли налюбоваться цветущими горами, хотелось смотреть и смотреть на маральник, но надо было спешить, ехать дальше. Сколько потом ни ездил – десятки лет, а такого чуда видеть не приходилось. Цвел маральник, но уже не так, видно мы тогда оказались на тракте в самый пик цветения маральника.

У Чуйского тракта цветет маральник

... Небольшой домик у «Тракторной», туя у калитки, огород. Здесь и живут Яковлевы, Иван Дмитриевич и его супруга Нина Петровна.

В 1996 году Президент Российской Федерации подписал Указ: «За заслуги перед государством, многолетний добросовестный труд и большой вклад в укреплении дружбы и сотрудничества между народами присвоить почетное звание «Заслуженный работник транспорта Российской Федерации Яковлеву Ивану Дмитриевичу – водителю автомобиля республиканской автобазы «Медавтотранс», Республики Алтай». Москва, Кремль. 18 декабря 1996 года». Семья Яковлева хранит и поздравительную телеграмму председателя правительства Республики Алтай Владимира Ивановича Петрова.

В трудовой книжке Ивана Дмитриевича одна запись о приеме на работу. И у Нины Петровны тоже одна. Отличник здравоохранения России она сорок пять лет трудится в городской поликлинике.

А.М. Гоман с монгольским врачом

* Монголия. Охотник с беркутом

Хирург А.М. Гоман едет к больному на «санитарной» лошади

В древний город Ховд

*С.Н. Близнюк

В 2003 году по соглашению между Правительством Республики Алтай и Администрацией Ховдинского аймака МНР из Горно-Алтайска в древний город Ховд выехала бригада врачей для оказания медицинской помощи населению аймака и передачи своего опыта монгольским врачам.

Ховд – монгольское название города – самого древнего в Монголии, русское – Кобдо. Заместитель главного врача Республиканской больницы по хирургической службе Сергей Павлович Близнюк рассказывает о памятной поездке, в которой принимал участие А.М. Гоман.

– В какое время года это было, Сергей Павлович, и кто был в составе бригады врачей?

– Это было осенью. На двух «Узиках» мы выехали из Горно-Алтайска рано утром. Нас было несколько человек: Анатолий Михайлович Гоман, Вера Ивановна Самыкова, Николай Александрович Туденев, Людмила Петровна Пальчикова, Игорь Александрович Якушев, Евгений Леонидович Ионин, я, врач эндоскопического отделения больницы.

Путь далекий, на Чуйском тракте делали несколько коротких остановок, к вечеру приехали в Кош-Агач, ночевали в больнице. Утром следующего дня часа четыре оформляли документы для пересечения границы, наконец оказались на монгольской стороне, где нас встретил представитель Ховда монгольский врач Бацух, акушер-гинеколог по специальности. С ним доехали до Баян-Ульгия и снова ночевали в больнице. А утром выехали в Ховд.

Мы ехали впервые в Монголию, а Анатолий Михайлович там уже бывал, в Баян-Ульгийском аймаке.

Группа врачей республиканской больницы на пути в Монголию

– **Дорога впечатляла?**

– На всех нас производили сильное впечатление горы, словно разукрашенные яркими красками, голубые озера, яки, верблюды, отары овец, белые юрты на пастбищах, птицы на озерах, орлы, парящие в небесной синеве.

– **В Монголии есть традиция – останавливаться на перевалах и отмечать это событие...**

– Останавливались в дань традиции, по монгольскому обычаю на перевалах пили козье молоко, не спиртное.

В Ховде нас любезно встретили, сразу разместили в больнице, обеспечили хорошим питанием, как дорогих гостей. Город сразу произвел на нас благоприятное впечатление, но времени на осмотр достопримечательностей не было. С утра следующего дня началась напряженная работа.

– **В чем состояла ваша миссия?**

Дорогами Монголии

– Анатолий Михайлович вместе с монгольскими врачами осматривал пациентов, консультировал хирургов, предлагал им свои схемы лечения и даже кого-то прооперировал. Все наши врачи занимались по своему профилю: хирургия, офтальмология, урология, УЗИ, эндоскопия. Была встреча с руководителями здравоохранения аймака, главным врачом больницы. Вечером, после работы с монгольскими врачами выезжали на берег реки Ховд. Они показывали нам окрестности, рассказывали о достопримечательностях Ховда.

– Были ли проблемы в общении, монгольские врачи говорили по-русски?

– Мы свободно общались, прекрасно понимали друг друга, потому что почти все наши коллеги, монгольские врачи, учились в Советском Союзе, знают русский язык. Они очень доброжелательно к нам относились, и весь город Ховд показался нам очень доброжелательным, что не могло не радовать. Город специфичный, как любой азиатский город, и в тоже время мы увидели здания советской постройки, знакомые пятиэтажки...

Справка: Ховд – самый древний город в Монголии, расположен в западной части страны в долине реки Буянт на реке Ховд, который впадает в озеро Хар-Ус-Нуур. От Ховда до Улан-Батора около полу-

тора тысяч километров, в столицу отсюда ездят на машинах или летают на самолетах из аэропорта. Населения меньше чем в Горно-Алтайске, около 35 тысяч человек. Незадолго до приезда врачей из Горно-Алтайска в Ховде на базе больницы был образован лечебно-диагностический центр Западного региона.

... – Сергей Павлович, каким, на ваш взгляд, было оснащение монгольской больницы в Ховде, как вы оценили квалификацию врачей?

– По тем временам оснащение больницы в Ховде было очень хорошим. В Ховд было поставлено современное оборудование и медицинская техника. И квалификация врачей нам показалась хорошая, ведь они выпускники советских медицинских институтов, проходили ординатуру в Ленинграде, Улан-Баторе.

– Каким у вас был обратный путь из Ховда в Горно-Алтайск?

– Нас очень тепло поблагодарили за работу, сотрудничество. Когда наступило время отъезда, Анатолий Михайлович проявил себя как хозяйственный и находчивый человек. Он предложил нам пойти на рынок, и там мы купили очень хорошее сарлычье мясо, оно копейки стоило. Вечером сварили сарлычатину, бульоном наполнили купленные на рынке термоса – хорошее питание на всю дорогу было обеспечено. До границы нас опять сопровождал Бацух, в Цаганнуре он нашел нам какой-то дом, и мы в нем переночевали. Приехали домой благополучно с очень хорошими впечатлениями от Монголии.

– Был ли ответный визит вежливости монгольских врачей в Горно-Алтайск?

– Они приехали к нам из Ховда в республиканскую больницу примерно через год. Консультациями, лечением наши коллеги не занимались, только осмотрели нашу больницу. По такому случаю, Анатолий Михайлович взял свой личный «Уазик», и на его машине мы поехали на берег Катуня. Помню, что это было, когда в Горном Алтае произошло сильное землетрясение. Далеко не поехали, остановились за старым мостом, по которому ездили в Аю. Мы радушно проводили наших монгольских друзей, по-моему, им даже сумели командировочные выплатить.

– Расскажите, пожалуйста, о себе, где родились, учились.

– Родился в Майме, окончил Алтайский государственный медицинский институт. Работаю в больнице с 1988 года, десять лет в реа-

*Окрестности Ховда

нимационном отделении. В настоящее время заместитель главного врача по хирургической службе.

– **По совместительству?**

– Да, я совмещаю административную работу с врачебной деятельностью.

Врачебная деятельность Сергея Павловича требует от врача высочайшей квалификации. Еще в 1999 году имя С.П. Близнюка было названо в книге «Хирурги и хирургия Алтая» как прекрасного доктора, энтузиаста в области диагностики и хирургии, выполняющего «сложнейшие диагностические манипуляции – колоноскопию, холагиопанкреатографию и др., а также операции и лечебные процедуры – полипэктомия, папиллосфинктеротомия, остановку желудочного кровотечения». Свой опыт Сергей Павлович и передавал врачам Монголии во время совместной поездки с А.М. Гоманом.

В конце беседы Сергей Павлович говорит:

– Народный врач А. М. Гоман принадлежал к старой академической школе хирургов, в которой особое значение придавалось взаимоотношению врач-больной. Он уделял много внимания, времени беседам с больными, их родными и близкими. Само слово Анатолия Михайловича, исходящее из его доброго сердца, было как драгоценное лекарство. Оно утешало и обнадеживало, придавало силы че-

*Встреча у города Ховд

ловеку для выздоровления. Такая практика является эталоном для врачей.

Традиции А.М. Гомана бережно сохраняются в хирургическом отделении республиканской больницы. Здесь чтут и помнят Анатолия Михайловича, и порой кажется, что он незримо находится с врачами-хирургами, медицинскими сестрами, нянечками. В актовом зале больницы на планерках и совещаниях рядом с Анатолием Михайловичем всегда сидел И.В. Вострокнутов, теперь главный хирург Министерства здравоохранения Республики Алтай, заведующий хирургическим отделением республиканской больницы. Рядом с Игорем Владимировичем на место, где сидел Анатолий Михайлович, никто не садится, все знают – это место Гомана. Так сохраняет память выдающегося врача.

Спасти человека – нет выше цели

Среди коллег А.М. Гомана в хирургическом отделении Республиканской больницы на протяжении почти четырех десятилетий (1966–2004 гг.) была Яманай (Елена) Карнаковна Байрымова, заслуженный врач Российской Федерации, Почетный гражданин Республики Алтай. Окончив Алтайский государственный медицинский институт, она работала врачом-хирургом в Улаганской, Онгудайской больницах. После хирургического отделения ресбольницы Яманай Карнаковна продолжает трудиться хирургом Горно-Алтайской городской поликлиники, где ведет прием больных.

*Я.К. Байрымова

Имя Яманай Карнаковны хорошо известно в Горном Алтае. Более полувека, а точнее 55 лет своей жизни, она посвятила служению людям на нелегком поприще врача-хирурга.

– Яманай Карнаковна, Анатолий Михайлович Гоман называл вас русским именем – Елена Карнаковна и всегда относился к вам с большим уважением. Вспомните, когда вы пришли в хирургическое отделение областной больницы, как вас встретил коллектив, Анатолий Михайлович Гоман, какие впечатления у вас сохранились? Вас перевели из Онгудайской больницы в Горно-Алтайск по инициативе облздравотдела, или были семейные обстоятельства?

– Когда моего мужа перевели из района на работу в Горно-Алтайск, я сразу пошла к Анатолию Михайловичу Гоману, и он сказал, чтобы я не беспокоилась, работать буду в хирургическом отделении врачом-хирургом. А впечатления? И в самом начале, как пришла в коллектив, и все годы работы с Анатолием Михайловичем – самые

Операция. Слева за операционным столом Я.К. Байрымова и А.М. Гоман

хорошие, теплые, радостные от того, что мне пришлось работать долгие годы с таким хирургом. Нас тогда было пять, шесть врачей моего возраста, и все мы учились у Анатолия Михайловича. Когда он представлял меня коллективу, то многозначительно подчеркнул, что я из районной больницы, где хирург единственный на весь район.

– Каким показался вам коллектив хирургического отделения и сам заведующий?

– Очень дружный коллектив, мы вместе делили и радости, и горести, как в одной семье, делали одно общее дело – оперировали и выхаживали больных. Дисциплина всегда была высокой. Анатолий Михайлович очень внимательно, с заботой ко всем относился. Очень тактичный, мягкий, как говорили иногда «пушистый», и в тоже время твердый, последовательный, руководитель отделения, всех нас держал «на короткой уздечке» – это я в смысле дисциплины говорю. Ведь иначе нельзя. За 38 лет работы с Гоманом никогда не слышала, чтобы он кому-то высказал оскорбительные слова, чем-то принизил человека. Если кто-то что-то недосмотрел – каждое слово

*В.И. Ямковой, Р.М. Пустогачева, А.Г. Наумова, А.М. Гоман,
Я.К. Байрымова, А.Я. Артемова, И.В. Першин*

заведующего отделением было обоснованное, убедительное. Анатолий Михайлович никогда не возвышался над коллегами – хирургами, сестрами, нянечками. Он не возгордился от высоких званий народного врача СССР, заслуженного врача РСФСР, известности.

...Как рассказывает Я.К. Байрымова, А.М. Гоман уделял большое внимание общению с больными и их родными, близкими. Он находил время, чтобы объяснить больному необходимость операции, убедить его и вселить надежду на выздоровление. Слово хирурга было лекарством для многих и многих больных, они без страха и сомнения соглашались на самую сложную операцию, веря народному врачу А.М. Гоману.

– Прошли годы работы в хирургическом отделении, и вы, Яманай Карнаковна, стали заслуженным врачом России. Ана-

Врачи хирургического отделения

толий Михайлович был причастен к представлению вашей кандидатуры?

– А как же иначе? Он писал на меня характеристику, как и на других врачей, удостоенных высоких званий. Когда пришло известие о присвоенном мне звании, очень обрадовался, что в Горном Алтае появился еще один заслуженный врач Российской Федерации.

– Он вас первым поздравил?

– Да, еще до торжественного собрания в актовом зале больницы.

– Вспомните, пожалуйста, какие слова произнес Анатолий Михайлович, поздравляя вас.

– Он называл меня обычно по имени и отчеству, а тут обратился ласково: Ты, Аленушка, это звание, и все, что имеешь, заслужила сама своим трудом. Я тебя знаю давно, почти с пеленок, знаю, как работала еще в Улаганской больнице. Ты – молодец. Словом «молодец» Анатолий Михайлович подбадривал своих коллег хирургов, сестер и нянечек за хорошо сделанную работу.

– В районы на экстренные и плановые операции вам приходилось выезжать?

А.М. Гоман поздравляет Я.К. Байрымову с юбилеем

– Очень часто ездили: Анатолий Михайлович, Иван Васильевич Першин, я, другие хирурги. Но самые тяжелые, самые сложные и опасные операции, как правило, брал на себя А.М. Гоман. Он принимал на себя весь риск таких операций, приступал к ним, если была, пусть самая маленькая, надежда спасти больному жизнь. Мы, врачи-хирурги, учились у него, перенимали опыт. Все, кто хотел учиться, учились и стали хирургами высшей квалификации. Среди них Игорь Владимирович Вострокнутов, нынешний заведующий хирургическим отделением республиканской больницы, Игорь Владимирович Аргучинский, заведующий отделом общей хирургии Алтайской краевой больницы (Барнаул) и другие. Меня, как, наверное, и других врачей Республики Алтай, порадовало решение Игоря Владимировича Вострокнутова кандидата наук, хирурга с большим опытом, отказаться от мандата депутата Государственной Думы, не уезжать из Горно-Алтайска в Москву и продолжать хирургическую

Свой День рождения (7 марта) А.М. Гоман отмечал 8 марта, чтобы поздравить женщин

деятельность в Республике Алтай. Он поступил так, как поступил бы в подобном случае и Анатолий Михайлович Гоман, для которого врачебный долг был превыше всего.

– Яманай Карнаковна, вам, наверное, приходилось ездить на специализацию в институты, ведущие клиники страны?

– На специализации мы были по три и по шесть месяцев, ездили по очереди, и я тоже ездила в Москву, Санкт-Петербург, тогда – Ленинград. По возвращению Анатолий Михайлович подробно всех расспрашивал, что мы освоили, что нового узнали в хирургии. Этим он постоянно интересовался, читал научные журналы о хирургии – постоянно сам учился, повышал свои знания.

– Внимание к коллегам главного хирурга области, Республики Алтай в чем выражалось?

– А.М. Гоман беспокоился за весь коллектив, чтобы были хорошие условия для работы, бытовые условия, и когда узнавал, кто-то нуждается в устройстве ребенка в детские ясли или детсад, помо-

гал решить эти проблемы, обращался в органы власти. Обращался и с просьбами о выделении квартиры для медицинских работников. Он даже заботился, чтобы у тех, кто имеет сад, росли хорошие плодовые деревья. Весной нарезал в своем саду черенки, приезжал к коллегам и делал прививки, учил, как надо делать прививки на дереве. Вот и в нашем саду росли привитые Анатолием Михайловичем яблони, груши.

– Яманай Карнаковна, операции, обходы, перевязки – день за днем, год за годом... А ведь бывали праздники, дни рождения, юбилеи – отмечали их?

– Отмечали дружно всегда. Восьмое марта, День медицинского работника, День рождения, юбилей – Анатолий Михайлович всегда поздравлял нас, даже стол накрывал. Приносил рыбу, вкуснейшие помидоры, а какой вкусный холодец сам готовил! (Холодец готовила Галина Александровна Гоман – авт.) Иногда на Катунь выезжали в праздники.

... Уже не счесть операций, выполненных Яманай Карнаковной самостоятельно или совместно с Анатолием Михайловичем. Сколько психоэмоциональных нагрузок перенесено, волнений, стрессов, рисков, в том числе и рисков заражения во время операций. Многим хирургам приходилось принимать «по пять – шесть укольчиков» при превентивном лечении при риске попадания в кровь врача вирусов, инфекции через проколотые перчатки или ранке от скальпеля, иглы. Каждая операция – это борьба за жизнь, здоровье больного. И у хирургов, медицинских сестер и нянечек нет выше цели спасения человека.

– Яманай Карнаковна, из тысяч операций, проведенных в хирургическом отделении, вспомните, пожалуйста, сложную, тяжелую, на ваш взгляд, благополучно завершившуюся, когда у хирурга был, возможно, единственный шанс на спасение человека.

– Таких операций было очень много... Спасали многих людей, выхаживали, – Яманай Карнаковна задумалась, вспоминая операции, пациентов хирургического отделения.

В разговоре она часто упоминает слово «выхаживали», пожалуй, чаще, чем слово «операция», видимо подчеркивая этим, что даже успешно, блестяще проведенной операции хирургом недостаточно – не менее важен послеоперационный уход за больным усилиями

врачей, медсестер, нянечек. И вот вспоминает события, происшедшие в конце 60-х годов.

– Самолетом санавиации из Кош-Агачского района был доставлен в Горно-Алтайск молодой паренек. В Актру он упал со скалы и разбился. Приняли его в хирургическое отделение областной больницы. Состояние очень тяжелое: множественные переломы костей, повреждены все внутренние органы, включая кишечник. Фамилия его ... Кобылинский. Из Белоруссии приехал туристом в Горный Алтай. И тут случилась такая беда. Тогда мало, кто верил, что он будет жить, что его удастся спасти при таких страшных травмах. Анатолий Михайлович Гоман делает срочную операцию, после реанимации паренька помещает в отдельную палату, как особо тяжелого больного.

– И как долго он пробыл в палате?

– Это было очень долго. Анатолий Михайлович оперировал его много раз, около десяти или даже больше операций было, постепенно восстанавливал жизненно важные органы. И непроходимость была у больного – операция при этом очень сложная и продолжительная. Кобылинский лежал у нас около семи месяцев. Операции следовали за операциями, мы все его выхаживали, казалось, целый год.

– Как же выписывали его?

– Издалека приехали в Горно-Алтайск его родственники, мы им передали паренька – живого, можно сказать, здорового! Как они радовались, и мы все радовались, что жизнь молодого человека была спасена. Он потом много раз присылал нам открытки, благодарил, а однажды и сам приехал в хирургическое отделение, чтобы лично поблагодарить А.М. Гомана, своего спасителя, и весь коллектив хирургического отделения.

... Эта история имела свое благополучное продолжение. В семейном архиве Г.А. Гоман мы нашли фотографию с надписью: «Анатолию Михайловичу на память от Кобылинского Саши. 24.12.70. Галина Александровна и ранее мне показывала эту фотографию, называя фамилию Кобылинский – паренька, упавшего со скалы в горах Алтая. Письмо Саши не сохранилось, один снимок с надписью, но каким он оказался драгоценным подарком для хирурга А.М. Гомана!

На черно-белой любительской фотографии группа альпинистов на фоне горного массива с вечными снегами, четыре человека, сле-

Саша Кобылинский снова в горах

ва второй – Саша Кобылинский. Все четверо в альпинистских ботинках, с ледорубами и объемистыми рюкзаками с привязанными к ним альпинистскими веревками. Этим Саша хотел сказать хирургу: «Я жив, здоров, вновь побывал в горах Алтая и поднимался на вершины!».

Спустя несколько дней после беседы с Я.К. Байрымовой, вновь пришел к ней, чтобы показать фотографию Кобылинского.

– Вот он, Саша Кобылинский, второй слева на снимке, – обрадовалась Яманай Карнаковна. – Я помню, как он приехал к нам в хирургическое отделение, чтобы сказать «спасибо» Анатолию Михайловичу, всем врачам, медицинским сестрам, нянечкам. Мы были рады его видеть – молодого, красивого, совершенно здорового, как будто и не было никаких операций, как и падения со скалы. Сколько лет прошло, а будто было это вчера...

Наверное, и Я.К. Байрымовой подумалось, что среди тысяч спасенных Анатолием Михайловичем Гоманом – Яманай Карнаковна называет его великим хирургом на все времена – и его коллегами жизнью людей в Горном Алтае и за его пределами, живет где-то да-

*Высоко в горах

леко, может быть в Белоруссии, и Саша Кобылинский. Он теперь уже дедушка Александр и, наверное, рассказывает иногда своим внукам о горных вершинах Алтая и о врачах Республики Алтай, которые когда-то сохранили ему жизнь.

Подытоживая наш разговор о благополучном спасении парнишки, разбившегося при падении со скалы, Яманай Карнаковна говорит:

Анатолий Михайлович – великий хирург на все времена.

* И.Н. Байданов лечит детей

В 2015 году на торжественном собрании медиков Республики Алтай, приуроченном к профессиональному празднику Дню медицинского работника, детскому хирургу, заведующему отделением травматологии и ортопедии республиканской детской больницы Илье Николаевичу Байданову была вручена премия в номинации «За достижения в хирургии» памяти народного врача СССР А.М. Гомана. Премию учрежденную Министерством здравоохранения Республики Алтай, Ассоциацией врачей РА, и знак из белого мрамора, яшмы и металла золотистого цвета в виде горящей Свечи милосердия, как символ памяти выдающегося хирурга Республики Алтай вручила Галина Александровна Гоман.

Илья Николаевич родился в селе Малая Иня Онгудайского района, в 1976 году окончил Алтайский государственный ме-

дицинский институт, прошел ординатуру по детской хирургии, работал детским хирургом 30 лет с первых дней образования республиканской детской больницы. Последние девять лет работает травматологом-ортопедом.

В 2007 году по его инициативе, которую Илья Николаевич почему-то называет своим «нескромным желанием», в больнице было открыто детское травматологическое отделение.

– Мне пошли навстречу, – рассказывает он, – и помогли открыть это отделение Анатолий Михайлович Гоман, Игорь Владимирович Вострокнутов, Василий Николаевич Захаров, Федор Фридрихович Рау, Игорь Эжерович Яимов, в то время министр здравоохранения Республики Алтай. Я возглавил травматологическое отделение, которому в 2017 году исполнится десять лет.

И.Н. Байданов не скрывает радости, что его многолетний труд в детской хирургии отмечен номинацией памяти единственного в истории здравоохранения Горного Алтая народного врача СССР А.М. Гомана.

– С первых дней работы в больнице я общался с Анатолием Михайловичем, он нас курировал, – рассказывает детский хирург, заведующий травматологическим отделением. – Когда пришел сюда молодым доктором, у нас не было экстренной детской хирургии. Если экстренные больные детского возраста поступали, их оперировали хирурги, Анатолий Михайлович делал много операций, и мы сами, детские хирурги, оперировали детей. Когда мы открыли в детской больнице экстренную хирургию, А.М. Гоман приходил, делал обходы и при тяжелых острых заболеваниях брюшной полости сам оперировал.

– Илья Николаевич, какие в то время были тяжелые заболевания, требующие помощи Анатолия Михайловича?

– Было много запущенных случаев аппендицита, когда требовалось присутствие или участие в операции главного хирурга автономной области. Мы приглашали Анатолия Михайловича, сам он приходил, или приходил по просьбе родителей, делал операции детям.

– В чем особенности детской хирургии, Илья Николаевич?

– Есть выражение такое: маленький ребенок – это не копия взрослого человека, это совсем другой организм. Хотя он анатомически вроде одинаковый, но организм ребенка развивается, ребе-

нок растет и все функции организма разные, поэтому и подход к операции отличается.

– С какого возраста детям вам приходилось делать операции?

– Буквально с первых дней рождения. Бывают случаи врожденной аномалии позвоночника, другие заболевания. Анатолий Михайлович однажды оперировал ребенка, которому исполнилось всего пять дней.

– Медлить было нельзя? При каком заболевании?

– У только что родившейся девочки было опухолевидное образование в крестцовой области. А.М. Гоман, с согласия родителей, принял решение, что надо девочку оперировать, чтобы не было осложнений в ее развитии. Я участвовал в этой операции, и другие врачи были. Операция прошла успешно.

В памяти Ильи Николаевича сохранилась уникальная операция, проведенная Анатолием Михайловичем по просьбе родителей девочки лет пяти-шести. На нее набросилась собака, искусала лицо и оставила на лице страшные рваные раны, как от волчьих зубов. Родители девочки в тревоге: шрам огромный может остаться на всю жизнь, на лицо ребенка больно смотреть. Они, очень взволнованные, пришли в детскую больницу и попросили, чтобы операцию сделал Анатолий Михайлович Гоман.

– Мы в подобных случаях никогда не препятствовали, передавали просьбы родителей А.М. Гоману, – говорит И.Н. Байданов. – Анатолий Михайлович сразу пришел и сделал такую операцию, чтобы шрамов на лице девочки не было видно. Операция проходила под общим наркозом, было это в начале 80-х годов.

– От хирурга требовалась очень тонкая работа?

– Очень тонкая! Большое искусство хирурга требовалось. Анатолий Михайлович наложил такие косметические швы, что шрамы на лице стали незаметными. Девочка отлежала положенные дни в больнице и ее увидели совсем другой родители.

– Теперь у вас свой операционный блок, как часто приходится оперировать детей?

– Обычно семь – восемь операций в неделю на костно-мышечной системе, при лечении врожденных заболеваний и последствий

травм. Бывает иногда наплыв – травматизм у нас еще есть, дети бывают неосторожными.

– Приходилось ли вам ездить с Анатолием Михайловичем в районы?

– Мне очень запомнилась одна поездка. Меня, как детского хирурга, срочно вызвали в Шебалино. Надо было поставить катетер на центральную вену тяжело больному ребенку. Анатолий Михайлович ехал в Кош-Агачскую больницу. Я поставил катетер и очень волновался: что скажет Анатолий Михайлович? Он посмотрел и сказал, что все нормально.

– Илья Николаевич, а что представлял собой катетер, зачем его надо было ставить?

– Катетер был поставлен в подключичную область, это тонкая полиэтиленовая трубочка, через нее вводится лекарство, чтобы ребенка не колоть – не травмировать частыми уколами.

Как рассказывает И.Н. Байданов, Анатолий Михайлович был многословен, его два слова «все нормально» означали, что все правильно сделано. Если что-то не так, он обстоятельно объяснит и поправит работу хирурга. Опыт народного врача СССР А.М. Гомана и поныне является достоянием здравоохранения Республики Алтай, его применяют на практике ученики Анатолия Михайловича, коллеги, молодые врачи.

– В создание и развитие хирургии, детской и взрослой, вложен большой труд хирургов, организаторов здравоохранения Горного Алтая, – говорит Илья Николаевич. – Мы развивали хирургию даже в самые трудные времена девяностых годов. Я помню такие случаи, когда мы сами скальпеля затачивали, хирургические иглы точили – это же было такое. Бывал острейший дефицит расходных материалов, когда приходилось их штопать, промывать, кипятить, чтобы еще раз использовать. Но никогда не прекращались плановые и экстренные операции, хирурги работали в полную силу, своевременно оказывали помощь больным.

...Представившаяся сценка – хирург сам точит иголку перед операцией – напомнил времена всеобщего дефицита, когда в одной из газет был напечатан юмористический рассказ под названием «Операция»:

Меня всего не усыпили, лежу на операционном столе, все вижу и слышу. Доктор разрезал мне живот, начал операцию. Тут подходит

человек в белом халате, что-то шепнул хирургу на ухо и убежал. Хирург сразу вздрогнул и, как мне показалось, занервничал. Через некоторое время он шепнул что-то ассистенту и быстро вышел из операционной. То же самое сделал и ассистент: что-то шепнул на ухо медсестре и удалился.

Меня любопытство разжигает: о чем они шептались? Спрашиваю:

– Сестра, не мучайте меня, скажите, что они вам передали?

– Джинсы в соседнем универмаге продают, я вот зашью вам и тоже пойду.

Я встрепенулся весь, даже приподнялся от волнения:

– Так что же вы возитесь со мной?! Бегите, бегите, пока все не разобрали, я тут как-нибудь сам управлюсь, зашью, завяжу!

– Правда управитесь? – обрадовалась она и выпорхнула из операционной.

Я что-то завязал, скрутил и, в чем мать родила, выбрался из операционной. Нашел какую-то одежду, и, придерживая руками живот, поспешил через дорогу к магазину, где стояла длинная очередь. В ней увидел в белых халатах хирурга, его ассистента и сестру. Хирург ободряюще кивнул мне, а сестра сказала:

– Мы бы и на вас взяли, но дают одни в руки...

Этот юмористический рассказ лишь свидетельствует о пережитых временах дефицита, он не имеет никакого отношения к врачам-хирургам. Что же касается А.М. Гомана, то следует отметить, что из уст Анатолия Михайловича никогда не приходилось слышать каких-либо анекдотов, пустословия. В общении он был немногословен, возможно, потому, что очень ценил время.

Илья Николаевич оптимист, в его рассказе о работе хирургов чувствуется энтузиазм и любовь к своим маленьким пациентам. Сейчас, когда где-то кому-то хочется, чтобы нам от санкций было всем плохо, врачи трудятся с уверенностью в будущем. И у хирургов все есть, в медицине, по словам Байданова, появилось много высокотехнологических изделий, которые применяются на пользу пациентов.

Коснувшись темы объединения детской больницы с республиканской взрослой, Илья Николаевич подчеркнул:

– Это не значит, что детская хирургия может оказаться в худших условиях. Совсем наоборот, детские врачи, хирурги как работали,

так и работают самостоятельно, повышается оперативность в использовании дорогостоящего диагностического оборудования республиканской больницы.

– **Илья Николаевич, в вашем роду Байдановых есть еще врачи, кроме вас?**

– У меня очень большая династия. Моя жена Сина Сергеевна и сын Суунэр Ильич работают в детской больнице, всего человек двадцать моих родственников трудятся в здравоохранении Республики Алтай.

Входим с Ильей Николаевичем в одну из палат, где лежат, а некоторые ходят с мамами маленькие пациенты детского хирурга. Он обращается к детям с нежностью и доброй улыбкой, в его глазах словно вижу отблеск пламени Свечи милосердия памяти народного врача СССР А.М. Гомана. Байданов подсаживается к кровати, где лежит девочка после операции, она улыбается и трогает ручку за плечо хирурга. Девочке надо потерпеть – лежать несколько дней после операции, но она по виду жизнерадостный и здоровый ребенок.

У другой совсем маленькой девочки забинтована ручка, видно была травма, она с мамой. На доктора, сделавшего ей операцию, девочка смотрит как на доброго дядю в белом халате и не боится, когда хирург трогает ее ручку после перевязки.

Маленькие пациенты уже знают, понимают: Илья Николаевич здесь самый главный доктор, он очень любит детей и лечит их, жалеет, когда бывает больно, чтобы все они вернулись скорее домой к мамам и папам и никогда уже не болели.

* Ручка заживет...

В.С. Донских

В списке врачей Республики Алтай четыре человека с фамилией Донских – семейная династия. Общий стаж ее служения медицине около 170 лет.

В 1951 году в Онгудайской районной больнице начал работать главным врачом хирург Борис Сергеевич Донских, выпускник Оренбургского государственного медицинского института. После десяти лет работы в Онгудае он стал военным врачом-хирургом группы советских войск в Германии. Затем служил в Приволжском, Дальневосточном военных округах. Подполковник

медицинской службы Донских вышел в отставку в 1997 году. В настоящее время Борис Сергеевич проживает в Майме. Он победитель в номинации Министерства здравоохранения Республики Алтай «Честь и достоинство» 2014 года.

Младший брат Б.С. Донских – Вячеслав Сергеевич после окончания в 1964 году Алтайского государственного медицинского института более полувека посвятил служению здравоохранению Республики Алтай. Он был первым заведующим урологическим отделением Горно-Алтайской областной больницы. Десять раз Вячеслав Сергеевич был на курсах усовершенствования в государственных институтах дополнительного усовершенствования врачей Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Харькова. Уролог высшей категории, спасший многих людей от сложных урологических заболеваний.

Врачей Донских хорошо знают во всей Республике Алтай и за ее пределами, особенно Вячеслава Сергеевича и его супругу Людмилу Алексеевну Донских, а также их сына хирурга Сергея Вячеславовича.

Выпускница Алтайского государственного медицинского института 1964 года, врач акушер-гинеколог, заведующая гинеколо-

гическим отделением Горно-Алтайской республиканской больницы сорок лет возглавляла акушерско-гинекологическую службу в Горном Алтае. За вклад в становление и совершенствование акушерско-гинекологической помощи заслуженный врач РСФСР Л.А. Донских является Почетным гражданином Республики Алтай и победителем в номинации Минздрава РА «За верность профессии» 2015 года.

Сын четы Донских – Сергей Вячеславович, ученик А.М. Гомана, работает в хирургическом отделении Республиканской больницы 24 года, имеет высшую квалификационную характеристику.

Вячеслав Сергеевич и его супруга Людмила Алексеевна хранят в памяти воспоминания о совместной работе с А.М. Гоманом.

– Вячеслав Сергеевич, почему вы из общей хирургии ушли в урологию?

– После окончания мединститута я приехал в Горно-Алтайск в 1964 году и на протяжении девяти лет работал в хирургическом отделении, которое возглавлял Анатолий Михайлович Гоман. Это были годы совместной работы с ним, когда в общем хирургическом отделении были так называемые урологические койки. В начале моей работы из областной больницы уехал уролог, и мне предложили поехать на специализацию в Казань. Так я стал урологом.

Нас, хирургов, тогда в отделении было мало. Несмотря на то, что я был урологом, мы с Анатолием Михайловичем работали практически ежедневно в операционной. Гоман оперировал, а я был ассистентом, то есть мне приходилось заниматься общей хирургией. Поскольку урологию я тогда освоил еще недостаточно, к нам приезжал главный уролог Алтайского края Сергей Иванович Рязанцев, и мы с ним работали.

– И вы продолжали специализироваться?

– О, я много ездил на специализацию. После Казани – в Москву на кафедру урологии Московского института, где осваивал новую аппаратуру. Ее только начали выпускать в стране, на всю Сибирь выделили два аппарата – для Томска и Горно-Алтайска. В 1970 году был на специализации в Ленинграде. В 1973 году, после сдачи в эксплуатацию нового хирургического корпуса в больнице образовалось урологическое отделение, которое я возглавил.

– К этому был причастен Анатолий Михайлович?

– Обязательно! Он меня рекомендовал на должность заведующего урологическим отделением, такое решение не могло быть принято без согласия А.М. Гомана.

– Вячеслав Сергеевич, хирургов, которые уезжали из Горно-Алтайска на работу в краевую больницу, в Барнауле называли «сильными кадрами». Это были коллеги и учителя А.М. Гомана?

– У Анатолия Михайловича были очень хорошие учителя. Он от них взял все, что можно было взять, а они все, что могли, передали Гоману. А потом уже Анатолий Михайлович свой опыт начал передавать нам. Старые кадры раньше как учили молодых начинающих хирургов? Это сейчас: смотри и учись, что мы делаем. А раньше: смотри – бери твою ручку и води ею: «делай так, вот так делай, так швы накладывай...». Так учился у знаменитых хирургов А.М. Гоман, так он учил и других. Горно-Алтайская областная больница тогда была на уровне краевой больницы.

– Анатолий Михайлович помогал вам в урологическом отделении, вы приглашали его, в каких случаях?

– В экстренных случаях мы приглашали А.М. Гомана, чтобы точно определить патологию – урологическая она или хирургическая. И на операцию его приглашал, когда чувствовал, что могу встретиться с тем, что я не сделаю.

– К чему призывал Анатолий Михайлович младших коллег-хирургов?

– Он учил всех, что надо внимательнее быть к больным, больше беседовать с ними, а также их родственниками.

Нас учили: последнее слово должно быть за больным. А он убеждал больных согласиться на операцию даже при запущенной тяжелой болезни, понимая, что в ином случае человек скоро умрет. И спасал многих, продлевая жизнь на годы и даже десятки лет. Раньше было намного больше запущенных болезней. Сейчас люди стали другими, и жизнь стала другой – много транспорта, из любого села можно приехать в больницу. А тогда самим хирургам, А.М. Гоману приходилось добираться до больниц попутным транспортом

– Вспомните, Вячеслав Сергеевич, 1982 год, когда Анатолию Михайловичу было присвоено звание «Народный врач СССР». Как эту новость встретили в коллективе больницы?

– Любое почтение врача – это всегда радость коллектива. Тогда все радовались, никто не проявлял какую-то зависть, всем эта новость была в радость. Мы знали Анатолия Михайловича, знали, что это высокое звание им заслужено. Он был самым достойным среди врачебного сообщества того времени. Гоман сделал для нашей Республики Алтай все, что можно было сделать врачу-хирургу.

...Вячеслав Сергеевич сделал паузу, вспоминая годы совместной работы с А.М. Гоманом, а мне подумалось, что вклад, который внес народный врач СССР, заслуженный врач России за 52 года работы в хирургическом отделении больницы, можно измерить тысячами спасенных хирургом жизней людей – это население целого села в Горном Алтае!

– Урология несколько отдалила вас от общей хирургии и самого Анатолия Михайловича, но ведь были времена, когда вы с ним вместе отдыхали, и, может быть, рыбачили.

– А знаете, у нас была общая любимица – Уха! – Вячеслав Сергеевич радостно улыбается. – Мы с Анатолием Михайловичем, бывало, выезжали на его машине, забирали еще одного товарища, и ехали на Катунь. Там, за Усть-Мунами, есть заводь, где водились таймени. Однажды Гоман забросил блесну, и она, как показалось, зацепилась за что-то. Анатолий Михайлович зовет меня: «Быстрее сюда!». Его спиннинг – в дугу. Это что-то приближается все ближе к берегу. Я приготовился схватить корягу, чтобы блесну отцепить, как вдруг из воды показалась огромная тайменья голова. Не таймень – а «царь-рыба»! Мы мгновение любовались им, таймень резким движением отцепился от блесны и ушел в глубину. Анатолий Михайлович, как заядлый рыбак, бегал по берегу: «Ой, сорвался! Какой таймень ушел!».

«Железный» Гоман

– Анатолия Михайловича я впервые узнала в 1958 году, – рассказывает Людмила Алексеевна Донских. – Во время учебы на первом курсе Алтайского мединститута, осенью 1958 года, в сентябре – октябре я вместо колхоза работала в регистратуре Горно-Алтайской городской поликлиники. И вот тогда надо мной сыграли «злую» шутку.

Л.А. Донских

Там была Зоя-регистраторша, она и говорит мне: «Два молодых человека стоят, спроси у них, что им надо». Я – рада стараться, спрашиваю: «Молодые люди, что вам надо?». Они разговаривают между собой, не обращают на меня внимание. Я снова, уже настойчивее: «Молодые люди, я же к вам обращаюсь, что вам надо?!»... А это оказались врачи, и один из них – Гоман! Два врача, два друга, Анатолий Михайлович и Цыб Василий Анисимович пришли в поликлинику на прием больных. Вот так надо мной подшутила Зоя-регистраторша.

– Людмила Алексеевна, вам приходилось быть ассистентом хирурга Гомана, помнятся ли эти операции?

– В больнице я начала работать в 1964 году и очень часто прибегала к помощи Гомана. Потому, что я работала одна, и требовалась помощь, в первую очередь, хирургическая помощь. Практически я жила тогда в больнице, потому, что Вячеслав Сергеевич был на специализации, я – здесь, а он – там. И очень часто была на операциях с Анатолием Михайловичем Гоманом. Случаи? Воробьев

Вася – был такой мальчик. Он только из армии пришел, с болезнью. Я напросилась, говорю Анатолию Михайловичу, что хочу посмотреть, как вы делаете операцию на желудке. Он сказал буднично: «Пошли». А у мальчика оказался рак желудка... Это была настолько тяжелая операция, что она у меня осталась на полвека, невозможно забыть ее. Гоман сделал все, что можно было сделать для спасения мальчика в той ситуации. Вася Воробьев выжил, сам вышел из больницы, но о его дальнейшей судьбе мне неизвестно.

– У вас были совместные командировки в районы?

– Практически все плановые командировки у меня прошли с Гоманом. Потому, что он был главным хирургом, а я – главным акушером-гинекологом. С нами еще ездил главный терапевт Василий Данилович Потехин. Выезжали в районные больницы на неделю. Не было такого, чтобы ехали на два-три дня в Усть-Кан и Усть-Коксу, или в Акташ и Улаган. Если Усть-Кокса, то Усть-Кокса. За неделю мы объезжали весь район вдоль и поперек, проверяли все больницы, районную и участковые, все фельдшерские пункты. Проверяли абсолютно все, и чистоту, наличие лекарственных препаратов, и работу медсестер, заполнение историй болезней – все. Составляли протоколы, все фиксировали и отчитывались сами за плановые командировки, которые проходили по утвержденному плану. Очень многое Анатолий Михайлович показал, что и как надо проверять, чтобы больницы были на высоте требований.

– Каким был ваш командировочный быт?

– В дорогу брали с собой еду. В гостиницах не жили – всегда в районной больнице. В Усть-Канской районной больнице старшая сестра, мы ее называли по-отчеству Абышевна, жарила для нас картошку на большой чугунной сковородке. Нас ждали в районе в любое время и всегда встречали приветливо. Анатолия Михайловича везде уважали и побаивались: вдруг спросит, а мы не ответим на какой-то профессиональный вопрос. Гоман делал обходы, оперировал, передавал районным хирургам свой опыт. О его выездах на экстренные операции я не могу сказать. Это, как правило, происходило в-ночь, за полночь, любую погоду. Хирург Гоман практически жил «на колесах», дома бывал мало и мало отдыхал.

– Людмила Алексеевна, какие у вас были впечатления при плановых командировках?

– Очень благоприятные впечатления во всех командировках. С Анатолием Михайловичем было приятно ездить. Он мог шутить в пути, как человек с юмором, я могла его даже разыграть в пути, и он тебя разыграет. Но на работе это был совсем другой человек – очень серьезный, сосредоточенный, он казался строгим, неприступным – «железным».

– Ваше выражение «Железный Гоман», как рассказывали врачи, было в ходу у коллег Анатолия Михайловича. «Железным» хирурга стали называть за его исключительную выносливость, большую работоспособность. Людмила Алексеевна, среди районных больниц, которые вы посещали, Кош-Агачская, как мне представляется, в силу особых природных условий Чуйской степи, испытывала врачей на верность профессии, закаляла их. В Кош-Агаче в свое время работали хирург Игорь Владимирович Вострокнутов, возглавивший хирургическую службу в Республике Алтай. А главный в прошлом хирург Алтайского края, профессор Юлий Иванович Елисеев – друг Гомана, тоже ведь начинал работу хирургом в Кош-Агачской больнице. А у вас какие остались от нее впечатления?

– Внешне это была убогая больница, но в ней всегда были чистота и порядок. Главный врач больницы Павел Ибрагимович Ибрагимов, мы называли его Пашей, все знал и за все отвечал, как хороший хозяин, организатор лечебного процесса. Мы с Анатолием Михайловичем высоко оценивали работу этого главного врача, как и всего коллектива.

– Вас знают все женщины Республики Алтай, как «женского» врача. Вы оказывали экстренную хирургическую помощь не только в больнице, но и в родильных домах Горного Алтая. А приходилось ли звать на помощь Анатолия Михайловича Гомана, помните такие случаи?

– В гинекологическое отделение вызвали Анатолия Михайловича к женщине с криминальным абортom. Она кровила, кровь била фонтаном, что угрожало ее жизни. Гомана мы вызвали с гинекологами ночью для внутриартериального нагнетания крови в бедренную артерию. Процедура была выполнена, кровотечение остановлено, мы работали всю ночь. А к утру врачебная бригада – Гоман и мы, три гинеколога, присела у койки спасенной женщины. Анатолий Михайлович спросил: «Как дела, Варя?». Она ответила: «Да вроде я

была Тоня». «Да какая разница, живая – это главное!». Этот диалог хирурга с пациенткой вызвал улыбку, а больная в течение всего пребывания в стационаре была «Тоня-Варя».

Анатолий Михайлович Гоман спас у нас операционную медсестру Тоню Г. – у нее оказался разлитой перитонит в связи с деструктивным аппендицитом при беременности в 20 недель. Требовалась экстренная операция, все закончилось благополучно – Тоня Г. работает в больнице до сих пор. И подобных случаев было множество.

* Утро на Мультином озере

Создать музей хирургии

Среди ближайших коллег А.М. Гомана, врачей-хирургов, на протяжении многих лет была Роза Макаровна Пустогачева. После окончания Алтайского медицинского института в 1965 году она работала хирургом и главным врачом Чойской участковой больницы, затем прошла клиническую ординатуру по хирургии (1969 г.) и стала борт-хирургом Горно-Алтайской санавиации.

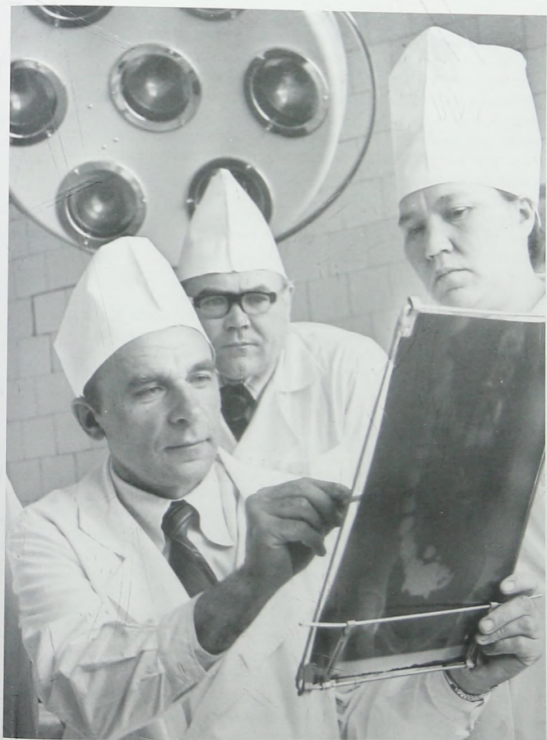

* Р.М. Пустогачева

Заслуженного врача Российской Федерации Розу Макаровну Пустогачеву знают многие жители Республики Алтай как хирурга высшей категории, врача-онколога хирургического отделения областной, республиканской больницы, заведующую онкологическим отделением ресбольницы. В настоящее время она продолжает работать врачом-онкологом. Стаж ее верного служения медицине уже за полвека.

– Роза Макаровна здесь, она скоро подойдет, подождите ее в ординатуре, – говорят в онкологическом отделении. – Она сейчас на перевязке, – уточнила медицинская сестра.

В ординатуре молодой врач пишет историю болезни, другие столы пустые. Здесь цветы, икона Божией Матери над дверью в коридор. И тишина, кажется, во всем отделении. Пустогачева входит в ординатуру, не сняв марлевую маску с лица, словно из операционной. На ее рабочем столе Свеча милосердия и сострадания – знак победителя в номинации Министерства здравоохранения Республики Алтай памяти народного врача СССР А.М. Гомана «За достижения в хирургии 2011 года».

*В хирургическом отделении Горно-Алтайской областной больницы
хирурги А.М. Гоман, И.В. Першин, Р.М. Пустогачева.*

Роза Макаровна строгая на вид, но в ее глазах, улыбке чувствуется доброе сердце милосердного человека.

– У нас с Анатолием Михайловичем были всегда очень теплые, хорошие отношения, – говорит она в начале беседы. – Еще когда мы работали вместе в хирургическом отделении, где поначалу были онкокойки, если надо было что-то объяснить, подсказать, Гоман пригласит в кабинет и скажет так, что к заведующему отделением, главному хирургу области, республики проникаешься только еще большим уважением. С ним я познакомилась в 1969 году, как приехала сюда, в Горно-Алтайск, и многие годы мы работали вместе. Анатолий Михайлович подавал всем пример очень внимательного, чуткого отношения к своим пациентам и пациентам других отделений больницы, куда его приглашали. Что касается помощи больным, то день ли, утро или ночь – Гоман всегда выезжал или вылетал на экстренную операцию, чтобы спасти человека.

– Роза Макаровна, а приходилось ли вам звать на помощь Анатолия Михайловича в онкологическое отделение?

– Приглашали его обязательно на консилиумы в сложных случаях, непонятных сразу заболеваниях, чтобы поставить точный диагноз..., – Роза Макаровна вспоминает и совместные поездки с А.М. Гоманом, одна из них в долину Чулышмана, где приходилось спасать больного с сильным желудочным кровотечением. Сколько их было, подобных случаев – ни счесть.

В биографии Розы Макаровны видится некоторая схожесть с А.М. Гоманом. Она также родилась в семье простых сельских тружеников в Курмач-Байголе. Мать, Пелагея Ивановна – телятница, отец, Макар Баянович – охотник. А дочь Роза, одна из восьмерых детей семьи Пустогачевых стала врачом, известным заслуженным врачом РФ в Республике Алтай. Досуг, увлечения, отдых во время отпуска? Никаких курортов!

– Только Курмач-Байгол, – говорит Роза Макаровна, – там тайга, реки, горы – любимые родные места, туда всегда я уезжаю летом.

Ее детство пришлось на трудные военные годы, нужду и голод. Когда началась война, мужчины колхоза имени Кирова ушли на фронт, и среди них старший брат Розы – Григорий, чье имя теперь указано в Курмач-Байголе на памятнике погибшим за Родину. Турочакский район в свое время стал известным на всю большую страну: старшая сестра Розы Макаровны – Анна Макаровна за свой труд педагога была избрана депутатом Верховного Совета СССР.

– Роза Макаровна, что побудило вас интерес к медицине, как вы стали врачом, по чьему-то примеру?

– Так получилось, что у нас, в Курмач-Байголе, в то время работал сельским фельдшером Чеконов Василий. В белом халате читал лекции – чтобы все видели, что медицинский работник, в белом халате и по селу ходил. Профессию в белом халате – врача я и решила избрать, уехала в Барнаул поступать в Алтайский медицинский институт.

– Была у вас интересная должность – борт-хирург. Наверное, это означает, что вы могли оказать какую-то первую срочную медицинскую помощь. Но операций на борту вертолета не делали?

– Конечно, нет, для операции нужны соответствующие условия, анестезиолог, операционная сестра. А вот вывозить на вертолете больных приходилось. В Карагай однажды летали, Фатяя Петровича Попова – главу династии мараловодов, срочно доставили в Усть-Коксинскую больницу, а потом в Горно-Алтайск, где ему была сделана операция.

За годы совместной работы с А.М. Гоманом, во время совместных операций, консилиумов Роза Макаровна обогатилась опытом выдающегося врача-хирурга. В ее словах и вдруг, как показалось мне, повлажневших глазах почувствовалась большая признательность Анатолию Михайловичу:

– Мимо его родительского дома я проезжаю всегда со слезами на глазах, – слышу неожиданное откровение Розы Макаровны. – Память народного врача СССР, возвысившего всю хирургию Республики Алтай, надо бы сохранить в музее. Нашлись бы люди, чтобы выкупить тот участок с домом, чтобы создать музей памяти Анатолия Михайловича Гомана, а также истории развития хирургии Горного Алтая, – говорит Р.М. Пустогачева.

А быть может ее предложение, пусть даже не на участке старого дома Гоманов, а на территории больницы или в здании медицинского колледжа, со временем сбудется! Есть же музеи в краях, областях, республиках, посвященные памяти известных людей, которые служат благородным целям воспитания молодежи и примером верного служения людям нашего Отечества. В данном случае, это был бы музей верности профессии хирурга А.М. Гомана и его коллег врачей-хирургов.

На зорях алтайского Приобья (как друг-географ «зажег» в хирурге рыбацкую страсть)

А.М. Маринин

Александр Михайлович Маринин, заведующий кафедрой физической географии Горно-Алтайского государственного университета, председатель Алтайского республиканского отделения Русского географического общества, академик Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности (МАНЭБ), профессор, заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации, заслуженный деятель науки Республики Алтай, знаток природы Алтая и первооткрыватель уникальных пещер познакомился с Анатолием Михайловичем Гоманом как коллега Галины Александровны Гоман по ГАГУ.

Друзей связывала любовь к природе, Горному Алтаю и общая рыбацкая страсть.

– О чем бы вы, Александр Михайлович, могли бы рассказать в книге об Анатолии Михайловиче Гомане, минуя врачебную тематику, – такой вопрос был задан профессору. Маринин на секунды задумался, и с чувством воодушевления сказал:

– Я давно мечтал написать о человеке, который вошел в мою душу с особой светлой и божественной чистотой. Анатолий Михайлович – личность здорового и глубокого человеческого диапазона, сочетающая в себе искренность, душевную ясность, правдивость. Он имел дар заботиться о людях, внимательно к ним относиться. В народе о нем говорят: «Хирург от Бога». Подвиг его исчисляется тысячами спасенных человеческих жизней. Он всегда был скромным, гуманным, обладая при этом необыкновенным, невероятным притяжением окружающих, и все это являлось для него особым вектором жизни.

* Утренняя зорька на озере

Весь этот букет человеческих качеств, его поразительная наблюдательность и скромность, не были каким-то «фарсом», временно играющей «маской». Они сопровождали его в обыденной жизни среди друзей, на отдыхе или рыбалке, проявляясь на особом генетическом уровне.

Наши встречи с А.М. Гоманом в обычные и, особенно, дни праздничного застолья, запомнились пожеланиями побывать в отпускное время на рыбалке у быстрой горной реки или на берегах тихого озера. Однажды наш выбор пал на предгорную зону Алтайских гор, уникальное географическое пространство – место перехода необъятной Западно-Сибирской равнины в систему гор.

«Меня влечет сюда самобытность всплеска растительных сообществ из «горняков» и «степняков» и эстетика небесных малиновых зорь над широкой таинственной гладью озер» – признавался Анатолий Михайлович. В озерных ожерельях особо впечатляет их отражение багряного отлива, когда солнце касается самого края Земли. Эта игра света самых ярких красок у горизонта потрясает неожиданным очарованием и краткосрочной красотой. Завершается она как на прощанье вспышкой алого румянца поздних вечерних или ранних утренних зорь.

...Телефонный звонок в нашей квартире оповестил о времени предстоящей рыбалки. Анатолий Михайлович радостно сообщил о том, что выезжаем завтра.

Ранним утром в один из последних дней июля, с первыми лучами солнца, пробивающих верхушки лесных отрогов восточной окраины города, мы встретились в поместье родителей Гомана. Анатолий Михайлович укладывал последние вещи в машину, и довольно улыбаясь, заключил: «Все готово: рыбацкие снасти, машина прошла техосмотр, направлена».

Наш маршрут определен по предгорью: Платово – Смоленское – Петропавловское – Коробейниково – Озерное. Галина Александровна, супруга Анатолия Михайловича, собралась поехать с нами навестить внука Толю, гостившего у бабушки и дедушки в с. Петропавловское.

«Уазик» Анатолия Михайловича имел вид скорой помощи старого образца. Его хозяин по-особому ласково называл его «моя всемогущая жестянка». Слово «жестянка» указывало не пренебрежение к машине, а ее достоинства в дорожных экстремальных погодных условиях. А слово «всемогущая» ставило «Уазик» в особый ранг

превосходства над другими марками автомобилей. Для поездок в отпуск эта машина как миниатюрная своеобразная квартира, незаменимый дом на колесах, представляющий и столовую и спальню. Мы испытали все достоинства этой машины на заболоченных кочкарных участках Чарышского приозерья, крутых косогорах Кольванского увалах и при неожиданных налетах ливневого дождя и градобоя на пространстве Предалтайской равнины.

Анатолий Михайлович любил природу и почти все свободное отпускное время проводил на лоне Алтайских ландшафтов. Красоте родного края он не изменял болгарским «Золотым пескам» и ласковым причерноморским сочинским берегам. Отпуск у него был как закон – Алтайский, а «курортная» стихия оказалась на всю жизнь местной. О природе родных мест он отзывался весьма ласково:

«Она богатейшее достояние и кормилица наша, сколько всего у нее мы берем. Фотограф из меня не очень» – и углубляясь в тему природы, вторил: «Чтобы успеть уловить неожиданные картины в обороте ее явлений, нередко бегаю за ними как ребенок, люблю снимать редкие эпизоды, составляющие духовное наслаждение». На отдыхе, а чаще на рыбалке фотоаппарат А.М. Гомана щелкал, а то и «трещал» до полной темноты...

(В семейном архиве оказалось немного фотографий, сделанных Анатолием Михайловичем. Это сейчас можно без всяких проблем и больших расходов купить цифровую «мыльницу» или любительскую фотокамеру, похожую на профессиональную, и щелкать ею хоть круглые сутки. Перевел снимки в компьютер, отпечатал на принтере – фотографии можно сделать в бумажном варианте за считанные минуты. А раньше, при пленочных фотоаппаратах, как было? Надо составить проявители для пленки и фотобумаги, закрепить, проявить пленку, промыть, высушить, отобрать кадры. В темноте, при свете красного фонаря в ванной комнате или на кухне с затемненными одеялами окнами, отпечатать с фотоувеличителя кадры, проявить их на фотобумаге, промыть хорошенько, закрепить, снова промыть, высушить отпечатки, глянцевать, накатывая на стекло... – было ли на это время у хирурга при такой огромной загруженности операциями, поездками? Накопились «рулоны», по словам Гомана, фотопленок с кадрами, сделанными Анатолием Михайловичем, на печать которых времени у него не было – авт.).

...Село Петропавловское было предпоследним пунктом в нашем маршруте. Оно показалось с высокой части уплощенного водораз-

дела увала на междуречье рек Кудриха – Ануи. Село тонула в зеленом поле ажурно выступающих высокоствольных тополей, раскидистых берез, садов и огородов на пространстве левобережного Ануя. Река тысячелетиями вырабатывала здесь себе путь. Распилив Алтайские горы у села Антоньевское, она катилась по наклонной волнисто-грядовой равнине к Оби, оставляя на память свои следы в уникальных формах эрозионного рельефа. Поверхность долины изъедена и представлена положительными и отрицательными выделами: конусами ялбанов, заболоченными старицами, полуостровами «Топольниками», обрывистыми и крутыми откосами яров из красновато-золотистых глин – отложений последней предисторической эпохи (четвертичного периода).

После длительного молчания наш водитель, восхищаясь красотами мозаичной панорамы Ануйской долины, промолвил: «Вот и Петропавловское. Село старое, обжитое, районный центр» – и, обратившись к супруге, спросил: «Может быть, останетесь, Галина Александровна, здесь пожить и потрудиться в местной школе?». «Анатолий Михайлович, хоть вы и шутите, я свой Горный Алтай не променяю никогда» – парировала она. «А напрасно – это благодатный район – ценное достояние Алтайского края по сбору устойчивого урожая зерна, заготовкам мяса. Петропавловцы продают масло и сыр даже у нас в Республике Алтай» – продолжал А.М. Гоман. «Организатором всего этого блага для человека является В.И. Никифоров, я познакомился с ним два года назад в Горно-Алтайске. ООО «Ануйское», которым он руководит, краевой призер по качественной выработке алтайских сыров».

Анатолий Михайлович, свободно владея информацией, оставлял за собой вид и впечатление неподражаемого местного аборигена. Его отрывочные, порой даже кратко аннотированные сообщения о судьбах людей характеризовались поразительной точностью. Характеристики были проникновенно трогательными, отличались человеколюбием, гуманностью, особенно, когда он останавливался на тонких ключевых нюансах. Анатолий Михайлович обладал способностью входить в темы беседы, разговора, проявляя такт и уважение к собеседнику.

Село Петропавловское, развернувшее «свои объятия» дорогами нескольких направлений, все еще оставалось на языке Анатолия Михайловича. «Деревня эта мне известна», – и, улыбнувшись, посмотрел на супругу, – «со слов приятеля и коллеги по службе – хи-

пурга Михаила Козарезова. Свела нас служебная командировка и стажировка на факультете хирургии Алтайского медицинского института. Этому событию уже более 20 лет. Семья Козарезова – гордость села Петропавловского. Трое братьев – Михаил, Владимир и Иван, кроме четырех сестер – ученые, доктора наук. Средний из них Владимир Васильевич – кумир поселения. Его знает вся округа. Как говорят наши сваты, его называют «вождем Сибири». Около 20 лет он был первым секретарем Новосибирского горкома партии, а после Горячего – первым секретарем Новосибирского обкома. Ушел в отставку сразу же после критики на партийной конференции М.С. Горбачева. Петропавловцы помнят его помощь в строительстве стадиона, аэропорта, завода ЖБИ. Когда он проводил отпуск в Петропавловском, здесь бывали многие руководители и секретари районов края.

Везжая в село и поворачивая направо, Анатолий Михайлович пояснил Галине Александровне: «Теперь поедем «на ветер». Ты знаешь, Галя, что западная часть села здесь называется «ветер» – местность, где проживают наши сваты» – и, не дождавшись ответа, продолжил: «Народ здесь особый, земледельческий, выходцы из Центрально-российских губерний, потомки Столыпинской реформы – курляне, орловцы, воронежцы. Со слов нашего свата, семья Козарезовых здесь на особом счету, в которой родился мой друг Михаил Васильевич».

Я воспринимал информацию Анатолия Михайловича и мысленно размышлял, каким набором краеведческой кладези располагает этот человек. Рыбалка, возможно, у него в этот период останется на первом плане, но интересы к окружающей среде, судьбам и чаяниям людей всегда интересовали Анатолия Михайловича и не оставляли его равнодушным.

Село Озерное – место рыбалки, куда мы стремились долгое время, показалось на зелено-голубом ковре раздольных приобских лугов. Машина скрипнула тормозами, остановилась, и Анатолий Михайлович скомандовал: «Приехали, выгружаемся».

У озера нас ожидал фермер и практически хозяин водоема, с которым мы договорились о стоянке и рыбалке. Фермер указал места ловли рыбы удочками и сетями. Леонид Митрофанович – знаток этих мест посоветовал поставить сети вечером, а удочками порыбачить утром. Теперь рыбалка могла сорваться только, если А. М. Гоману позвонят из больницы или районов Горного Алтая, и он бросит

все и помчится на предельной скорости спасать какого-то больного, которому понадобится экстренная сложная операция. Но его сотовый телефон молчал.

Солнце клонилось к закату, все были заняты. Насосы с писком и надрывом накачивали лодки. Мы с Анатолием Михайловичем достали из палаточных мешков сети. Они были разные по размеру ячеек, высоте, изготовлены из суровой толстой нити. Леонид Митрофанович, проходя мимо, с любопытством обратил внимание на наше рыбацкое снаряжение и с нескрываемой иронией спросил: «Вы откуда их взяли?». Анатолий Михайлович, смущаясь, пояснил: «Отцовское наследство, сам вязал, рыбачил этими сетями». Слова нашего собеседника прозвучали для нас как «приговор»: «Здесь такие сети не годятся, это дедовское изделие. Посмотрите, какими сетями сейчас рыбачат» – указал на сети норвежских и японских производителей. «Даже не разворачивайте, делать вашими сетями здесь нечего» – категорически заявил наш спутник.

Мы подошли к нашей кучке сетей, расстроенными. Анатолий Михайлович с огорчением сказал: «Что будем делать?». Я переживал вместе с ним неуверенно смущаясь ответил: «Видимо, он знает лучше нас какие снасти ставить». Это обстоятельство еще больше огорчило Гомана. Он ходил по берегу и, подойдя ко мне, неуверенно спросил: «Может быть, он разрешит нам поставить наши сети?».

Позднее, анализируя сложившуюся ситуацию, я пришел к заключению, что у моего друга боролись чувства не столько за непригодность старых сетей, сколько показать и доказать возможность этих самых снастей в достаточном улове рыбы. Его душу мучило и как страстного рыбака, беспокоил азарт остаться без рыбы с таким «арсеналом своих сетей». И он вновь предложил: «Попросим Леонида Митрофановича поставить наши сети».

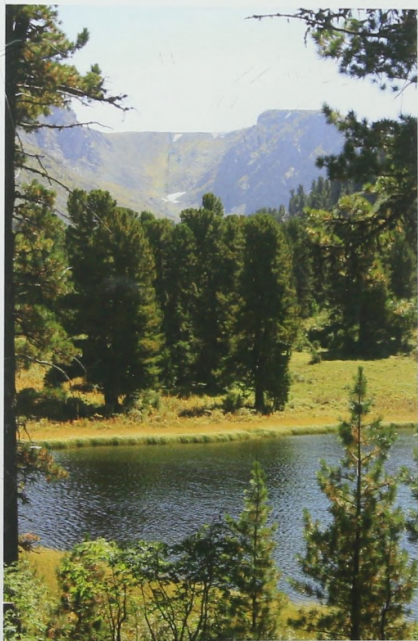
Вечернее зарево угасало над озером. Вдруг из наступающей темноты раздался голос: «Разводите костер, будем варить уху и жарить рыбу» – деловито промолвил Леонид Митрофанович.

Развели костер, и когда все было готово к ужину, Анатолий Михайлович настойчиво попросил меня уговорить Леонида Митрофановича поставить наши сети. «Вы что думаете, мне жалко? Желаете напрасно намочить – плывите, расставляйте ваши сети, но затея ваша напрасна».

Он как будто заколдовал. Ранним утром наши сети оказались практически пустыми – поймали только две рыбешки. Домой, конечно, приехали с рыбой – выручил Леонид Митрофанович.

Потом мы нередко вспоминали нашу рыбалку на озерах заливных лугов великой сибирской реки.

*За горами, за лесами...

Слово о выдающемся враче

*И.Э. Яимов

Игорь Эжерович Яимов, председатель комитета по межнациональным отношениям и связям с общественностью Правительства Республики Алтай, министр здравоохранения Республики Алтай (2006-2013 гг.).

Мы знаем Анатолия Михайловича Гомана как великого, выдающегося врача, имя которого стало достоянием Республики Алтай. В эти понятия входит не только, и не столько, на мой взгляд, опыт, умение, технические навыки, позволяющие хирургу виртуозно владеть скальпелем, делать сложные операции, или

назначение врачом каких-то лекарств. Здесь все гораздо глубже. Если пациенты, больные чувствуют равнодушное отношение врача, то такой врач никогда не станет выдающимся врачом. Именно сострадание и любовь к людям – пациентам, больным являются непременным условием, чтобы врач стал выдающимся, снискал всенародное уважение и ответную любовь.

Анатолию Михайловичу эти качества были присущи с самого начала его хирургической деятельности. Они исходили из его доброго сердца, из глубины души человека неравнодушного к болезням, судьбам других людей, свято исполняющего свой врачебный долг.

Я познакомился с ним в 1982 году, будучи совсем молодым специалистом, и сразу почувствовал его доброе отношение к людям. Народный врач СССР А.М. Гоман не имел чувства превосходства над кем-либо, относился ко всем с уважением. Работая на посту Министра здравоохранения Республики Алтай, а это продолжалось восемь лет, я поражался тому объему работы, которую выполнял

Анатолий Михайлович. Он посещал все районы, оказывал экстренную и плановую хирургическую помощь всем, кто в ней нуждался. Работать порой сутками, ехать в ночь, после напряженного операционного дня на экстренную операцию в Кош-Агач или Улаган, Усть-Коксу, лишая себя нормального отдыха – такого никто не мог от него потребовать. А.М. Гоман сам задал для себя такую высокую планку и держал ее с честью более полувека. Это было его решением, его инициативой – работать с полной самоотдачей, в чем величие А.М. Гомана.

В начале моей работы в должности Председателя Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай мне звонили многие, поздравляли с избранием на высокий пост. А вот Анатолий Михайлович не стал звонить – сам пришел. Его визит для меня был совершенно неожиданным, очень приятным. Он пришел, чтобы пожелать мне успехов в работе. В этом чувствовалось его внимание к людям.

В истории Республики Алтай только один работник здравоохранения удостоен самого высокого звания: «Народный врач СССР». Как хорошо отражает это звание суть выдающегося хирурга. Все люди, которые попадали в сферу деятельности Анатолия Михайловича, чувствовали, что этому доктору не безразлично твое состояние, твоя судьба, которую может сломить жестокая болезнь. Поэтому Анатолий Михайлович снискал всеобщую любовь народа Республики Алтай

«Надо очень любить людей...»

Степанида Кычиковна Керексибесова окончила Алтайский государственный медицинский институт в 1972 году. В 1973-1978 годы работала врачом-хирургом в Кош-Агачской районной больнице. В последующие годы – в Акташской участковой больнице, возглавляла Республиканскую станцию переливания крови (1989-2009 гг.). Заслуженный врач Российской Федерации, награждена орденом «Знак Почета».

*С.К. Керексибесова

Встреча с врачом Керексибесовой произошла в здании Министерства здравоохранения Республики Алтай, в правом крыле которого расположен врачебно-физкультурный диспансер. Здесь она принимает маленьких и больших по возрасту пациентов, оберегая и укрепляя их здоровье.

– Степанида Кычиковна, хирургия в начале вашей работы стала для вас и школой доктора Гомана? Вы знали Анатолия Михайловича до приезда в Горно-Алтайск, Кош-Агач?

– В первое время учебы в институте я не знала никого из врачей Горно-Алтайской областной больницы. Об Анатолии Михайловиче Гомане услышала на втором курсе института, при необычных обстоятельствах. Однажды у меня заболел зуб, и я, трусишка, решила пойти в первую городскую поликлинику Барнаула. Сижу, боюсь, и, может быть, даже плачу. И вдруг ко мне подходит высокая, стройная, красивая женщина в белом халате и говорит: «Ой-ой, какая трусишка сидит, плачет, к врачу не попадает – боится». Это оказалась Александра Яковлевна Казанцева, работавшая ранее в Горно-Алтайске. Она обратила на меня внимание, подумав, что я алтаечка, значит из Горного Алтая, и сразу решила подойти. О себе

сказала, что работала в Горно-Алтайске в хирургическом отделении областной больницы. Так я впервые услышала от нее о заведующем хирургическим отделением Анатолии Михайловиче Гомане.

– **Вы тогда уже готовились стать хирургом?**

– Это было позднее. На пятом курсе института нас, студентов, распределили по специальностям, и я попала в хирургию. Практику проходила в хирургическом отделении краевой больницы. И там познакомилась с Анной Дмитриевной Люминой, которая ранее возглавляла хирургическое отделение Горно-Алтайской областной больницы. По ее рассказам я представляла, что Анатолий Михайлович мужчина такой сухощавый, крепкий и влюбленный в свою работу. Человек очень требовательный к себе и окружающим, как заведующий хирургическим отделением. Анна Дмитриевна как бы готовила меня, что я попаду в отделение к Гоману, где соблюдается строгая дисциплина, в «жесткие, очень требовательные руки».

Я себя готовила к хирургии и знала, что меня направят в Кош-Агач, откуда я родом. И вот снова узнаю об Анатолии Михайловиче, уже от других людей.

В очередной раз вовремя учебы я проходила практику в первой клинической городской больнице Барнаула. И во время одного дежурства знакомлюсь с Петром Фадеевичем Зиновьевым, некоторое время возглавлявшим хирургическое отделение нашей областной больницы после перевода А.Д. Люминой в Барнаул. Сама судьба так распорядилась, что я встретила на своем пути людей, от которых узнала много хорошего о молодом талантливом хирурге А.М. Гомане.

– **И вот, наконец, вы оказались в хирургическом отделении областной больницы, как вас встретил Анатолий Михайлович?**

– Я уже заканчивала учебу в институте, и как примерная студентка, приехала на практику в Горно-Алтайск. 1 августа 1972 года, в понедельник утром, пришла в хирургическое отделение. В ординаторской увидела молодого врача. Это оказался Вячеслав Сергеевич Донских, он дежурил с воскресенья на понедельник. Сижу в ожидании и думаю, какой же Анатолий Михайлович Гоман, как начнется моя практика. Тут заходит мужчина высокого роста, худощавый, в очках, веселый, как показалось, человек. Я размышляю, что Анатолий Михайлович строгий, очень серьезный и не всегда улыбчивый. Наверное, это не он. Оказалось, что в ордина-

торскую зашел врач Сергей Георгиевич Толмачев. Спустя минуты дверь открывается и, как мне показалось, в ординаторскую словно впорхнула молодая симпатичная в красивом платье женщина и стала со всеми здороваться. Это была Яманай Карнаковна Байрымова. Все присутствующие стали оживленно разговаривать, и вдруг мгновенно наступила тишина: в ординаторскую зашел такой степенный, очень серьезный врач. Я поняла, что это А.М. Гоман. Все поздоровались с ним и стали надевать халаты. Мне тоже принесли белый халат. Начиная общий обход. Яманай Карнаковна мне шепнула:

– Будь поближе к Анатолию Михайловичу, слушай, что он говорит, какие вопросы задает, запоминай.

– **Степанида Кычиковна, серьезный вид заведующего отделением, видимо, объяснялся серьезностью, внимательностью общего обхода – вы шли в палаты к больным после операций?**

– Да, это я сразу поняла, я видела, как внимательно и заботливо обращался к каждому больному Анатолий Михайлович. Общий обход закончился, все вопросы обсудили, и вот я подхожу к заведующему отделением, представляюсь.

– Хорошо, будешь проходить практику аккуратно и дневник надо писать каждый день, – сказал Анатолий Михайлович.

Он сразу закрепил меня за врачом, особо подчеркнув, что дневник надо вести с первого дня практики, чем я занимаюсь. Для меня это было наставлением, потому что после ординатуры мне предстояли экзамены в институте. Аккуратное ведение дневника было обязательно, потому что я могла что-то забыть.

– **Дневник обязывал вас быть наблюдательной, что на вас произвело, может быть, самое сильное впечатление во время практики, да и позднее?**

– Меня поразила удивительная трудоспособность Анатолия Михайловича. Я не могла себе даже представить, что хирург может работать с такой нагрузкой. Вскоре я дежурила, прихожу утром в отделение – Анатолия Михайловича нет. Спрашиваю, где он, мне врачи говорят, что Анатолия Михайловича срочно вызвали в Усть-Коксу, в больницу к тяжело больному. Вечером того дня уже слышу, что Гоман сделал в Усть-Коксе операцию и оттуда уехал в Кош-Агач на другую сложную операцию. А на следующий день он уже был в хирургическом отделении, оперировал больных.

Для меня, молодого хирурга, это казалось невероятным, я никогда не слышала, чтобы так мог работать врач, это было для меня открытием – сколько у А.М. Гомана операций! Я размышляла, что одной любви к хирургии для этого мало, чтобы работать так преданно, так самоотверженно, надо любить людей. А.М. Гоман работал сутками, не отдыхал, не досыпал, а то и вовсе ночи не спал. Но я никогда не слышала, что он устал, что у него нет времени, или он не в настроении.

– Всегда радостным хирургу быть невозможно – он постоянно соприкасается с людским горем.

– Да, это так. Хочу рассказать об одном случае. Как-то после планерки в коридоре С.Г. Толмачев спросил, как меня сегодня назвал Анатолий Михайлович. Я не поняла вопроса, удивилась, ответила, что не обратила на это внимания. А другие, оказалось, обращали внимание на эти тонкости общения. И уже потом я узнала, почему у Анатолия Михайловича менялось настроение. Когда где-то в районной больнице или в хирургическом отделении лежал после тяжелой операции человек, и состояние его было еще не стабильное, Анатолий Михайлович был очень серьезным, сопереживая больному. Ко мне он тогда обращался по отчеству «Кычиковна». Но вот выписывают из отделения человека после сложной успешно проведенной операции, на которую, может быть, больной и не сразу соглашался, или в районе какой-то тяжело больной уверенно пошел на поправку – настроение у Гомана улучшается. И он обращается ко мне, называя ласковым именем «Шеша».

– Степанида Кычиковна, расскажите, пожалуйста, при каких обстоятельствах вам пришлось впервые самостоятельно оперировать? Вы были к этому уже готовы – брать на себя полную ответственность за здоровье, жизнь пациента?

– Это было в Кош-Агаче. После прохождения ординатуры и сдачи экзамена в институте А.М. Гоман направил меня в Кош-Агачскую районную больницу. Это был тяжелый участок работы...

... – Вы были единственным хирургом на весь район?

... – В Кош-Агаче главным врачом работал Павел Ибрагимович Ибрагимов, хирург. Он часто был занят хозяйственными делами, кроме общих больничных забот, и хирургией в основном пришлось заниматься мне. Первую операцию запомнила на всю жизнь, уж очень она оказалась для меня, начинающего хирурга, тяжелой.

Глубокой ночью привезли в больницу из Ташанты молодого мужчину. У него тяжелое огнестрельное ранение из охотничьего ружья в брюшную полость, надо срочно оперировать, спасти человека. Где-то на стоянке чабаны поссорились, их ссора закончилась стрельбой. А в нашей больнице нет света. Пока мы готовились оперировать, наступило утро. Ранение в живот, кишки в дырах. Пришлось часть кишечника удалять, промывать брюшную полость, наконец, операцию закончила, а потом стою и думаю: «Он, наверное, не выживет». Ведь я вынуждена была довольно много кишок убрать, невозможно было их «заштопать» – как он жить теперь будет?

Тогда у нас был такой порядок, который ввел Анатолий Михайлович, мы, районные хирурги докладывали заведующему хирургическим отделением все, что мы делаем. Как поступил больной, какие меры приняты, состояние этого человека до и после операции, какие назначения сделаны.

Телефон в больнице не работал, пришлось бежать на коммутатор, звонить в Горно-Алтайск заведующему хирургическим отделением. Кручу ручку коммутатора, слышу голос Анатолия Михайловича, начинаю ему рассказывать, а сама плачу, плачу, не могу сдержаться. Говорю, что больного прооперировала, он может не выжить. И прошу: «Отправляйте меня, Анатолий Михайлович, в Курмач-Байгол простым врачом». Он успокаивает меня, говорит, чтобы я выпила стакан воды. Но где взять воду на коммутаторе? Снова слышу слова А.М. Гомана:

– Успокойся, успокойся, больной выживет, когда его состояние стабилизируется, я его к себе заберу, – и сказал, как лечить его после такой операции.

И действительно тот больной выжил благодаря Анатолию Михайловичу. Через несколько дней Гоман вывез того молодого чабана на вертолете из Кош-Агача в Горно-Алтайск, в хирургическое отделение областной больницы.

– Степанида Кычиковна, как часто вы звонили Анатолию Михайловичу?

– Я звонила Анатолию Михайловичу часто, днем и ночью, в любое время суток. Звонила в хирургическое отделение, домой, в районные больницы, куда бы он ни поехал. Я знала все телефоны, где он может быть. Когда звонила ему домой, Галина Александровна

узнавала, как мне показалось, нас, районных хирургов, по голосу. Только спрошу об Анатолии Михайловиче, слышу в трубке голос Г.А. Гоман: «Кош-Агач на линии». И если позвоню А.М. Гоману даже глубокой ночью, рано утром или в выходной день, праздник, он сразу спросит: «Что случилось?». И никогда я не почувствовала, что он устал, у него нет времени, или он недоволен, что его так часто беспокоят.

Анатолий Михайлович, главный хирург Горного Алтая, заведующий хирургическим отделением, постоянно, днем и ночью знал, что происходит в хирургической службе автономной области, республике, состояние пациентов, где требуется его помощь. Он держал руку на пульсе всей хирургии, и самые рискованные операции брал на себя.

Зачем это надо было ему? Я об этом много думала. Когда кто-то из наших родных, близких болеет, а тем более, если требуется операция, мы оставляем все дела и спешим в больницу. И все наши мысли о родных и близких. А для А.М. Гомана все пациенты, все больные были как родные и близкие люди, он о них беспокоился, им сопереживал, чувствуя чужую боль, потому что очень любил людей. Вот поэтому, чтобы работать как А.М. Гоман, врачу надо очень любить людей.

– По рассказам врачей, с которыми приходилось беседовать, Кош-Агачская больница была очень «убогой», но там всегда были чистота и порядок благодаря главному врачу П.И. Ибрагимову. Но трудностей вы «вкусили» вдоволь?

– В Кош-Агаче я проработала шесть лет, и плакала, и рыдала не раз. Работать всем врачам там было нелегко. Воду привозили на бричке, в больнице то света нет, то телефон не работает. Это моей работе мешало.

В Кош-Агаче я жила в маленькой избушке. Как-то ночью А.М. Гоман прооперировал больного, и я пригласила его, анестезиолога и шофера к себе домой, покормила, картошкой с мясом, а потом – до утра оставалось часа три – постелила на пол все свои матрасы, шубы, и они на полу скоротали остаток ночи. Утром рано поднялись, попили чаю, попрощались и уехали.

Анатолий Михайлович очень просто вел себя в общении. И я никогда не слышала, чтобы он на меня или на кого-то повышал голос. Когда проходила ординатуру в хирургическом отделении,

однажды услышала от сотрудников такие слова: «За это Анатолий Михайлович будет нас ругать». Я подумала, как же он ругается? Его все уважают и побаиваются. И вот однажды услышала, что он говорит: «Что вы, разве можно так делать? Так же нельзя». Вот и все, видимо, этого было достаточно, чтобы человек больше не допускал ошибок в работе. Я удивилась: да разве так ругаются? В моем понимании, когда человек ругается, он злится, кричит, нехорошие словечки употребляет. А здесь просто замечание.

И вот однажды меня зовут, говорят, что Анатолий Михайлович приглашает к телефону. Слышу голос заведующего хирургическим отделением:

– Готовься, поезжай в Акташ. Поедешь?

– Поеду, Анатолий Михайлович, – отвечаю.

– **Это вас обрадовало, Степанида Кычиковна?**

– Я с радостью приняла предложение А.М. Гомана. До этого я ездила в Акташ, там был ребенок, которого надо было прооперировать. Акташская участковая больница мне понравилась. И вот я в Акташе. Расстояние от Кош-Агача сто километров, а разница как небо и земля. Там вода, там свет, и операционная такая, что хочется работать и работать. И там еще такой прекрасный главный врач-хирург Любовь Александровна Архангельская. Но работы еще больше! Из рудника, из Джазатора везут и везут больных – в Акташе была вертолетная площадка. Часто случались аварии, машины переворачивались, особенно трудной была дорога в Калгуты, хотя смены на Калгутинский рудник возили на вертолете. Работа в больнице кипела, ее было непочатый край.

– **Анатолий Михайлович приезжал в Акташ?**

– Как правило, в самых сложных случаях оперировал А.М. Гоман. Однажды из Акташа в Язулу летали – тяжелое ножевое ранение молодого парня. Его доставили на вертолете в Акташ, Анатолий Михайлович прооперировал, спас ему жизнь. Он всем старался помочь. Кто бы ни был перед Гоманом был Человек, больной, его надо спасти, поставить на ноги, выходить. И глядя на Анатолия Михайловича, все его коллеги Иван Васильевич Першин, Роза Макаровна Пустогачева, Яманай Карнаковна Байрымова, и, конечно же, Игорь Владимирович Вострокнутов, возглавивший хирургическое отделение, и многие другие врачи, не только хирурги, но и урологи, анестезиологи – они все вышли из хирургии – старались и стараются брать пример с Анатолия Михайловича.

И сейчас, зная, как работал народный врач СССР, заслуженный врач России А.М. Гоман, быть серым хирургом, серым врачом, равнодушным к больным было бы недостойно, нечестно перед здравоохранением Республики Алтай.

*Река Аргут по дороге в Джазатор

*Курайская степь

*Закат в Усть-Канской степи

Память

Галина Александровна находилась с Анатолием Михайловичем в последний день его жизни 5 июня 2008 года. Он чувствовал, когда уйдет, и за минуты до этого попросил жену сходить в аптеку, чтобы меньше ее травмировать...

Сердце сжалось от боли, когда она вернулась, но чем-то помочь, вернуть тяжелейшую утрату самого близкого, родного человека уже было невозможно...

Республиканская газета «Звезда Алтая» публиковала 10 июня 2008 года в траурных рамках некрологи и соболезнования:

Общественность республики понесла тяжелую утрату. 5 июня ушел из жизни народный врач СССР, заслуженный врач РСФСР, главный хирург республики до 2002 года, Почетный гражданин Горно-Алтайска

Гоман Анатолий Михайлович.

Вся его трудовая биография связана с нашим регионом. Анато-

лий Михайлович Гоман начал свою профессиональную практику в 1956 году врачом-хирургом областной больницы города Горно-Алтайска. С 1964 года по настоящее время заведовал хирургическим отделением ГУЗ «Горно-Алтайская республиканская больница». До 2002 года был главным хирургом Министерства здравоохранения Республики Алтай. За более чем полувековую врачебную практику Анатолий Михайлович выполнил свыше 25000 операций, спас тысячи человеческих жизней. Он внес большой вклад в становление, развитие хирургической службы в Республике Алтай.

За свой многолетний добросовестный, самоотверженный труд во имя спасения жизней больных неоднократно награждался Почетными грамотами, награжден медалью «За доблестный труд», орденом «Знак Почета». Ему присвоены звания «Народный врач СССР» и «Заслуженный врач РСФСР». Анатолий Михайлович много лет являлся Почетным гражданином города Горно-Алтайска, занесен на городскую и республиканскую Доски Почета. Анатолий Михайлович Гоман внес значительный вклад в дело подготовки и обучения высококвалифицированных специалистов-хирургов в Республике Алтай. Он пользовался большим уважением всех медицинских работников республики, населением города и региона и заслужил благодарность тысяч людей, которым он пришел на помощь, как профессионал и человек большой души. В своей работе и жизни он являлся примером для молодого поколения, воспитал десятки молодых хирургов, передал им свой накопленный годами неординарный опыт.

Правительство Республики Алтай скорбит об утрате и приносит глубочайшие соболезнования родным и близким.

А.В. Бердников, Ю.В. Антарадонов, С.М. Тевонян, С.А. Гашкина, Р.Р. Пальталлер, В.К. Трутнев, А.Н. Алчубаев, Ю.И. Валяев, Н.В. Гусельникова, С.И. Кардаманов, В.Е. Кончев, Е.В. Ларин, С.И. Огнев, Ю.В. Сорокин, Г.П. Сумин, М.А. Терехов, И.Э.Яимов.

Министерство здравоохранения Республики Алтай опубликовало некролог с фотографией Анатолия Михайловича в белом халате и головном уборе врача:

ГОМАН

Анатолий Михайлович

Родился 7 марта 1931 года в Топчихинском районе Алтайского края. В 1956 году закончил лечебный факультет Новосибирского

государственного медицинского института и в этом же году начал трудовую деятельность в Горно-Алтайской областной больнице врачом-хирургом. С 1964 года по настоящее время заведовал хирургическим отделением республиканской больницы.

Гоман Анатолий Михайлович, заведующий хирургическим отделением ГУЗ «Горно-Алтайская республиканская больница», народный врач Советского Союза, заслуженный врач РСФСР внес большой вклад в становление и развитие хирургической службы в Республике Алтай во имя спасения тысяч жизней больных людей.

За 52 года практической работы в здравоохранении Республики Алтай Анатолий Михайлович выезжал более 5000 раз на экстренные и плановые операции в районы республики. Всего им сделано более 25000 операций для спасения жизни людей. За своей многолетний добросовестный, самоотверженный труд во имя спасения жизни больных неоднократно награждался Почетными грамотами, медалью «За доблестный труд», орденом «Знак Почета». Анатолий Михайлович много лет являлся Почетным гражданином города Горно-Алтайска, занесен на городскую и республиканскую Доски Почета.

Гоман Анатолий Михайлович внес значительный вклад в дело подготовки и обучения квалифицированных специалистов-хирургов в республике. Пользовался большим уважением медицинских работников республики, населения города и республики, являлся примером для молодого поколения, воспитал десятки молодых хирургов, передал им свой накопленный годами опыт работы. В отделениях хирургического профиля республиканской больницы работают все его ученики, высококвалифицированные хирурги с большим стажем и опытом, которые все достойны похвалы и чести за свой самоотверженный труд во имя спасения жизни больных людей. Это заслуженный врач России Р.М. Пустогачева, отличник здравоохранения, кандидат медицинских наук И.В. Вострокнутов, врачи высшей категории А.К. Тюхтенева, В.И. Тобоев, Н.Т. Меймканова, А.Ф. Егоров и многие другие.

Анатолий Михайлович всегда был хорошим семьянином, воспитал сына, принимал участие в воспитании внуков.

Добрая память об Анатолии Михайловиче навсегда останется в сердцах его коллег.

Министерство здравоохранения Республики Алтай выражает глубокие соболезнования родственникам по поводу смерти Гомана Анатолия Михайловича.

Некрологи и соболезнования в тот же день в газете «Звезда Алтая» опубликовали:

Государственное Собрание – Эл-Курултай Республики Алтай;

С.Т. Пекпеев, депутат ГД ФС РФ, В.И. Петров, С.Е. Полетаева;

Р.Р. Сафин, член Совета Федерации ФС РФ;

Коллектив санитарной службы Республики Алтай;

Коллектив Горно-Алтайского городского родильного дома;

Администрация и коллектив МУЗ «Чемальская ЦРБ»;

Кош-Агачская центральная районная больница;

Коллектив ГУЗ «Рестубдиспансер»;

Территориальный фонд обязательного медицинского страхования Республики Алтай;

ГУЗ «Республиканская автобаза «Медавтотранс»;

Коллектив Онгудайской ЦРБ;

Коллектив Горно-Алтайского гидромедцентра.

Республиканские газеты продолжали публиковать некрологи и соболезнования в последующие дни.

Больница прощалась с великим хирургом

Главный врач Республиканской больницы С.А. Переверзев вспоминает:

– Мне сказали, что надо оформить трудовую книжку Анатолия Михайловича, подписать запись о его увольнении. И когда я подписывал, прочитал первую запись: «Принят на работу в областную больницу...» и вторую запись: «Уволен в связи со смертью» – для меня это было потрясение. Всю свою жизнь А.М. Гоман отдал работе врача-хирурга и ушел из больницы только «в связи со смертью». Сложно было понять, сразу осмыслить величину всего того, что он сделал для людей за 52 года своей хирургической деятельности – самоотверженного труда во имя спасения человека, свято следуя клятве Гиппократа.

... Его провожали в последний земной путь по-христиански, и не только для родных и близких, друзей, но и для других как дорогого,

родного человека. «В покоищи Твоем, Господи, иде же вси святии упокоеваются, упокой и душу раба Твоего, яко един еси человеколюбец» – произносились слова литии. Священник после отпевания говорил утешительные слова о том, что тело усопшего возвращается земле, а душа его не исчезает в небытии, а отлучается от тела и переходит из этой жизни в другую...

О чем писали газеты

Он навсегда ушел от нас

За девять дней до Дня медицинского работника навсегда ушел от нас великий хирург Анатолий Михайлович Гоман. Свой профессиональный праздник он неизменно отмечал вместе с нами более полувека. За более чем полувековую врачебную практику им выполнено свыше 25 тысяч хирургических операций, спасены тысячи человеческих жизней. И это не только в главной больнице региона, но и в самых маленьких и отдаленных селах, куда он выезжал по первому зову коллег хоть днем, хоть ночью.

Однако Анатолий Михайлович Гоман проявил себя не только талантливым хирургом, но и незаурядным организатором здравоохранения, внес огромный вклад в становление и развитие здравоохранения, хирургической службы республики, подготовил большую плеяду высококвалифицированных специалистов-хирургов.

Народный врач СССР, заслуженный врач РСФСР, Почетный гражданин города Горно-Алтайска... Такие замечательные люди, как Анатолий Михайлович Гоман, остаются в народной памяти навечно.

«ЭМЧИ Доктор». Газета Министерства здравоохранения Республики Алтай. Спецвыпуск к Дню медицинского работника №5, пятница 20 июня 2008 года.

Ради жизни других людей

Для многих жителей Республики Алтай да и тех, кто проживает за ее пределами, Анатолий Михайлович Гоман был не только талантливым врачом-хирургом, готовым всегда прийти на помощь больному. Он жил, трудился для людей, образцово – по долгу и совести выполняя свой профессиональный долг.

К нему обращались в любое время суток, и Анатолий Михайлович, лишая себя нормального сна и отдыха, срочно выезжал для спасения человека в самый отдаленный уголок Горного Алтая. Нередко ему приходилось оперировать в экстремальных условиях, при керосиновой лампе, а то и при свете автомобильных фар, попадавшем в помещение через окно. Обычно, вернувшись из дальней поездки под утро, он еще часами стоял за операционным столом, спасая жизнь и здоровье больных.

Он обладал удивительным даром внимания к человеку, умел простыми, выстраданными в глубине души и сердца словами вернуть веру в исцеление, что немало значило для исхода лечения. Он страдал своим пациентам, нередко ночами обдумывая ход предстоящей сложной операции, и никогда не проявлял равнодушия и безучастности к чужому горю.

Одно его имя вселяло в людей надежду. «Анатолий Михайлович уехал ночью на операцию в район...», «Анатолий Михайлович будет сегодня» – передавали друг другу больные в палатах хирургического отделения. И когда он возвращался, становилось спокойнее. Анатолий Михайлович для многих людей был земным ангелом-хранителем.

С чувством глубокой боли, большой утраты жителя Горно-Алтайска и районов республики провожали в последний земной путь народного врача СССР, Заслуженного врача России, Почетного гражданина Горно-Алтайска А.М. Гомана. Он сделал для нас все, что мог. А как мы теперь воздадим долг его светлой памяти?

Горно-Алтайский отдел Русского Географического общества и комиссия «Медицинская география», членом которой являлся А.М. Гоман, при поддержке общественности обратилась с ходатайством к министру здравоохранения Республики Алтай И.Э. Яимову и главному врачу республиканской больницы С.А. Переверзеву с предложением об увековечивании памяти А.М. Гомана. «Его жизнь и врачебную деятельность можно сравнить с подвигом. Им проведено свыше 25 тысяч операций и спасены жизни тысяч людей... – говорится в письме. – Просим поддержать Горно-Алтайский отдел РГО, Ученый совет и нижеподписавшихся граждан города, Республики Алтай в увековечивании имени А.М. Гомана – названии Республиканской больницы его именем, установлении обелиска А.М. Гомана у здания Республиканской больницы, и ходатайство-

вать об этом перед соответствующими властными органами Республики Алтай».

По поручению Ученого совета Горно-Алтайского отдела РГО и комиссии «Медицинская география» ходатайство подписали председатель отдела, профессор, академик МАНЭБ А.М. Маринин, председатель комиссии профессор, доктор медицинских наук С.А. Михайлова, секретарь Ученого совета доцент Г.Д. Шарабура.

Под письмом сотни подписей, фамилии людей разных профессий и национальностей. Среди подписавшихся Почетный гражданин города Горно-Алтайска, заслуженный агроном России Ю.Д. Бурый, в прошлом руководитель правительства республики В.И. Петров, депутат Государственной Думы ФС РФ С.Т. Пекпеев, учителя, врачи, строители, работники Алтайской базы авиационной охраны лесов «Авиалесоохрана», студенты, преподаватели ГАГУ...

Нет сомнения в том, что эту инициативу поддержат многие тысячи жителей республики. Поступают предложения, чтобы благодарные пациенты Анатолия Михайловича и его коллеги врачи, медицинские сестры хирургического отделения республиканской больницы и другие жители города, районов смогли получить возможность передать на создание памятника и личные средства по своим возможностям, пусть даже небольшие, символические. И тогда это будет народный памятник НАРОДНОМУ ВРАЧУ, память о котором учит нас доброте и любви к людям.

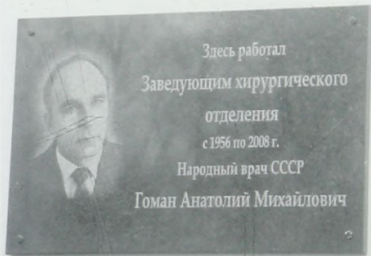
В. Варванец.

«Звезда Алтая» 31 июля 2008 года.

*Слово об А.М. Гомане произносит главный врач республиканской больницы С.А. Перверзев

**Мемориальная
доска*

Г.А. Гоман: «...Ничто не вечно – все уйдет, лишь память вечная живет

Весной 2009 года, 16 апреля,

произошло событие, которое ожидали медицинская общественность Горного Алтая и благодарные пациенты, которых оперировал А.М. Гоман – открытие мемориальной доски в память о выдающемся враче на здании хирургического корпуса республиканской больницы. На торжественную церемонию прибыли Глава Республики Алтай А.В. Бердников, министр здравоохранения РА И.Э. Яимов, председатель городского Совета депутатов Ю.А. Шевченко, главный врач республиканской больницы С.А. Переверзев, медицинские работники, представители общественности. В открытии мемориальной доски приняли участие делегаты республиканского съезда медицинских работников сельского здравоохранения, бывшие коллеги А.М. Гомана и благодарные пациенты...

Официальный интернет-портал Республики Алтай 16 апреля 2009 года сообщил:

Сегодня на здании хирургического корпуса республиканской больницы состоялось торжественное открытие мемориальной доски памяти выдающегося хирурга, Заслуженного врача Российской Федерации, Народного врача СССР Анатолия Михайловича Гомана. В церемонии приняли участие делегаты съезда медицинских работников сельского здравоохранения, который сегодня продолжает свою работу в конференц-зале медицинского училища Республики Алтай. К медицинским работникам, членам правительства республики, представителям общественности перед входом в хирургический корпус обратился главный врач республиканской больницы Сергей Переверзев, который говорил о высоком профессионализме, человеческих качествах хирурга Анатолия Гомана, который в любой ситуации оставался верен клятве Гиппократ и всегда был готов прийти на помощь страждущим.

О золотых руках хирурга от Бога вспоминал Глава Республики Алтай Александр Бердников, который в свое время оперировался у Анатолия Гомана и до сего времени с благодарностью и теплотой хранит в сердце память о дружбе, которая связывала его с Анатолием Михайловичем и его супругой Галиной Александровной.

С поминальными словами в адрес выдающегося медика, которого знают и уважают практически все жители Республики Алтай, выступили министр здравоохранения республики Игорь Яимов,

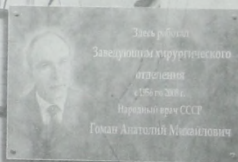

ИЗДАЕТСЯ С 1922 ГОДА

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ МАССОВАЯ ГАЗЕТА

СОБЫТИЕ

На прошлой неделе в Горно-Алтайске произошло событие, которого ждала вся медицинская общественность региона. Да и не только люди в белых халатах хотели бы увековечить имя выдающегося хирурга современности. Пациенты, которых оперировал А.М. Гоман, с благодарностью вспоминают золотые руки врача.

Здесь работал

Заведующим хирургического
отделения

с 1956 по 2008 г.

Народный врач СССР

Гоман Анатолий Михайлович

В ПАМЯТЬ О ВЫДАЮЩЕМСЯ ВРАЧЕ

На торжественную церемонию открытия мемориальной доски пригласил Глава Республики Алтай А.В. Беденков, Министр здравоохранения РА И.Э. Ямсов, председатель Горно-Алтайского городского Совета депутатов Ю.А. Шевченко, главные врачи республиканской больницы С.А. Перевыркин, медицинские работники, представители общественности.

Много теплых слов о талантливом хирурге, оставившем яркий след в истории медицины Горного Алтая, сказал Глава РА А.В. Беденков. Александр Васильевич сообщил, что его дважды оперировал А.М.

11
Г.
С.
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25

председатель городского совета депутатов Юрий Шевченко. С болью утраты об ушедшем супруге, его готовности в любое время дня и ночи оказать врачебную помощь нуждающемуся в ней человеку вспоминала Галина Гоман.

Из публикации в газете «Звезда Алтай»

23 апреля 2009 года:

Он жил по главному для него закону – клятве гиппократа

«... Открывая церемонию, главный врач ресбольницы Сергей Александрович Переверзев говорил о высоком профессионализме, человеческих качествах хирурга Анатолия Михайловича Гомана, который в любой ситуации оставался верен клятве Гиппократа, любил своих больных, коллег, любил жизнь. О талантливом хирурге и удивительном человеке с особой теплотой вспоминал Глава Республики Алтай, Председатель Правительства Александр Васильевич Бердников, которого в свое время дважды оперировал А.М. Гоман. И до сегодняшнего дня Александр Васильевич с благодарностью и теплотой хранит в сердце память о дружбе, которая связывала его с Анатолием Михайловичем и его супругой Галиной Александровной. «И буду хранить эту память, – подчеркнул Глава РА, – до конца своих дней».

С поминальными словами о великом хирурге, которого знают и уважают практически все жители Республики Алтай, выступил министр здравоохранения РА Игорь Эжерович Яимов. «Лично я вспоминаю Анатолия Михайловича, как он уважительно относился к молодым коллегам, – сказал министр. – Добрые, доверительные, профессиональные беседы навсегда останутся у меня в памяти. И позднее, где бы я ни работал – в парламенте или министерстве здравоохранения, – Анатолий Михайлович часто приходил ко мне и мы решали с ним немало вопросов, которые касались того, чтобы хирургическая служба в республике работала как можно лучше».

По словам министра, А.М. Гоман, как специалист, задал очень высокую планку, «так давайте ей соответствовать, всегда помнить, что с нами рядом работал такой замечательный человек. И, думаю, будет правильным, если в День профессионального праздника –

Дня медицинского работника мы учредим ежегодную премию имени доктора Гомана, сделаем ее традиционной и будем вручать лучшим хирургам РА».

В свою очередь председатель городского Совета депутатов Ю.А. Шевченко акцентировал внимание на том, что Анатолий Михайлович Гоман имел статус Почетного гражданина города и навечно занесен на Доску почетных горожан.

С болью утраты об ушедшем супруге, о его готовности в любое время дня и ночи оказать врачебную помощь нуждающемуся в ней человеку вспоминала Галина Александровна Гоман. «Мы вместе прожили 45 лет, и как никто другой знаю, что больше всего на свете он был предан своей работе», – отметила вдова.

Почетное право открыто мемориальную доску памяти А.М. Гомана было предоставлено его бывшим коллегам и ученикам – Елене Карнаковне Байрымовой и Игорю Владимировичу Вострокнутову, который является преемником Анатолия Михайловича Гомана на посту главного хирурга республики и заведующего хирургическим отделением больницы, и который заявил: мы будем твердо следовать тем принципам, которым он нас учил, – доброму и внимательному отношению к пациентам.

Говоря словами верной спутницы А.М. Гомана Галины Александровны, «ничто не вечно – все уйдет, лишь память вечная живет». Думается, память об этом удивительном специалисте-хирурге, который является достойным примером для молодых врачей, останется у всех, кто знал Анатолия Михайловича. Вечная ему память...».

В октябре 2015 года

в Государственном Собрании – Эл Курултай Республики Алтай под председательством И.И. Белекова состоялось совещание, на котором рассматривался вопрос увековечивания памяти народного врача СССР, заслуженного врача РФ Анатолия Михайловича Гомана. Участники совещания по инициативе председателя парламента И.И. Белекова решили создать общественный фонд имени А.М. Гомана, который возглавит главный врач Майминской районной больницы С.А. Переверзев. Одной из ближайших целей Фонда должен быть сбор средств на подготовку и издание книги, посвященной А.М. Гоману.

Открывая совещание, на котором присутствовала Галина Александровна Гоман, И.И. Белеков сказал, что в нашей республике всего два человека удостоенных высокого звания «народный» – врач А.М. Гоман и учитель Ю.М. Ойноткинова. «Будет ли память о них бережно храниться потомками, зависит только от нас», – сказал Председатель Госсовета – Эл Курултай.

Он сообщил, что накануне у него состоялась встреча с Главой Республики Алтай Председателем Правительства РА А.В. Бердниковым, обсуждалось, в том числе, празднование 85-летия со дня рождения народного врача СССР А.М. Гомана, создание Фонда его имени, издание книги, посвященной А.М. Гоману. «Глава республики согласился, что к данному юбилею мы должны достойно подготовиться, тем более, что это торжество совпадает с празднованием 260-летия добровольного вхождения алтайского народа в состав России и 25-летия создания республики», – сказал председатель Государственного Собрания – Эл Курултай РА.

Как сообщила пресс-служба парламента, создание фонда, по мнению И.И. Белекова, позволит привлекать благотворителей – спонсоров на законном основании и иметь прозрачную отчетность по использованию поступивших средств.

Что же касается предложения Г.А. Гоман по вручению стипендии лучшему студенту медицинского колледжа, то здесь соответствующая инициатива должна исходить от министерства здравоохранения, считает И.И. Белеков. Предварительный разговор по данной проблеме с министром здравоохранения уже состоялся, и В.А. Пелеганчук данную идею воспринял с пониманием. Такое направление работы по сохранению памяти об известном враче поддержала и зампред правительства Ольга Сафронова. Участники встречи также поддержали инициативу по изданию книги о деятельности Анатолия Михайловича Гомана, в которой должны найти место не только воспоминания врачей, пациентов, близких. «Чтение книги должно навести читателя на мысль, что самое большое богатство любого региона – это люди, тем более такие преданные своему делу, как Анатолий Михайлович Гоман», – резюмировал И.И. Белеков.

Он был смелым хирургом и человеком

Легендарного хирурга Анатолия Михайловича Гомана, более 50 лет посвятившего спасению человеческих жизней, можно без пре-

увеличения назвать избранным в своей профессии. Он был больше чем просто хорошим врачом, помимо высокого профессионализма обладал даром свыше, искрой, талантом, внутренней силой. Так говорят о гениях. Анатолий Гоман остался в памяти своих пациентов и коллег уникальной личностью. 7 марта ему исполнилось бы 85 лет.

Заслуженный врач Республики Алтай председатель благотворительного фонда имени народного врача СССР, заслуженного врача РСФСР А.М. Гомана Сергей Александрович Переверзев — один из тех, кому посчастливилось работать рядом с известным хирургом...

...— Анатолий Михайлович был смелым хирургом и человеком, — говорит С.А. Переверзев. — За период своей работы он осуществил свыше пяти тысяч экстренных выездов в районы и сделал более 25 тысяч операций. Плоды его труда — это десятки тысяч спасённых жизней. Доктор Гоман нёс свою миссию практически до последних дней. Он не желал останавливаться и будучи в преклонном возрасте. Его энергии могли позавидовать и более молодые врачи. Заботясь о здоровье других, он забывал о себе. Переверзев вспоминает, что Анатолий Михайлович никогда не жаловался на собственные недуги. Он продолжал оперировать и когда уже страдал тяжёлым заболеванием. Как-то Сергей Александрович встретился с ним в коридоре ресбольницы, хирург невзначай обмолвился коллеге о том, что чувствует себя «плоховато». — Я тогда впервые услышал, что он заболел, — добавляет С.А. Переверзев. Анатолия Гомана не стало в 2008 году. В народной памяти он навсегда останется блестящим хирургом, великолепным диагностом, организатором здравоохранения, добрым человеком и мудрым наставником. В Республике Алтай сегодня работает сильная хирургическая служба, её лучшие представители — ученики Анатолия Михайловича. В ноябре 2015 года был создан общественный фонд А.М. Гомана, его членами стали спикер парламента республики Иван Итулович Белеков, вдова врача Галина Александровна Гоман, журналист Валентин Андреевич Варванец и другие, кому был близок и дорог Анатолий Михайлович. Они объединились для того, чтобы увековечить память о народном враче. Первый шаг — издание книги воспоминаний. По мнению С.А. Переверзева, она особенно важна для молодых и будущих медиков как «учебник нравственности», не имея которой нельзя стать настоящим врачом. — Весь трудовой путь Анатолия Михайловича — пример колос-

сальной самоотдачи и милосердия, — отмечает наш собеседник. Работа над книгой уже идёт, на сегодняшний день собрано немало интересного материала о замечательном враче. Пока многое делается на энтузиазме, но, чтобы выпустить памятное издание в достойном качестве, необходимы средства. Сергей Переверзев надеется, что по крупицам нужная сумма будет собрана, ведь в нашей республике многие знали и любили Анатолия Михайловича. — Мы поставили перед собой задачу издать книгу. Вторая цель — учредить стипендию им. А.М. Гомана в медицинском колледже Горно-Алтайска для студентов, которые проявляют особое старание в овладении медицинскими науками, — добавил Сергей Александрович.

*Из публикации в газете «Звезда Алтая» 20 февраля 2016 года
за подписью Светланы Костиной.*

Студент НМИ Анатолий Гоман (слева), начало 50-х

Сердце, отданное людям

Кроваво-красная яшма, формы и цвета обнаженного человеческого сердца – символ победителя в номинации «За верность профессии», учрежденной Министерством здравоохранения Республики Алтай. В 2008 году победителем этой номинации был признан Анатолий Михайлович Гоман, посмертно. Награду вручил министр здравоохранения Республики Алтай И.Э. Яимов Галине Александровне Гоман.

Каменное сердце, словно сердце великого хирурга, отданное людям. Через всю жизнь пронес Анатолий Михайлович любовь к людям и верность профессии врача.

*Здание Министерства здравоохранения Республики Алтай

Министерство здравоохранения Республики Алтай хранит память о народном враче

Весной 2016 года к 85-летию со дня рождения А.М. Гомана в здании Министерства здравоохранения РА появился фотостенд, посвященный выдающемуся хирургу. В его оформлении, подборе фотографий чувствуется любовь и уважение к памяти народного врача СССР, заслуженного врача Российской Федерации Анатолия Михайловича Гомана. Стенд подготовлен Ассоциацией врачей Республики Алтай с личным участием первого председателя АВРА Федора Федоровича Федотова.

* Ф.Ф. Федотов у фотостенда

Известный врач-офтальмолог высшей категории, организатор здравоохранения и отличник здравоохранения Российской Федерации, заслуженный врач Российской Федерации, кандидат медицинских наук, автор первой в России медицинской информационной системы «АРМ офтальмолога», охватывающей весь спектр разделов офтальмологии – о Федотове знают все медики Горного Алтая, поэтому и избрали его председателем Ассоциации врачей Республики Алтай. Было это в 2010 году.

Федор Федорович человек энциклопедических знаний об истории здравоохранения Горного Алтая. В его памяти биографии многих врачей, их вклад в охрану здоровья жителей республики, ранее автономной области. И среди них особое место занимает А.М. Гоман,

– Память об Анатолии Михайловиче увековечена, – говорит Федор Федорович. – По инициативе Министерства здравоохра-

7 марта –
85 лет со Дня рождения

Народного врача СССР,
заслуженного врача РСФСР,
почётного гражданина города Горно-Алтайска

ГОМАНА
Анатолия Михайловича

ния на хирургическом корпусе республиканской больницы, была открыта мемориальная доска в память о А.М. Гомане, его именем названа одна из улиц города Горно-Алтайска, учреждена номинация за достижения в хирургии, победителями которой становятся лучшие врачи-хирурги, ежегодно им вручается премия ко Дню медицинского работника.

Прошу Ф.Ф. Федотова подойти к фотостенду, чтобы сделать снимок. Это его краткие слова о А.М. Гомане среди фотографий: «Родом он, что называется из самого народа: его отец Михаил Карпович работал шофером, мать Матрена Ивановна в годы военного лихолетья трудилась лесником и лелеяла мечту, чтобы ее сын стал врачом.

И он стал им – врачом от Бога, а еще народным врачом, потому, что всю свою жизнь посвятил народу».

Среди фотографий на стенде вижу и свои снимки: А.М. Гоман за операционным столом в хирургическом отделении, а вот он на минутку присел после трудной операции, положив свои руки на колени – в тот день, как помнится, у него было шесть или восемь операций. Спасибо, Федор Федорович, за добрые и самые высокие слова о народном враче А.М. Гомане, за стенд, который видит каждый, кто входит в здание Министерства здравоохранения Республики Алтай.

Родом он, что называется, из самого народа:
его отец *Михаил Карлович* работал шофёром,
мать *Матрёна Ивановна* в годы военного
лихолетья трудилась лесником и лелеяла мечту,
чтобы её сын стал врачом.

И он стал им – врачом от Бога.

А ещё – **народным врачом**, потому что
всю свою жизнь посвятил народу.

За более чем полувековую врачебную практику
Анатолии Михайлович выполнил
свыше **25 тысяч хирургических операций,**
им спасены тысячи человеческих жизней.
И это не только в главной больнице региона, но и в самых
маленьких и отдалённых сёлах, куда выезжал
по первому зову коллег хоть днём, хоть ночью.

*Работники здравоохранения Республики Алтай 1 мая 2016 года

С именем Гомана работает хирургическое отделение республиканской больницы

«Медицина не должна быть платной! И, слава Богу, что у нас, в Республике Алтай, даже сложные лапароскопические операции с использованием дорогостоящей японской техники проводятся бесплатно».

А.М. Гоман, март 2006 года.

«Сегодня у нас большой операционный день...», «Игорь Владимирович в операционной...». Как похожи эти ответы по телефону старшей медицинской сестры хирургического отделения республиканской больницы – почти слово в слово, как было при А. М. Гомене.

Утро операционного дня. Перед тем, как подняться на седьмой этаж хирургического корпуса, И.В. Вострокнутов отвечает по телефону какому-то родственнику больного, которого предстоит оперировать. Спокойные, уверенные в успехе операции слова главного хирурга Республики Алтай, заведующего отделением Игоря Владимировича интонацией очень похожи, как говорил больным и их родственникам Анатолий Михайлович.

Лязг двери грузового лифта, подъем наверх. Сосредоточенные лица хирургов, медицинских сестер. Перед входом в операционные привычные, как ритуал, действия врачей – надеваются маски на голову, в их прорези видны только глаза хирурга. Все здесь должно быть стерильно – одежда, обувь, сам воздух, что поддерживается специальными стерилизаторами на стенах.

**И.В.Вострокнутов
в рабочем кабинете*

*Хирургический корпус

Ранее было пять операционных, сейчас их семь, и в каждой установлено импортное современное оборудование, стоимость которого исчисляется многими миллионами рублей. Хирурги пока не подходят к операционным столам, у них анестезиологи и операционные сестры.

Пациент подготовлен к операции, и операционная сестра помогает И.В. Вострокнутову надеть хирургические перчатки. Игорь Владимирович подходит к операционному столу...

Где же столики с разложенным хирургическим инструментом – скальпелями, зажимами, и прочими никелированными изделиями, которых было по пятьдесят – шестьдесят штук? Их нет, и вместо скальпеля у хирурга особый инструмент – эндоскопический степлер. Он стоит больших денег, причем этот чудо-инструмент однократный, после его использования, он уже не стерилизуется, а выбрасывается, утилизируется.

Операция, по словам заведующего хирургическим отделением, «дорогое удовольствие», стоимость одних только расходных мате-

*Ординаторская хирургического отделения

риалов составляет около сорока тысяч рублей (не считая труда хирургов, анестезиологов, операционных сестер!), но для пациента это ничего не стоит, за все платит больница, государство.

Выключается свет в операционной, все внимание хирурга обращено на монитор, где виден источник болезни, требующий хирургического вмешательства. Монитор, как большой экран телевизора, он видит, что внутри у человека, показывает работу хирурга. Вот и сбылась мечта хирургов многих поколений, о том, чтобы делать полостные операции без больших разрезов скальпелем на теле человека, оперировать без крови. На белой ткани у операционного поля не видно ни одного алого пятнышка, а ведь раньше, кровь, бывало, текла ручьем.

А что теперь используют для наркоза анестезиологи? Когда-то, как рассказывал А.М. Гоман, медсестра открывала зубами флакон с эфиром и начинала капать, пары эфира вдыхали и сами хирурги. Это было в 50-е годы прошлого века, потом Анатолий Михайлович уже высоко оценивал уровень анестезиологии. При напоминании об эфире Игорь Владимирович, перед началом операции, рассме-

*Врачи хирургического отделения А.В. Паянтинова, В.И. Тобоев, Е.Т. Ередеев, Л.А. Григорян, А.С. Мечушева, И.В. Вострокнутов, С.В. Донских, И.В. Кука, О.В. Медникова, Ю.П. Ибрагимов

ялся и назвал современный препарат, уточнив, что один флакон его стоит семь тысяч рублей, пациент за него не платит.

– Человек после операции не видит ни раны, ни крови, ни воспаления, ни нагноения, - говорит Игорь Владимирович, - после эндоскопической операции мы его выписываем на третьи сутки! Это раньше больные у нас лежали по десять-пятнадцать дней, бывали всякие осложнения, теперь хирургия стала другой. Мы вместе с Анатолием Михайловичем начали эндоскопические операции с 1998 года, когда еще многие больницы не имели такого оборудования.

...Кабинет заведующего хирургическим отделением И.В. Вострокнутова тот же, где работал А.М. Гоман. Тот же стол, за которым писал анамнезы после операций Анатолий Михайлович, стул у окна, журналы «Хирургия». Цветы на окне и большой фотостенд, в центре которого сверху знакомый снимок народного врача СССР А.М. Гомана. Это второй фотостенд в отделении, первый устроен в коридоре при входе. На нем фотографии хирургов, информация, сверху большое фото Анатолия Михайловича. Народный врач СССР словно встречает доброй улыбкой каждого входящего и говорит: «Все будет хорошо».

И.В. Вострокнутов в 1986 году окончил Алтайский государственный медицинский институт. Главный хирург Министерства здравоохранения Республики Алтай с 2002 года, с 2008 года заведующий хирургическим отделением Горно-Алтайской республиканской больницы. Кандидат медицинских наук и победитель в номинации Минздрава РА «За внедрение нового метода лечения» в 2008 году. Заслуженный врач Российской Федерации и Почетный гражданин Республики Алтай.

– Игорь Владимирович, к вашим званиям в прошлом году могло прибавиться еще одно звание: «Депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Но вы отказались от высокого, заманчивого мандата и решили остаться с больными, хирургическим отделением. Легко ли было принять такое решения, были раздумья, переживания?

– Для меня это было очень простое решение, я же врач. А какое имеет отношение к хирургии Государственная Дума? Никакого.

– А вспомнили вы тогда Анатолия Михайловича?

– Да, конечно, - указывает на снимок Гомана, - Анатолий Михайлович всегда с нами. Я изначально намеревался стать врачом, учился в медицинском институте и никогда не собирался идти в Государственную Думу. Так получилось, что я при желании мог бы стать депутатом Государственной Думы.

– Игорь Владимирович, вы стали в Республике Алтай «Человеком года», ваше имя получило известность в стране, вашей популярности могли бы позавидовать многие депутаты Государственной Думы. Это же сенсация: врач-хирург из Республики Алтай отказался от такого высокого мандата! Расскажите, пожалуйста, как вы

*Заслуженного врача Российской Федерации В.И. Тобоева связывала с А.М. Гоманом дружба и многолетний совместный труд

*Фотостенд в хирургическом отделении

встретились с легендарным детским «Доктором мира» Леонидом Михайловичем Рошалем.

– Это было в Москве на съезде хирургов, когда мне вручали премию Национальной медицинской палаты России...

Из сообщения Ассоциации врачей Республики Алтай, май 2015 г.:

«На Внеочередном съезде Национальной медицинской палаты России, который прошёл 22-23 мая в Москве, делегаты выбрали «лучших из лучших» врачей страны для вручения ежегодной премии за вклад в развитие отечественного здравоохранения. В номинации «Во имя врачебного долга» премия вручена члену Ассоциации врачей Республики Алтай Игорю Вострокнутову.

Поводом к традиционной ежегодной номинации на премию НП «Национальная медицинская палата» стал тот факт, что в 2013 году во имя жизни и счастья пациентов 50-летний горно-алтайский хирург отказался от мандата депутата Государственной думы, а стало быть, от большой зарплаты, весьма и весьма существенных льгот

**Медицинская сестра
И.А. Дементьева*

и безбедной пенсии в будущем.

На прошлых выборах в Госдуму Игорь Вострокнутов был третьим номером в региональном списке «Единой России». Партия власти в республике не получила должного количества голосов, и мандат нашему региону не достался. Тем не менее, местные власти неоднократно поднимали вопрос об «алтайском мандате» на встречах с партийным руководством. И вот в конце февраля 2013 года единороссы предложили депутатский мандат назначенного на пост исполняющего обязанности главы Дагестана

Рамазана Абдулатипова заведующему хирургическим отделением Республиканской больницы Игорю Вострокнутову.

Казалось бы, для многих попадание в Госдуму – предел мечтаний. Однако Игорь Вострокнутов многих удивил: он поблагодарил партийное руководство за предложение, но сообщил, что у него много обязательств перед больными, график плановых операций расписан на долгое время вперёд, и было бы неправильно эти операции отменить в связи с переездом в Москву и сменой места работы.

За время работы в хирургическом отделении Республиканской больницы Игорем Вострокнутовым проведено более шести тысяч операций. В 1998 году им внедрён в практику отделения эндохирургический метод лечения. Ежегодно им проводится более сотни эндоскопических холецистэктомий, также внедрён в практику эндоскопический метод лечения паховых грыж...

Игорем Владимировичем проводятся операции на щитовидной железе, грудной клетке, брюшной полости, на сосудах нижних конечностей, оперативные вмешательства при всех видах острой хи-

рургической патологии, а также при гнойных заболеваниях».

– ...Игорь Владимирович, когда о вас сообщали СМИ, то говорилось, что ваши операции расписаны на длительное время вперед, и вы не могли разочаровать, подвести больных, ожидающих своей очереди на операцию. У вас много желающих оперироваться, как возникла очередь?

– Сегодня в хирургии другая ситуация. Когда работал Анатолий Михайлович, у нас очереди не было. Но это была другая медицина. Сейчас у нас есть план-задание, нас ограничивают на проведение операций, потому, что они очень дорого стоят, поэтому нам приходится ставить людей в очередь, за исключением экстренных случаев.

Пациенты, которые нуждаются в плановой медицинской помощи, в течение месяца ждут своей операции. Иначе просто нельзя.

– Высокие технологии очень дорого стоят?

– Да, очень многое изменилось в хирургии. Ранее что нужно было нам для проведения операций? Скальпель хирурга, шовный материал, какой-то инструментарий. Шовный материал мы брали даже на Ткацкой фабрике – нитки 40-го размера, распускали их, стерилизовали с иглами и использовали при операциях. Сегодня скальпель хирургу не нужен. Мы используем материалы, которые рассасываются в организме, для пациента это очень хорошо.

Сегодня очень высокий уровень эндоскопических операций, которые делаются с очень маленьким разрезом. Практически мы все оперируем без скальпеля, проводим многие операции бескровно.

*Пост в хирургическом отделении

* Утро операционного дня

Это важно для пациента и для хирурга. Для таких операций необходимо современное оснащение высоких технологий, которое стоит очень больших денег. Но для пациента такие операции ничего не стоят, проводятся бесплатно.

– Раньше операционными днями в отделении были вторник и четверг, а теперь?

– У нас три официальных операционных дня в неделю: понедельник, вторник и четверг, но оперируем мы ежедневно, делаем по двенадцать – четырнадцать операций в день.

– Сколько хирургов работает в отделении?

– Хирургическое отделение у нас большое, работает 11 хирургов, и я – двенадцатый.

– Выезды в районные больницы на экстренные, плановые операции у вас бывают? В работе главного хирурга Республики Алтай, заведующего хирургическим отделением что-то изменилось?

– Практически ничего не поменялось. Может быть, изменилась немного патология, каких-то заболеваний стало меньше. Теперь у нас в каждой районной больнице есть анестезиолог, хирургам те-

*Операционные сестры

перь удобнее работать. Но то, что было ранее в организации хирургической помощи, все осталось. Как и раньше некоторые операции приходилось проводить часами, так и теперь бывает. И все традиции в хирургии остались прежними, мы их сохраняем. Отношение к больным, их родственникам – это навсегда.

– Приезжают ли к вам из ближайших районов Алтайского края?

– Из Красногорского, Алтайского, Советского и других районов в наше отделение приезжают пациенты, как и раньше.

– Вам были предложения уйти в науку, другую клинику в большом городе?

– Предложения были, но... Горный Алтай это выбор навсегда.

– В вашей семье еще есть врачи?

– Моя жена, Ольга Викторовна, врач-гинеколог, и дочь Ксения работают в больнице.

– Игорь Владимирович, на мой взгляд, это ваша заслуга в том, что находятся средства на все эти высокие технологии в хирургии? Ведь надо же обладать высоким профессионализмом, чтобы уметь применить их на практике.

* Оперировать будет И.В.Вострокнутов

* Скальпель хирургу не нужен

*Операция началась

*Все внимание – на монитор

*Оперированных ждет столовая

– «На коленке» невозможно делать такие операции, нужны немалые финансовые вложения, и здесь все зависит, в первую очередь, от руководителя – главного врача. Мне надо какое-то оборудование, я пишу заявку Федору Фридриховичу Рау, которую он рассматривает. Вот последняя заявка, которую мы оформили, на пять с половиной миллионов рублей. Один гармоничский скальпель стоит четыре миллиона! Расходные материалы – вот сетка формата А4, необходимая для некоторых операций, стоит она 150 тысяч рублей. Кто может себе позволить такое? Никто, только государство может позволить себе такие затраты. Теперь у нас в больнице два компьютерных томографа, ангиограф, операционная арка. Всего на новое оборудование больницы ушло 250 миллионов рублей. Это очень большие деньги.

...Как рассказал заведующий хирургическим отделением И.В. Вострокнутов, во всех операционных было установлено новейшее импортное оборудование три года назад, на что затрачены многие миллионы рублей. Здоровье человека стоит дороже всяких

Москва. Заместитель министра здравоохранения Республики Алтай В.Р. Мунатова, президент Национальной медицинской палаты России Л.П. Рошаль, И.В. Вострокнутов, Д.В. Манеев, главный врач Чемальской районной больницы

миллионов, ради этого работают хирурги, медицинские сестры и нянечки, многие из которых помнят А.М. Гомана и сохраняют его традиции.

... Лязг двери грузового лифта, шорох колесиков каталок, на которых возвращают в палаты прооперированных. Но теперь на белых простынях не видно красных пятен крови, после операции остались маленькие точечные разрезы, как небольшие царапины.

Для лапараскопической хирургии, начатой с А.М. Гоманом в 1998 году, в больнице есть все необходимое. В операционных установлен современный электрохирургический комплекс, сложная видеосистема позволяет хирургу видеть в теле человеке каждый нерв, кровеносный сосуд, мышцу. После операции больным врачи разрешают вставать уже через два-три часа, а на третий день они возвращаются домой. На их теле уже не останутся рубцы около двадцати или более сантиметров длиной, про операцию напомним лишь маленькие точки, почти незаметные.

Сбылась мечта Анатолия Михайловича Гомана о новой хирургии, воплощенная в жизнь его способным учеником, коллегой, кан-

дидатом медицинских наук Игорем Владимировичем Вострокнотовым, принявшим на себя все заботы и тяготы заведующего хирургическим отделением? Об этом судить врачам, пациентам. Но мне показалось, что мечта народного врача СССР А.М. Гомана сбылась во многом. Повышается уровень технической оснащенности больницы и растет профессиональный уровень хирургов, они умеют пользоваться высокими технологиями.

В 2004 году газета «Вестник Горно-Алтайска» обратилась к Почетному гражданину города Горно-Алтайска, главному хирургу минздрава Республики Алтай, заведующему хирургическим отделением республиканской больницы А.М. Гоману с вопросом: «Каким бы вы хотели видеть наш город?».

Анатолий Михайлович тогда сказал: «...Если горожане будут дышать чистым воздухом, то пациентов в больнице значительно убавится. Заветная мечта каждого врача – чтобы люди меньше болели.

И конечно, я бы хотел видеть нашу больницу обустроенной по-современному, оснащенной новейшей техникой, оборудованием. Больные должны находиться в благоприятных условиях, тогда и выздоровление наступает скорее».

* Горно-Алтайск

Список благотворителей

БУЗ РА ЦПБС, главный врач Рау Н.А.

БУЗ РА «Психиатрическая больница», главный врач
Санашева И.Д.

БУЗ РА «Перинатальный центр», главный врач Решетов П.Э.

АУЗ РА Республиканская стоматологическая
поликлиника, Белекова А.М

БУЗ РА «Онгудайская районная больница, главный врач
Убайчин В.В.

БУЗ РА «Турочакская РБ», главный врач Пальчиков В.С.

БУЗ РА «Шебалинская РБ», главный врач Иванов М.Н.

БУЗ РА «Усть-Канская РБ», главный врач Кара-Саал Н.Н.

БУЗ РА «Республиканская больница», главный врач Рау Ф.Ф.

БУЗ РА «Майминская РБ», главный врач Переверзев С.А.

ООО «Когут», Кардаманов С.И

ООО «Нарине», Булудян Х.Х.

Агеев Олег Валерьевич

Переверзев Александр Сергеевич

Леонтьев Валерий Иванович

Писарева Ольга Александровна, Республика Казахстан

Кондакова Нина Александровна, г. Бийск

Кыдатова Вера Андреевна, с. Актёл

Колобанова Татьяна Анатольевна, г. Горно-Алтайск

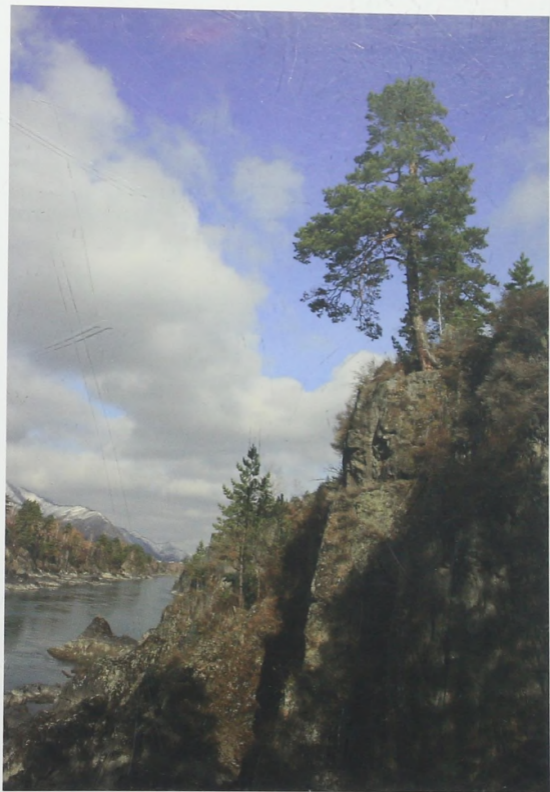
Гоман Михаил Анатольевич, г. Горно-Алтайск

Министерство здравоохранения РА

БУЗ РА «Кожно-венерологический диспансер»

(Публикуется по состоянию на 1 июня 2016 г.)

ОГЛАВЛЕНИЕ

А.В. Бердников, Глава Республики Алтай, Председатель Правительства РА.....	4
И.И. Белеков, Председатель Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай.....	6
В.А. Облогин, мэр Горно-Алтайска	8
В.А. Пелеганчук, министр здравоохранения Республики Алтай.....	10
Чувствовать чужую боль.....	12
Хирург – профессия стрессовая.....	50
Зовите Гомана.....	56
Анатолию Михайловичу Гоману.....	66
Главный хирург Республики Алтай.....	70
«Почерк» Гомана.....	75
Да здравствует милосердие!.....	78
«Сила врача – в его сердце».....	87
Во имя жизни.....	94
Alma Mater.....	118
И сад расцвел... ..	124
Какое чудо – Телецкое!.....	142
Школа доктора Гомана	172
Катунь слушала их разговор.....	180
Дороги хирурга	188
В древний город Ховд.....	196
Спасти человека – нет выше цели	202
Свеча милосердия.....	212
И опыт – сын учений трудных.....	218
«Железный» Гоман	222
Создать музей хирургии	226

На зорях алтайского Приобья	230
Слово о выдающемся враче	238
«Надо очень любить людей...»	240
Память	248
Сердце, отданное людям	263
Министерство здравоохранения Республики Алтай хранит память о народном враче	264
С именем Гомана работает хирургическое отделение республиканской больницы.....	268

ВАРВАНЕЦ Валентин Андреевич

ЧУВСТВОВАТЬ ЧУЖУЮ БОЛЬ

Редакторы: Г. А. Гоман,
С. А. Переверзев

Художественный и технический редактор: Э.В. Бабрашев

Макет: В. А. Варванец

Верстка: Е. В. Иваницкая

Подписано в печать 06.06.2016 г. Формат 60x84¹/₁₆. Печать офсетная.
Объем 18 п.л. Тираж 1000 экз. Заказ 2557.

Отпечатано в ООО «Горно-Алтайская типография»
649000 г. Горно-Алтайск, пр. Коммунистический, 35.

